Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В.К.П.(б).

РЕДАКЦИЯ: Москва, 9, Тверская, 48.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва-центр, М. Черкасский пер., д. 3/4.

С жалобами на недоставку газет в Москве звонить 2-90-22 и 2-89-24.

№ 281 (3813). Четверг, 8 декабря 1927 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 281 (3813).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Большевистский с'езд решил!

Резолюция по отчету Центрального Комитета, по докла... тт. Сталина и Коссиора, принята *большевистским с'ездом* **единогласно.** Единогласно, **ни одного голоса против, ни одного воздержавшегося!** Единогласное принятие центральной резолюции с'езда продемонстрировало вновь, на десятом году победоносной пролетарской диктатуры, железную пролетарскую спаянность большевистской семьи, непоколебимое единство мысли, воли, действий миллионного ленинского коллектива.

Что же сказал XV с'езд большевикам Советского Союза, всему рабочему классу, Коммунистическому Интернационалу? Какова его оценка современной, во многом изменившейся за последние два года международной и внутренней обстановки? Каковы главные решения, документированные в первой и важнейшей резолюции верховного органа партии и являющиеся непреложным законом для всех ленинцев?

Напряженно, зорко, ясными глазами всматривается большевистский с'езд в открывающиеся международные перспективы, в вырисовывающиеся контуры грядущих боев. Трезво, по-марксистски взвешивает он шансы капитализма и контршансы международной революции. Да, капитализм временно подымает производительные силы выходит за *довоенные пределы, старается удержаться на «стабилизационных»* ходулях, но непрерывно обостряются его противоречия, все более шатким и гнилым становится фундамент его развития. Возрастает угроза новой мировой войны, но одновременно складываются об'ективные предпосылки для революционного разрешения мировых конфликтов. В мировом развитии обнаруживаются новые **поворотные** штрихи, *обнажаются факторы капиталистического развала.* Европа стоит на **историческом кануне революционного под'ема,** идет полевение масс, растет боевая активность пролетарских рядов, сплачиваются Коминтерн и его секции. Как верные дисциплинированные солдаты международной революции, следят большевики Советского Союза за великой борьбой, в которой в международном масштабе решается *вопрос:* кто кого?

Спокойно, деловито, без всякой помпы, но абсолютно уверенные в правоте своего дела, подводят избранники рабочего класса и партии итоги социалистического строительства, итоги хозяйственного роста и материально-культурного под'ема трудящихся масс. Баланс ясен большевистскому с'езду: в то время как *запутавшиеся в меньшевистских* тенетах троцкисты визжали от страха, на деле мы росли и крепли. **Силы пролетарской диктатуры прибывают,** они прибывали за эти два года. Именно эти наши бесспорные успехи и достижения, эта возросшая пролетарская сила позволяют теперь передвинуться **в следующий этап** нашей борьбы и строительной работы. Двигаясь *по рельсам индустриализации, налегая со всей энергией на «узловую задачу»* социалистической рационализации производства и управления, мы можем и должны «по отношению к возросшим в своей абсолютной массе,—хотя и в гораздо меньшей степени, чем социалистический сектор хозяйства,—элементам частного капиталистического хозяйства» повести ***«политику еще более решительного вытеснения».*** Таким *образом,* установка большевистского с'езда на перспективу международно - революционного прилива дополняется его курсом на форсированное преодоление нэпмана и кулака по линиям: хозяйственной, политической и культурно-идеологической.

XV с'езд откровенно, без малейшего прикрашивания, указывает большевикам и всему рабочему классу на предстоящие **трудности.** *Он,* руководящий орган партии, *не только эти трудности не «замазывает»,* как то мерещилось оппозиционным воронам, но с'езд даже в своей общеполитической резолюции эти трудности подробно перечисляет, указывает на них трудящимся массам, выносит их перед лицом всего международного движения, дает соответствующие директивы всей партии. Нет такой традиции в большевистской партии, чтобы она «замазывала» или *боялась трудностей и опасностей! Она трудности преодолевала и будет растущим темпом их преодолевать.* И она их **преодолеет!**

Воля с'езда по вопросу об **оппозиции** выражена совершенно ясно. С'езд решил, что оппозиция политически кончена, что ей пришла, наконец, **крышка!** С'езд авторитетно заявил, что **разногласия** между партией и оппозицией переросли из тактических в **программные:** вот где корень отчужденности и изолированности троцкистской секты от миллионной когорты, *вот откуда громадная дистанция, отделяющая «их» от нас!*

Оппозиция в ходе своего политического загнивания перешла к настоящему времени в «следующий класс». Если раньше можно было говорить о мелкобуржуазном и меньшевистском «уклонах» оппозиции, то теперь можно и должно говорить о явно **меньшевистском** характере взглядов и поведения оппозиции. Не меньшевистский **уклон,** *а всамделишный* **меньшевизм,** *хотя бы и в его своеобразной троцкистской формулировке,*—так охарактеризовал XV с'езд ВКП политическое лицо современного троцкизма. И если раньше, при определенных условиях и на определенном этапе, можно было терпеть, ведя курс на их преодоление, мелкобуржуазные **уклоны** в партии, то пропаганду **меньшевизма** в большевистских организациях терпеть *нельзя. Принадлежность троцкистской оппозиции и пребывание в рядах ВКП(б) логически и политически исключают одно другое.*

Вот почему решение с'езда гласит:

«Принимая во внимание, что разногласия между партией и оппозицией из тактических переросли в программные, что троцкистская оппозиция об'ективно стала фактором антисоветской борьбы, **XV с'езд об'являет принадлежность к троцкистской оппозиции и пропаганду ее взглядов несовместимыми с пребыванием в рядах большевистской партии».**

В *прениях по отчету* Центрального Комитета с'езд посвятил много внимания «оппозиционному вопросу» вовсе не потому, что он считает этот вопрос важнее других, или потому, что его особенно интересует нынешняя «линия» оппозиции,— трагикомическое положение оторвавшейся от пролетариата троцкистской группы справедливо возбуждает лишь смех и презрение. С'езд *много внимания посвятил этому вопросу лишь потому,* что теперь **завершается** целая историческая полоса внутрипартийной борьбы и что настало, наконец, время твердо заявить: **довольно, оппозиционной трескотне крышка!** Оппозиция не должна и не будет больше нам мешать. Мы должны переключить **все** рычаги нашей партии в сторону деловой, созидательной работы.

С'езд имел *полные основания* «от имени ВКП(б), от имени рабочего класса Советского Союза» выразить «твердую пролетарскую уверенность в торжестве социализма в нашей стране» и поручил ЦК и всей партии в этом направлении работать.

Ленинским маршрутом—к социализму, вперед!

—такова непреклонная воля большевистского с'езда.

XV С'ЕЗД ВКП(б).

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ОТЧЕТУ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА.

Принята единогласно.

XV с'езд Всесоюзной Коммунистической *партии (большевиков) целиком одобряет* политическую и организационную линию Центрального Комитета.

С'езд констатирует, что правильная политика ЦК обеспечила в труднейших условиях отчетного периода укрепление международной мощи СССР, повышение роли нашей страны, как фактора международного мира, рост авторитета СССР, как очага всемирного революционного движения.

Благодаря политике ЦК внутри страны были достигнуты серьезные успехи *в области социалистического строительства,* неуклонно подымались производительные силы в городе и деревне при растущем перевесе социалистических элементов *во всей экономике, повышался* материальный и культурный уровень рабочих и крестьянских масс, укреплялся союз советских республик на основе *правильного проведения ленинской* национальной политики, укреплялся союз рабочего класса с крестьянством, возрастало руководящее влияние пролетариата и его партии, и в целом *систематически упрочивались* позиции пролетарской диктатуры.

В настоящее время пролетарское государство, рабочий класс и партия начинают свою работу при наличии во многом изменившейся международной и внутренней обстановки.

В области **международной** отчетный период вскрыл ряд новых моментов и характерных черт, обозначавшихся как в *самом лагере империализма,* так и *в плоскости* взаимоотношений капиталистических стран и Советского Союза. Отмеченная еще XIV с'ездом частичная *стабилизация капитализма достаточно отчетливо* выявила к настоящему времени свое существо и развернула таящиеся в ней противоречия. Несмотря на *известное движение вперед капиталистических* государств, несмотря на рост мирового производства за довоенные пределы, несмотря на восстановление мирового товарооборота *и упрочение денежных валют,* несмотря на некоторую «нормализацию» международных отношений, несмотря на частичный прогресс техники и капиталистическую рационализацию,—несмотря на все это и в известной мере на основе этого, непримиримые противоречия мировой капиталистической системы **обострились.** *Обострилась неравномерность* развития капиталистических стран и на ее основе борьба за сферы хозяйственно-политического влияния и за передел мира. Обострилась *интернациональная* **борьба за рынки** сбыта, сырья, за сферы приложения капитала из-за несоответствия производственных возможностей империалистического хозяйства платежеспособному спросу обездоливаемых капитализмом масс населения, из-за хронической недогрузки капиталистического производственного аппарата, из-за отпадения такого огромного рынка, как СССР, от мировой системы капиталистического хозяйства.

Обострились противоречия между европейско-американскими странами - метрополиями, *с одной стороны,* и зависимыми странами и колониями, с другой, при чем борьба зависимых стран против империалистического гнета стала принимать форму вооруженных восстаний, национальных войн, колониальных революций (Китай, Индонезия).

Обострилась борьба классов в *империалистических странах, где в ответ* на поход капитала на рабочий класс и на его жизненный уровень, в ответ на ликвидацию восьмичасового рабочего дня и *эксплоататорскую рационализацию,* в ответ на реакционно-милитаристскую политику правящих буржуазных группировок, — рабочий класс начинает переходить в *контрнаступление.*

Обострились противоречия между странами буржуазного окружения и СССР, своим победоносным развитием подрывающим *устои мирового капиталистического* господства. Рост социалистических элементов в СССР, крах буржуазных надежд на перерождение пролетарской диктатуры, *на ряду с усилением международно-революционного* влияния СССР, — являются главнейшими факторами этого обострения.

Таким образом, капиталистическое развитие *в целом обнаружило* тенденцию сократить исторические сроки мирной «передышки», приблизить новую полосу больших империалистических войн и ускорить революционную развязку мировых конфликтов. Для СССР это означает, прежде всего, нарастающую напряженность отношений с буржуазными государствами, *политика которых, несмотря на ряд* внутренних противоречий между государствами и отдельными группами буржуазии, затрудняющих пока создание единого капиталистического фронта, *становится все* более и более враждебной по отношению к СССР и создает прямую угрозу империалистического нападения извне.

Истекшая двухлетняя полоса международного развития лишний раз наглядно показала, как усилия буржуазных и пацифистских политиков «об'единить» и *«примирить» державы на капиталистической* основе оказались тщетными. Бесконечные об'единительные конференции и комиссии Лиги Наций, так называемый *«Манифест банкиров»* (декларация против послеверсальской таможенной вакханалии), международная экономическая конференция, пацифистский проект «Пан-Европы», тройственная *женевская конференция* по «разоружению» разоблачили себя как новый обман рабочего класса. «Об'единительные» попытки лишь прикрывали *бешеное соревнование* империалистов за куписами, борьбу за дележ колониальной добычи, непрерывную гонку вооружений, заключение тайных и явных *военных блоков, непосредственно* подготовляющих новые империалистические войны. На деле шел рост фашистских, шовинистских, милитаристских тенденций. Под *руководством консервативного лондонского* кабинета реакционные элементы международной буржуазии начали подготавливать почву для вооруженного нападения на СССР, *опутав его целым клубком провокаций* (налеты на заграничные представительства СССР, убийство работников советской дипломатии).

XV с'езд ВКП(б) констатирует, что одновременно с этим нарастанием и обострением фашистских и агрессивно-милитаристских тенденций в политике капиталистических государств складываются предпосылки для революционного разрешения современных международных и внутренних противоречий. Английская всеобщая и угольная забастовки в 1926 г., восстание в Индонезии, *великая китайская* революция, революционное выступление рабочих в «стабилизированной» Австрии (июль 1927 г.), на ряду с упрочением диктатуры *пролетариата* в СССР,—резко обнажают противоречивость и гнилость мирового капиталистического режима. К настоящему моменту в Европе *кратковременный отлив революционной* волны (после поражения германской революции 1923 г.) вновь сменяется ее приливом, повышением боевой активности *пролетариата, дифференциацией и полевением* рабочего движения, сплочением рядов Коминтерна и его секций, ростом массового революционного движения (*демонстрации в связи с убийством Сакко и Ванцетти,* избирательные успехи ряда компартий, октябрьские делегации иностранных рабочих в СССР и т. д.).

Принимая во внимание перечисленные обстоятельства, характеризующие современную международную обстановку, XV с'езд поручает ЦК вести дальнейшую работу:

а) на основе дальнейшего проведения неуклонной политики мира, которая есть не что иное, как политика борьбы с опасностью империалистических войн и которая вместе с тем есть основное условие дальнейшего роста социализма в СССР;

б) на основе всемерного укрепления братских связей рабочих СССР с рабочими западно-европейских государств и с трудящимися массами угнетенных стран;

в) на основе дальнейшего систематического развития экономических связей с капиталистическими странами при обеспечении роста хозяйственной самостоятельности Советского Союза;

г) *на основе непрерывного* укрепления обороноспособности страны, мощи и боеспособности рабоче-крестьянской Красной армии, воздушного и морского флотов;

д) на основе *накопления* необходимых хозяйственных резервов (хлебных, товарных, валютных, специальных резервов обороны).

XV с'езд считает совершенно правильной линию и работу Центрального Комитета в области **внутренней политики и хозяйственного строительства.**

На основе ленинской политики ЦК было обеспечено развертывание за довоенный уровень государственной промышленности при росте числа занятых рабочих, при росте производительности труда и заработной платы. Развертывание крупной государственной промышленности сопровождалось непрерывным возрастанием доли производства средств производства. Превышение промышленностью довоенных норм, обновление основного капитала социалистической индустрии, начало коренных технически-производ*ственных преобразований,* значительные успехи электрификации, создание и развитие целых новых отраслей промышленного производства (машиностроение, станкостроение, автостроение, турбостроение, авиопромышленность, химическая индустрия), постройка новых заводов, крупных сооружений и установок и *коренное переоборудование старых заводов,* — таковы существенные достижения партии и рабочего класса на пути индустриализации нашей страны, *провозглашенной XIV партийным с'ездом.*

Одновременно с государственной социалистической промышленностью возрастало значение всей прочей системы командных *экономических высот пролетарского* государства: транспорта, государственного бюджета, банковско-кредитной сети, торгового аппарата. Государственно-*кооперативный сектор занял решающие* позиции на рынке, систематически вытесняя из него частный торговый капитал. Также расширились, на основе монополии *внешней торговли, несмотря на* полубойкотистские маневры капиталистического окружения, наши внешнеторговые связи, при достижении активного сальдо торгового баланса.

Хозяйственная политика партии за истекший период способствовала, на основе постепенного усиления ведущей роли социалистического города, дальнейшему развитию сельского хозяйства, увеличению посевных площадей, росту товарности, внедрению элементов более высокой техники и агрикультуры: многополья, технических культур, механизации сельскохозяйственного производства. Экономическая смычка между городом и деревней значительно укрепилась. Вместе с ростом сельского хозяйства возросло снабжение деревни городскими промтоварами, возросло значение сельскохозяйственной кооперации.

XV с'езд ВКП считает необходимым, однако, отметить, что вышеуказанные достижения недостаточны, и что уровень сельского хозяйства все еще остается крайне низким. В силу этого с'езд поручает ЦК принять практические меры для усиления под'ема сельского хозяйства, при чем одной из основных мер с'езд считает скорейшее проведение землеустроительных работ. Необходимо поставить в качестве первоочередной задачи, на основе дальнейшего кооперирования крестьянства, постепенный переход распыленных крестьянских хозяйств на рельсы крупного производства (коллективная обработка земли на основе интенсификации и машинизации земледелия), всемерно поддерживая и поощряя ростки обобществленного сельскохозяйственного труда. Такое усиление под'ема сельского хозяйства необходимо и в интересах повышения благосостояния основной массы крестьянства, и в интересах увеличения рынка (сбыта и сырья) для крупной промышленности, и в интересах технической перестройки и социалистического кооперирования деревни с преодолением тем самым капиталистических элементов деревни.

Истекшая полоса экономического развития есть несомненный шаг вперед в сторону социализма. Этот итоговый успех не *означает,* однако, устранения трудностей, опасностей и противоречий, связанных с особенностями нашего роста, с технико-экономической отсталостью страны и с *напором враждебных пролетариату* социально-классовых сил, в систематической борьбе с которыми только и можно достигнуть преодоления этих трудностей *и дальнейшего продвижения к социализму.* К числу важнейших трудностей необходимо причислить: проблему экспорта и импорта, крайне осложненную обострением *международного положения;* проблему основных капиталов; проблему себестоимости и снижения промышленных цен; проблему безработицы и аграрного *перенаселения; проблему товарного голода,* с одной стороны, и улучшенного снабжения городов продуктами сельского хозяйства—с другой; наконец, проблему *накопления резервов (товарных и валютных).* С'езд обращает внимание всей партии на то, что успешное решение этих проблем требует особого напряжения всех *сил партии,* единства ее *воли и дружности* выполнения партийных директив.

XV с'езд считает, что по отношению к возросшим в своей абсолютной массе,— *хотя и в гораздо меньшей степени, чем* социалистический сектор хозяйства, — элементам частнокапиталистического хозяйства должна и может быть применена *политика еще более решительного хозяйственного вытеснения.* Предпосылки для дальнейшего хозяйственного наступления на капиталистические элементы созданы *предыдущими успехами экономического* развития на основе возросшего товарооборота и ликвидации военно-коммунистических пережитков (решение XIV партконференции), что *сосредоточило* в руках пролетарского государства надлежащие материально-хозяйственные ресурсы, необходимые как для успешного преодоления капиталистических элементов в деревне (наступление вместе с середняком на кулака, бо́льшая помощь бедноте, укрепление бедняцко-середняцкой кооперации, производственное кооперирование), так и для дальнейшего вытеснения частного капитала в городе.

XV с'езд поручает ЦК продолжать неослабным темпом политику социалистической **индустриализации,** уже принесшей свои первые положительные результаты. Всемерно *укрепляя* индустриальную мощь СССР, партия должна продолжать развертывать, используя наличные финансово-экономические средства, производство средств производства, в частности металлургию и машиностроение, развивать внутри страны производство промышленного сырья (*хлопок, шерсть, кожа и т. д.*), продолжать политику снижения себестоимости и неуклонно проводить политику снижения цен на промышленные изделия.

Генеральная установка на индустриализацию нашей страны должна сопровождаться решительным курсом на **рационализацию** производства и управления. Рационализация *производства вместе с* улучшением и упрощением государственного и кооперативного аппарата на *предстоящий период является узловой* задачей. В интересах повышения материально-культурного уровня жизни пролетариата, а также в интересах рационализации *производственного процесса* партия провозгласила постепенный переход к семичасовому рабочему дню, при дальнейшем повышении жизненного уровня рабочего класса, что является принципиальным отличием наших методов рационализации от методов капитализма, где *рационализация, наоборот,* сопровождается понижением жизненного уровня масс и удлинением рабочего дня. Призывая все партийные, хозяйственные, профессиональные и советские организации со всей энергией взяться за разрешение этой важнейшей задачи—социалистической рационализации, XV с'езд ВКП(б) считает, что *только на ее основе возможны* осуществление индустриализации страны (включающей в себе индустриализацию и сельского хозяйства), рассасывание безработицы, *изживание бюрократических* извращений пролетарского государства, растущее удовлетворение потребностей рабоче-крестьянских масс, их дальнейший *культурный рост, преодоление главных* трудностей социалистического строительства.

Несмотря на ведущую и все возрастающую роль социалистического хозяйственного ядра, под'ем производительных сил экономики СССР неминуемо сопровождается частичным нарастанием классовых противоречий. Частнокапиталистические слои города и деревни, смыкающиеся с некоторыми бюрократическими элементами *советского и хозяйственного* аппарата, стремятся усилить свое противодействие наступлению рабочего класса, пытаются оказывать враждебное пролетарской диктатуре влияние на *определенные* слои служащих и интеллигенции, на отсталые слои кустарей и ремесленников, крестьян и рабочих. Это влияние проявляется также *в области культурно-политической* и идеологической (проповедь сменовеховства, лозунг кулацкого «крестьянского союза», шовинизм, антисемитизм, проповедь *буржуазно-демократических «свобод»* и связанный с ней мелкобуржуазный оппозиционный лозунг двух партий и т. д.). Этому враждебному влиянию и растущей *активности капиталистических элементов* рабочий класс во главе с ВКП(б) противопоставил укрепление режима пролетарской диктатуры, еще больший под'ем *активности, самодеятельности и культурности* пролетарских масс (оживление советов, развертывание профсоюзной демократии и кооперативной общественности, *усиление идейного воздействия* пролетариата на деревню, культурно-воспитательную работу в массах и т. д.), а равно и усиление идейного влияния пролетариата *на широкие слои советской интеллигенции.* Отмечая ряд несомненных успехов на этом фронте борьбы, с'езд считает необходимым в дальнейшем всемерную мобилизацию *пролетарских масс и особое усиление борьбы на идеологически-культурном* фронте.

Констатируя количественный и качественный рост нашей **партии** со времени XIV *с'езда, всецело одобряя политику* ЦК по регулированию социального состава партии и отмечая успех «октябрьского призыва» рабочих в партию в связи с десятилетием *советской власти,* XV с'езд ВКП(б) заявляет, что направляющая роль ВКП(б) как основного рычага диктатуры может быть сохранена, обеспечена и усилена *лишь на основе ленинской сплоченности* и пролетарской дисциплины рядов партии, при непрерывном повышении идейно - теоретического и культурного *уровня ее членов, последовательном* проведении внутрипартийной демократии и систематическом улучшении социального состава партии путем постоянной вербовки *в партию рабочих и работниц с* производства.

С'езд считает необходимым, особенно в *виду сложности стоящих перед* партией задач и в целях повышения активности всей массы членов партии, развитие внутрипартийной демократии, деловой критики недочетов как в советском аппарате, так и в самой партии, усиление борьбы с карьеризмом и т. д. и т. п. Одновременно с этим с'езд обращает внимание партии *на необходимость усиления* работы в комсомоле, среди рабочей молодежи вообще и среди женщин.

XV с'езд констатирует, что, несмотря на предупреждение XIII с'езда партии, *отметившего «мелкобуржуазный уклон»* группы Троцкого, и несмотря на предупреждение XV всесоюзной партконференции о «социал-демократическом уклоне» об'*единенной под руководством* Троцкого оппозиции, последняя продолжала из месяца в месяц углублять свои ревизионистские ошибки, вести борьбу против ВКП(б) и учения Ленина, *построив свою* особую партию, вынося борьбу за пределы ВКП(б), апеллируя к непролетарским элементам в стране против режима *диктатуры пролетариата. Идеология оппозиции,* открыто сблокировавшейся с ренегатами международного коммунизма (Маслов—Суварин и Ко), в настоящее *время сложилась и оформилась как* **меньшевизм** в его своеобразной троцкистской формулировке. Отрицание социалистического характера советских государственных *предприятий,* отрицание возможности победоносного социалистического строительства в нашей стране, отрицание политики союза рабочего класса *с основными массами крестьянства,* отрицание организационных принципов большевизма (политика раскола ВКП(б) и Коминтерна) логически привели *троцкистско-меньшевистскую оппозицию* к клевете на СССР, как переродившееся термидорианское государство, к отрицанию пролетарской диктатуры в СССР и *контрреволюционной борьбе против нее.*

В итоге оппозиция идейно разорвала с ленинизмом, переродилась в меньшевистскую группу, стала на путь капитуляции перед силами международной и *внутренней буржуазии и превратилась* об'ективно в орудие третьей силы против режима пролетарской диктатуры. Именно поэтому оппозиция получила столь *сокрушительный отпор как со стороны* всей массы членов партии, так и со стороны рабочего класса в целом.

Все решения ЦК и ЦКК, направленные против дезорганизаторской работы троцкистов, XV *с'езд считает абсолютно* правильными и минимально-необходимыми и поручает ЦК и впредь обеспечивать ленинское единство партии во что бы то *ни стало.*

Принимая во внимание, что разногласия между партией и оппозицией из тактических переросли в программные, что троцкистская оппозиция об'ективно стала фактором антисоветской борьбы, XV с'езд об'являет принадлежность к троцкистской оппозиции и пропаганду ее взглядов несовместимыми с пребыванием в рядах *большевистской партии.*

От имени ВКП(б), от имени рабочего класса Советского Союза XV с'езд выражает твердую пролетарскую уверенность в торжестве социализма в нашей стране, *несмотря на все трудности.* Всемирно-исторический опыт десятилетнего существования диктатуры пролетариата блестяще подтверждает правильность ленинского *пути, по которому идет* ВКП(б). XV с'езд предлагает ЦК неуклонно двигаться по этому пути дальше, сплачивать под знаменем социалистического строительства *все большие массы трудящихся* нашей страны, крепить братские узы солидарности с пролетариатом всех стран, делать СССР с каждым годом все более могущественным форпостом мировой социалистической революции.

ПРЕНИЯ ПО ОТЧЕТНЫМ ДОКЛАДАМ ЦК ВКП(б).

Речь тов. Михайловского.

(Москва).

— Товарищи, возможность вооруженного нападения на СССР со времени перехода *на мирные рельсы не снималась с повестки дня нашей партии.* Но особенно угрозу войны ЦК сигнализировал ранней весной этого года. Сообразно этому им были даны соответствующие *указания о подготовке* всех отраслей нашей хозяйственной жизни, о подготовке обороны всей страны, о подготовке соответствующей моральной *устойчивости в нашей Красной армии.*

Оппозиция также возможность войны приняла, даже больше того, она всех больше кричала о возможности войны. Но эту *возможность войны она приняла также* с оговоркой, как и самую Октябрьскую революцию. В чем заключалась оговорка оппозиции? Она говорила: «В случае, *если на нас действительно надвинется* война, каждый рабочий, каждый батрак, каждый бедняк, с одной стороны, каждый кулак, бюрократ, нэпман—с другой, поставят *ребром вопрос: какая война,* во имя чего война, какими способами и средствами война будет вестись?» Это установка, которая родит сомнения. Какая наша большевистская установка, на которой мы воспитываем Красную армию и которую мы прививаем с первого дня прихода молодого красноармейца в ряды армии? Она проста и понятна. Мы ему говорили: откуда бы ни исходила война, под *каким бы соусом* она нам ни была преподнесена, война будет классовой, война будет против завоеваний Октябрьской революции, война будет против страны, *строящей социализм. Если* взять троцкистскую установку и прибавить к ней теорию термидора, теорию перерождения, то эти сомнения вырастают уже в *огромные сомнения.* Это сказалось у нас на практике в октябрьском лагерном сборе. Мы переподготовляли молодой, будущий наш командный состав, командиров запаса из студентов. И там нашлись оппозиционеры с отравленной оппозиционной психологией. Они говорили о том, что когда будет война, то мы посмотрим, какая это *будет война.*

Пока-что проверка моральной устойчивости проводится у нас в дискуссии. А если проверка у нас будет на фронтах, будет ли устойчивым командный состав с отравленной оппозиционной психологией? Нет. Он устойчивым не будет, на него нельзя будет положиться. Отравляя сознание нашей молодежи, крепит ли оппозиция обороноспособность нашей страны или она ее разрушает? Она ее разрушает.

Возьмем другую сторону. Мы всегда подчеркивали, что всеми нашими успеха*ми, которые мы имели за время гражданской* войны, мы в значительной мере обязаны поддержке зарубежного пролетариата. Раньше эта поддержка *была недостаточно сильной, но тогда* Коминтерн был еще слаб и особенно большой работы среди зарубежного пролетариата проводить не мог. Теперь уже эта работа *ведется, и ЦК всеми возможными средствами* и способами помогает Коминтерну.

Ну, а что же оппозиция? Как она крепит наши позиции за рубежом? Я приведу вам маленькие выдержки. Вот что говорят те группы, с которыми блокируется наша оппозиция. Например, группа Урбанса пишет, что вся наша политика преследует «уничтожение пролетарской диктатуры, уступки и приспособление к буржуазии внутри и вне страны». («Fahne des Kommunismus», орган Рут Фишер—Маслова—Урбанса—Шолема, № 14). Затем другая выдержка: «Вся русская политика теперешних руководителей СССР выращивает контрреволюцию». (Там же). А орган группы Корша? Этот размахивается во-всю: «Фактически большевики—это управляющие, это исполнительный орган имущих классов». А в другом месте: «Россия стала точно такой же капиталистической страной, как и остальные. Сталин— такой же представитель капиталистической буржуазной власти, как Пуанкаре, Гинденбург или Пилсудский». (Орган группы Корша «Миттейлунгблатт», № 28).

Дальше идти некуда. Какая же это поддержка Советского Союза? И когда к заявлениям этих лиц присоединяются и вожди *нашей оппозиции, виднейшие ее лидеры,* то рабочий за рубежом может и заколебаться, он может начать сомневаться в подлинности нашего социалистического строительства. *Следовательно работа, которую* ведет оппозиция за рубежом, ослабляет обороноспособность СССР.

Затем—о дискуссии. Здесь т. Сталин совершенно правильно подчеркнул, что наша партия хотела здоровой дискуссии, здоровой критики, а не той больной дискуссии, на путь которой толкала нас *оппозиция.*

Я хочу отметить два болезненных момента. Оппозиция считает, что у нас все ненастоящее. По ихнему, и наш с'езд—это ненастоящий с'езд, что конференции, *которые были,—это ненастоящие конференции,* что рабочие делегации, которые нас приветствуют,—тоже ненастоящие делегации, что это все подобрано, *подделано.* Как *встречал* наш московский актив таких вождей оппозиции, как Каменев или Раковский? Он встречал их, когда они начинали излагать свою оппозиционную платформу, свистками и т. п. Оппозиция считает, что и это не настоящее. Например, на одном из подпольных собраний, где Троцкий инструктировал кружок, *он говорил о том,* как Угланов проводил московский актив, что якобы Угланов давал (это его доподлинные слова) специальную команду свистунам; *вот, значит, Угланов сидит в* президиуме, и если ставит бумажку так (показывает), то значит—посвистите немножко, если он ставит бумажку поперек, *то значит—свистите сильнее,* а если он разрывает бумажку, тогда—и свистите, и стучите ногами и т. д. (Смех, шум). Это доподлинные слова Троцкого. Ведь это болезненное воображение.

Что мы имеем на самом деле? Разве так *встречали лидеров оппозиции только* в Москве? Так встречали лидеров не только на московском активе, но и на Украине. Значит, и там Каганович командовал свистунами, *подготовлял их?* Вождям оппозиции непонятно такое явление, что, когда они шли по правильной дороге, шли вместе с партией, наш рабочий класс уважал их, *а когда они пошли по ложной дороге,* им свищут. Такой простой вещи они не понимают.

Другая болезнь. На московской конференции выступает т. Каменев и истошным голосом кричит: «Катастрофа!» *Я человек бывалый, но тут я обернулся посмотреть:* в самом деле, не случилось ли чего? Оказалось, все благополучно. Дальше я понял, в чем дело, понял, что катастрофу *он видит в том,* что лидеров оппозиции исключили из партии. Если поставить вопрос в простой и понятной форме: разве лидеры оппозиции со времени XIV с'езда партии работали, *и все свои «гениальные»* способности употребили на то, чтобы усилить нашу партию? Разве за это время Троцкий, сидя в Главконцесскоме, сделал какие-нибудь *огромнейшие,* из ряда вон выходящие достижения, которые шли бы на благо и процветание СССР? Этого нет. Со времени XIV с'езда они все свои *способности употребляют на борьбу* с партией, и если партия их сейчас исключила, то она облегчила себе дальнейший путь своего следования.

Я в этом не вижу никакой катастрофы для партии. Вожди оппозиции думают, что они представляют собою какие-то *особенные путеводные огни, они* говорят, что они являются какими-то особенными сигнализаторами. Это неверно; они не путеводные огни, а болотные огни, зовущие *на ложную дорогу нашу партию.* (Аплодисменты). И прав был ЦК, начавший тушить эти болотные огни. Исключив их из состава ВКП, потушив эти болотные огни, зовущие на ложную дорогу, наша партия пойдет по прямой ленинской дороге, указанной Владимиром Ильичем, по дороге к социализму. (Аплодисменты).

Речь тов. Постышева.

(Украина).

Вот уже третий с'езд приходится нам проводить без Владимира Ильича, и третий с'езд под ряд должен иметь дело с оппозицией.

На XIII партийном с'езде Троцкий предстал перед с'ездом с повинной головой. Он говорил, что он всегда готов перед партией ходить руки по швам.

У троцкизма тогда была только отбита печонка (смех), но он надеялся еще жить, буйствовать в нашей партии, надеялся, что эта печонка прирастет и троцкизм по-прежнему будет активным, будет, как и до сих пор, выступать против нашей партии.

На XIV с'езде он молчал. Молчал, выжидая: может быть, к нему кто-нибудь придет. Его желания в известной мере оправдались: новая оппозиция перешла к Троцкому, при чем Троцкий не сделал никаких уступок, а уступки были сделаны новой оппозицией именно Троцкому, и Троцкий сел на новую оппозицию, которая, как вор из-за угла, хотела вонзить нож в спину партии. Троцкий на эту оппозицию сел, оседлал ее и, как конь, вырвавшийся из конюшни, начал бегать по большевистскому табуну и ну лягать и кусать. А за ним и выводок его. (Смех). Тут пришлось уж народом загонять, пришлось пытаться загнать обратно в конюшню.

Но к XV с'езду мы видим уже главных рысаков оппозиции вне табуна большевистской партии. Большевистские дубинки выгнали главнейших рысаков из своего табуна, а кое-кого загнали в особые стойла, на выдержку, правда, не с отбитыми печонками, а с хорошо помятыми боками. (Смех). И на XV с'езде мы видим оппозицию *в несколько ином виде, в ином* образе. Нет уж того гонора. В заявлении, которое поступило на имя с'езда, конечно, осталась прежняя суть, только нет того гонора, который видела партия на протяжении этих трех лет.

Какая задача сейчас стоит перед нами? Одна из важнейших задач—это провести в жизнь решение партии, решение ячеек. Если мы не сумеем здесь провести решение партии, решение своих избирателей, то тогда XV с'езд партии не выполнит важнейшую и главнейшую задачу, не выполнит того наказа, который дали ему низовые ячейки, коммунисты-станочники и вся партия в целом. Какой это наказ?—С оппозицией партийный с'езд должен *покончить раз и навсегда*.

Надо одобрить решение ЦК и ЦКК, и не только одобрить, надо будет и будущему ЦК дать наказ, что Троцкому и Зиновьеву возврата в партию быть не может. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты). Некоторые говорят: это жестоко, почему бы иначе не решить вопрос? Если Троцкий и Зиновьев придут и скажут: да, мы ошибались, наши идейные позиции не большевистские; если они скажут, что их позиции были не ленинские, а меньшевистские, чуждые рабочему классу, что от них они отказываются,—тогда другое дело. Пусть они придут и здесь перед с'ездом заявят об этом во всеуслышание, тогда можно будет дать им для проверки кандидатский стаж, да, да,—кандидатский стаж. (Шлихтер. «Сначала в ячейку на два года». Аплодисменты). Пусть они приобщатся к большевизму, к ленинизму, пусть это они в течение двух лет докажут на деле, пусть их на большевистской, на настоящей работе партия увидит и проверит. Верить нельзя, нельзя верить никаким документам, никаким заявлениям.

Два года партия проделывала огромнейшую работу в чрезвычайно сложной обстановке. Вопросы индустриализации, вопросы рационализации, снижения себестоимости, снижения розничных цен, вопросы режима экономии,—все эти вопросы ставились и практически разрешались в обостренной международной обстановке. И все же мы имеем колоссальнейшие достижения. А оппозиция палец о палец не ударила, не помогла партии, а лишь подрывала, ослабляла, тормозила работу партии. Вот «труды» оппозиции, вот как они «работали» все время, вот как «помогали» партии строить социалистическое хозяйство. К нам в Харьков кто только из них отсюда не ездил: и Смирнов, и Вуйович, и Раковский. Приезжали, инструктировали, каким образом оппозиционеры должны «помогать» партии проводить в жизнь решения партийного с'езда. Когда они потерпели полное крушение в партийной организации, они пытались у нас обратиться к беспартийной массе. Они сосредоточили все свои усилия на электромеханическом заводе, подготовляли свою работу на этом заводе чрезвычайно долго, засыпали завод прокламациями, клали их на станки, в ящики, рассылали на квартиры через детей рабочих, которые учились в школе, через других ребятишек, с тем, чтобы и дети распространяли по квартирам своих отцов эти прокламации. Но сделать им ничего не удалось. Они подняли лишь кучку недовольных людей, кучку обиженных, а также бывших эсэров и меньшевиков.

Эта кучка помогала нашим оппозиционерам очень сильно, но ничего не вышло. Четыре тысячи рабочих-вэковцев собрались, обсудили действия оппозиции, об*судили действия той кучки беспартийных*, которая помогала оппозиции разлагать рабочих-вэковцев. И беспартийные рабочие дружно осудили антипартийную деятельность оппозиции. Рабочие—и беспартийные и коммунисты—одобрили исключение Троцкого и Зиновьева из партии, а когда ЦК вынес постановление о разгоне нелегальных собраний, авторитет ЦК в *глазах партийной и беспартийной массы* поднялся еще выше, почувствовалась сильная рука, почувствовалось сильное, авторитетное, могучее слово.

Заканчивая, я скажу, что оппозиция думала (или на что надеялась): как же исключать нас из партии, ведь «бунт» поднимется в партии, народ восстанет за «вождей». Они ошиблись. Пролетарские массы решение ЦК и ЦКК одобрили, XV с'езд закрепит это решение. XV с'езд не пойдет теперь ни на какие удочки, ни на какие слезливые слова. XV с'езд уже имеет перед глазами два года опыта. Партия ожидает от с'езда могучего, кремневого решения в отношении оппозиции. Это решение с'езд вынесет, крест на оппозиции будет поставлен, решение и воля партии здесь будут закреплены и выполнены.

Речь тов. Голощекина.

(Казакстан).

— Тов. Сталин в своем докладе концентрировал внимание с'езда и партии на успехе, темпе и социалистическом направлении развития всего нашего строительства за последние два года. Этим самым опровергается ложь и клевета оппозиции; этим самым мы выявляем перед рабочим классом не только СССР, но и всего мира, что путь пролетарской диктатуры, путь социалистического строительства, путь нашей партии является единственно верным и единственно правильным. Но тов. Сталин не подчеркнул то положение, что успехи этих двух лет, самый этот темп и социалистическое направление являются продолжением всей политики нашей партии на протяжении десяти лет, что этим самым мы говорим о правильности политики нашей партии, о правильности вообще **Октябрьского восстания** диктатуры пролетариата. Мне кажется, что это подчеркнуть необходимо.

Нужно ли было в Октябре итти на восстание, имело ли Октябрьское восстание пролетарский, социалистический характер и есть ли условия для социалистического строительства в одной стране—в этом весь вопрос и отсюда все основные разногласия.

Необходимо подчеркнуть ту мысль, что неправильно, когда,—как это делает оппозиция,—разделяют два положения—социализм строить можно, но построить окончательно его нельзя. Если говорить о том, что социализм построить нельзя, исходя из об'ективных условий нашей отсталости, нашей технической бедности и поскольку к нам быстро не подоспевает на помощь международная революция, то стало быть отсюда должен быть совершенно ясен логический вывод. Если мы не можем построить социализм вследствие об'ективных условий, то это означает, что при затяжке положения или должен быть контрреволюционный переворот или неизбежно должно быть перерождение,—стало быть социализм не строится.

Тов. Сталин говорил о том, с чем шли Зиновьев и Каменев к Октябрю, и указывал, что они подневольно шли, они шли под ленинским кнутом. Это, конечно, важно. Но еще важнее внутреннее содержание того положения, почему они не хотели итти к Октябрю; и тут я хотел бы обратить внимание с'езда партии на один документ, это—письмо Зиновьева и Каменева перед Октябрем, называющееся «К текущему моменту». Что они там пишут? Привожу маленькие выдержки:

«Советы, внедрившиеся в жизнь, не смогут быть уничтожены. Уже теперь в ряде мест советы фактически осуществляют власть. Только на советы сможет опереться в своей революционной работе и Учредительное собрание. **Учредительное собрание и советы—вот тот комбинированный тип государственных учреждений, к которому мы идем».**

Комбинированный тип «Учредительное собрание и Советы»,—вот та перспектива, которую они ставили перед всеми. Это та самая перспектива, которую выставлял *Гильфердинг в 1919 году*, которую мы высмеивали. (Голоса: «Правильно. И Милюков сейчас!»). И сейчас—мечта у камина об Учредительном собрании. Вот где их ошибка. Вот почему они не шли на восстание. Дальше они пишут:

«Если мы, взявши власть сейчас одни, придем (в силу всего мирового положения) к необходимости вести революционную войну, солдатская масса отхлынет от нас».

Это целиком троцкистское положение. И дальше:

«Нынешняя Россия, позволившая, вопреки рабочему классу, истощать себя империалистической войной, все-таки осталась бы страной сравнительно отсталой техники, с подорванной системой железных дорог, без товаров, без необходимого военно-технического оборудования и т. д.».

Т.-е. то самое положение, которое они выставили перед XIV партс'ездом, почему нельзя строить социализм. Они остались на той же самой позиции, на которой они стояли накануне Октября. И, наконец, еще одно место:

«В Учредительном собрании мы будем настолько сильной оппозиционной партией, что в стране всеобщего избирательного права наши противники вынуждены будут уступать нам на каждом шагу, либо мы составим вместе с *левыми эсерами, беспартийными* крестьянами и пр. правящий блок, который в основном должен будет проводить нашу программу».

Вот конституционные иллюзии о возможности при буржуазном строе, при существовании Учредительного собрания добиваться проведения своей программы. Это та иллюзия, которую большевизм отвергал еще в 1905 году. Тут не только троцкизм, тут корни меньшевизма.

Я хочу остановиться еще на вопросе об успехах строительства в национальных республиках. Нам, практическим работникам в этих отсталых окраинах, виднее всего, что мы в этой области имеем большие успехи. А вопрос об успехах в строительстве национальных республик, это ведь есть основа успешного движения к социализму. (Мануильский: «Правильно!»). Мы уже включили хозяйство отсталых областей, отсталых республик в общее хозяйство СССР; мы включаем новые миллионные массы в общее русло социалистического строительства. Этот самый рост создает новые потребности, создает новые проблемы.

Наибольший конфуз по всем вопросам, выдвинутым оппозицией, она потерпела именно по национальному вопросу. В начале XIV с'езда они выставляли ряд разногласий по всем вопросам международного положения, партийного и советского строительства, а о национальном вопросе они молчат, полтора года молчат.

Через полтора года на августовском пленуме Зиновьев выступал с разногласиями по национальному вопросу, по вопросу о национальной культуре, а когда его высмеяли, оппозиция немедленно сняла это со своей «платформы».

А самая «платформа» представляет собой сборник сплетен, клеветы со стороны всех недовольных шовинистических и националистических элементов в национальных республиках. Мы еще до сих пор в наших национальных республиках, в наших отсталых республиках ведем борьбу с двумя уклонами—с великодержавным шовинизмом и местным национализмом и, конечно, здесь есть недовольные. Они собрали все сплетни, всю клевету и включили в свою платформу, в свою программу, и получилось так, что, где правая сторона, где левая—неизвестно. Если вы посмотрите, как они ставят там вопрос об индустриализации, то увидите, что они себя целиком и полностью разоблачают, ибо эти «сверхиндустриализаторы» совершенно смазывают вопрос об индустриализации.

Как нам сейчас подходить к оппозиции? Я того мнения, что та твердая политика, которую проявлял ЦК за последние три недели, является запоздалой твердой политикой, ибо, если тут имеются плюсы в том смысле, что это долготерпение довело до того, что сейчас решения нашего с'езда, решения ЦК восприняты абсолютно всей партией, за исключением этих 3—4 тысяч отщепенцев от миллионной партии, что пролетариат целиком против оппозиции, то в то же время это длительное терпение дало нам много отрицательного. Разве мало они развратили в рядах нашей партии, разве мало они учили рядовых партийцев, как можно обманывать партию? (Возгласы: «Немало! Вполне достаточно!») Разве мало они учили, как можно не подчиняться уставу партии, разве мало они развращали рабочий класс клеветой на партию? (Возгласы: «Слишком много! Хватит! Пора запретить!») Какие мы можем им ставить условия—о том, чтобы они идейно себя разоружили? Но ведь они уже разоружены! Ведь мы им даем повод к тому, чтобы они снова лицемерили, обманывали партию. Ведь в том заявлении, которое они подали сейчас, они пишут, что у них нет программных разногласий с партией,—но это лицемерие.

Во-первых, лицемерие, игнорирование партии состоит в том, что это заявление подписано вместе с беспартийными, вместе с людьми, исключенными из партии. Это даже хуже, чем беспартийный. Беспартийный составляет еще некоторый резерв, беспартийный сегодня, честный беспартийный, может стать завтра коммунистом, а исключенный из партии, это — выплюнутый партией, — значит, враг партии. И вместе с ними они подписывают это заявление; это—игнорирование постановлений ЦК и ЦКК, это—игнорирование самого с'езда.

Они пишут там—«мы в программе не расходимся». Но, позвольте, что говорил Зиновьев на августовском пленуме? Вот что он говорил:

«Эти разногласия (т.-е. разногласия оппозиции с партией.—Г.) охватывают следующую группу вопросов: разногласия в области теоретической, политической, международной, хозяйственной, внутрипартийной, коминтерновской и организационной». (Стенограмма августовского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б), 1927 г., стр. 20).

Какие же еще могут быть разногласия? Как *они смеют говорить сейчас* в одном и том же заявлении, с одной стороны, мы-де не можем отказаться от своих идейных разногласий, а с другой стороны,—мы-де не имеем программных разногласий. Товарищи, это лицемерие, это обман. Для чего это им нужно? А это им нужно для того, чтобы обмануть.

Нам нужно взять более твердую линию, нам нужно освободить партию от оппозиционной болтовни. Нам нужно дать возможность партии, советам, пролетариату заняться нашей будничной, постоянной работой. Надо установить жесткий режим в партии, надо установить жесткий режим в советской работе, жесткий режим в нашем быту. Мы срежемся, если будем продолжать *миндальничать с оппозицией*. Никаких условий от оппозиции мы не принимаем, и условий им не будем ставить. С ними у нас дело совершенно покончено. Нам нужно итти своим путем, ленинским путем. (Аплодисменты).

Речь тов. Н. К. Крупской.

(Бурные аплодисменты, все встают).

— Товарищи, я не буду говорить о тех крупнейших политических и организационных ошибках, которые делала оппозиция. Об этом уже достаточно говорилось. Мне кажется, основная причина их в том, что оппозиция потеряла чутье, понимание того, чем дышит рабочий класс, чем дышат и живут передовые слои рабочего класса. (Мануильский: «Правильно!»). Оппозиция потеряла ощущение тех колоссальных задач, которые стоят сейчас перед партией. В этом беда оппозиции. Сейчас мы стоим перед фактом раскола. Я думаю, что партия сейчас, за последние 5 лет, настолько выросла, настолько корнями вросла в массу, стала выражать то, что масса чувствует и переживает, что и этот тяжелый момент партия переживет. Но, конечно, не надо закрывать себе глаза на то, что все же факт раскола имеется налицо, и в случае, если партии придется переживать трудный момент,—а таких моментов, конечно, в процессе борьбы будет немало,—уже напечатанная *платформа оппозиции может служить для* сплочения элементов, которым не дорого то, за что борется партия. Эту трудность, конечно, надо иметь в виду.

В 1909 году Владимир Ильич писал о том, что когда мы имеем в виду группу, которая составлена из очень разнообразных элементов, то группа эта не может искренно выступать, всегда в ее выступлениях есть известная фальшь. И вот, мне кажется, целый ряд неверных утверждений, которые делала оппозиция, повел к тому, что к оппозиции стали примыкать элементы, которые тянут за собой оппозицию, заставляют делать ошибки, которые переходят уже всякие границы.

Если мы теперь посмотрим, возможен *ли в данный момент договор между* партией и оппозицией, я думаю, что этот договор не может иметь почвы. Как целое, оппозиция не может договариваться с партией потому, что это целое составлено из чрезвычайно различных элементов. Нельзя отрицать, что в оппозиции есть товарищи, которые смутно уже сознают сделанные ошибки и которые хотят вернуться в партию, работать вместе с партией, но есть и элементы, которые думают, что можно только надеть на себя маску партийности. И поэтому целого, одинаково мыслящего, конечно, нет, и всякий договор поэтому не может иметь значения. Но, мне кажется, партия должна облегчить возвращение в партию всем тем элементам, которые искренно понимают сделанную ошибку, которые чувствуют неправильность и которые захотят с партией итти нога в ногу. Партия сильна не внешней своей численностью, она сильна внутренним единством, и, конечно, о внутреннем единстве нельзя говорить, когда часть людей идет только в силу необходимости с партией.

Тут нужна *спетость, и сейчас эта* спетость, сплоченность, внутренняя дисциплина более нужна, чем когда бы то ни было, потому что партия стоит сейчас перед рядом чрезвычайно больших проблем. Мы сейчас вплотную подошли к социалистическому строительству. Если вслушиваться в то, что говорят массы, то постоянно видишь новые подходы, социалистические по своей сущности, *и вот целый* ряд новых задач, которые стоят, конечно, можно будет разрешить только работая дружно, сплоченно.

Сказав эти немногие слова по поводу нашего больного, так сказать, вопроса, я хотела бы остановиться на одной из тех проблем, которые сейчас стоят перед партией *и которые* без активной работы партии не могут быть разрешены. Тут многие выступавшие говорили о том, какой замечается громадный культурный рост в массах, тяга к знаниям. Это знает каждый из нас и это вполне понятно.

В области хозяйственной мы подошли к такому уровню развития, когда дальнейшее хозяйственное строительство, строительство с участием масс, вопросы рационализации,—все это требует от масс гораздо большего уровня знаний, чем у масс есть. Поэтому мы видим как раз в рабочей среде стремление к учебе.

Если мы возьмем сельское хозяйство—новые методы ведения сельского хозяйства, все это требует также гораздо более высокого уровня знаний.

Наконец, советское строительство, углубление работы советов, организация масс через советы—все это требует от членов советов знания. Все это, вместе взятое, вызывает ту тягу, которая заставляет говорить, что мы стоим на пороге культурной революции. Однако, мы не можем думать, что культурная революция может совершиться помимо советской власти, что масса без помощи Советского государства может получить те знания, которые ей нужны, которые она может применить в деле строительства социализма. Тут помощь Советского государства нужна чрезвычайно большая, а между тем, если мы посмотрим на то, как дело обстоит в действительности, то увидим, что часто тут очень неблагополучно.

У нас чрезвычайно болезненно обстоит дело с сетью политпросветучреждений. Мы знаем, что даже в таких губерниях, как Псковская пограничная губерния,—вдруг является мысль сократить все библиотеки, что постоянно мы натыкаемся по ряду губерний на сокращение сети школ, что иногда сокращают даже сеть школ первой ступени; мы знаем, что наше школьное строительство идет медленным темпом, а жизнь требует от нас другого. Мы очень много поработали над сокращением аппарата, хотели приблизить через инспектуру руководство к массам, но пока инспектура остается еще неорганизованной—и того коммунистического влияния на работу, которое должно итти через просвещенческий аппарат, у нас нет. Наше коммунистическое партийное влияние по отношению к учительству должно быть в гораздо большей мере усилено. Тут нужна большая работа, нужно то, о чем говорил Владимир Ильич,—зажечь учительство нашим энтузиазмом, а мы над этим не работаем.

И мы видим известное снижение настроений среди учительства. Тут нужно упорно работать. Когда мы говорим про хозяйственное строительство, всякий понимает необходимость капитальных затрат. Точно так же наше культурное строительство не может развиваться без капитальных затрат. Экономия на этом деле, особенно экономия на первоначальных формах народного образования, является недопустимой. С этим каждый партиец должен всячески бороться. Мы также не можем итти тем медленным темпом, которым идем в деле школьного строительства. Нужно в области культурного строительства выдвигать четкие очередные задачи, которые проводить в жизнь силами партии с участием самых широких масс. Скажем так: у нас призыв 1905 г. оказывается менее грамотным, чем предыдущие призывы. Тут товарищи военные скажут, правильно ли это или неправильно. (Голоса: «Правильно!» Дегтярев: «Неправильно!»). Но дело в том, что это заставляет нас задуматься над тем, чтобы всех неграмотных подростков от 11 до 18 лет пропустить через годичные школы грамоты. Сейчас и в материальном отношении и в смысле сил это *возможно сделать*. Но тут должно быть ясное задание, которое силами партии, силами советского аппарата, при участии широких масс населения может быть проведено.

Есть еще целый ряд задач. Например, вопрос о школах в фабрично-заводских районах. В этом отношении в целом ряде районов совершенно неблагополучно. Ряд рабочих районов не имеет даже школ I ступени, не говоря уже о школах-семилетках, а, между тем, школа-семилетка является тем, на чем сейчас мы можем и должны строить школу фабзавуча. Школа фабзавуча, построенная на более низком уровне, не дает тех результатов, которые должна дать, не дает квалифицированных рабочих, которые требуются современной промышленностью. И вот целый ряд таких задач нужно всесторонне обдумать.

На февраль предполагается созыв партсовещания по вопросам просвещения. Я думаю, что к этому партсовещанию надо серьезнейшим образом подготовиться. Нельзя, чтобы это партсовещание выродилось в препирательства между РСФСР и УССР о том, когда должно начинаться профессиональное образование, а надо, чтобы это партсовещание поставило с полной ясностью все боевые вопросы в области просвещения.

Вопросы культурной революции, вопросы вооружения масс знаниями являются одними из насущнейших вопросов социалистического строительства. Вот то, что я хотела сказать по той области, которую ближе всего знаю. (Продолжительные аплодисменты).

Речь тов. Позерн.

(Ленинград).

Товарищи, мы здесь с весьма большим интересом ожидаем выступления оппозиции. Она почему-то до сих пор не может разрешиться своей тайной. (Смех. Голос с места: «Она заседает!»). Но по существу вопрос об оппозиции ведь уже решен (Голоса: «Правильно!»). По существу уже партия предрешила судьбу этой оппозиции, и мы все знаем, что троцкистской оппозиции в партии места нет и не будет (Аплодисменты. Голоса: «Правильно!»).

На нашу борьбу с оппозицией теперь в известной мере можно смотреть, как на пройденный этап. Здесь говорили о накладных расходах в борьбе с оппозицией, и мы все на местах достаточно больно чувствуем тяжесть этих накладных расходов. Но нужно здесь подвести итоги этой борьбы и попытаться извлечь некоторую крупицу положительных выводов из того, что нам дала борьба с оппозицией. Что мы имеем перед собой сейчас? Оппозиция апеллируя ко всему рабочему классу, указывала, как на виновника его главнейших бед, на партию, которая руководит рабочим классом. (Голоса с мест: «Позор! Ей не верят»). Оппозиция шла дальше. Она обращалась уже не только к рабочему классу, она обращалась и к крестьянству, указывая на разорение, выдуманное ею,—*усиленное разорение бедноты, растравляя* все язвы нашей отсталой деревни. Оппозиция кричала середняку о том, что в упадке крестьянского хозяйства виноваты ЦК, партия и рабочий класс, которые руководят СССР.

И во всех пунктах эта апелляция была отвергнута, а инициаторы ее разбиты вдребезги в своих попытках поколебать наш ЦК, партию и диктатуру пролетариата. Мы имеем не только голосование в рядах нашей партии, но в день 7 ноября мы имели голосование миллионных масс пролетариата и крестьянства, голосование за ЦК, за нашу партию, против оппозиции.

С'езд друзей СССР был вторым голосованием, голосованием международного пролетариата, подтвердившего устами своих доверенных посланцев, что мы действительно строим здесь социализм, а те, кто ставят палки в наши колеса, являются изменниками делу социализма.

Третьим голосованием является заявление 75.000 пролетариев, вступающих сейчас в партию. Это тройное голосование показывает, что сила партии, ее авторитет возросли, как никогда.

Несколько слов по вопросу о начале более интенсивного, настойчивого ограничения частника и кулака, о наступлении на частнокапиталистический сектор нашего хозяйства. Нами принимается решение величайшей важности и величайшего значения, и мы не можем допустить ни на один момент, чтобы это решение осталось всуе, чтобы для его полного, решительного и быстрого проведения не использованы были все имеющиеся в нашем распоряжении средства.

Огромные трудности встречает и должно встретить разрешение этого вопроса и в деревне и в городе. Но для того, чтобы это решение провести, мы должны теперь же заострить внимание партии на этом вопросе.

В деревне мы натыкаемся на слабость наших местных организаций. Наши деревенские организации сильны в проведении кампаний, но еще слабы при попытках забраться в гущу местной жизни, заняться практическими очередными вопросами местной жизни. А ведь для того, чтобы осуществить эту директиву, которую принимает с'езд, для этого еще недостаточно повыгнать кулаков из правлений кооперативов, почистить от случайно пролезших кулаков наши сельсоветы, недостаточно распустить лжекооперативные машинные товарищества. Для этого надо **вооружить бедняка против кулацкой эксплоатации**, предоставив в его распоряжение те материальные средства, которые он на кабальных условиях получал от кулака, предоставить их через кооперативы, через советы.

Нам необходимо работу всех деревенских организаций поставить под углом зрения выполнения решений XV с'езда. И нужно начать это с отчетной кампании. Отчетную кампанию этого с'езда нужно сделать исходным пунктом разработки и принятия ряда конкретных мероприятий, приноровленных к условиям каждой деревни и села и являющихся началом практического выполнения важнейших директив с'езда.

В городе перед нами при проведении этой директивы другие трудности. Заключаются они в том, что мы должны только в такой мере частника ограничивать, в какой мере мы его вытесняем и заменяем. Мы здесь должны взвесить силы и средства, имеющиеся в нашем распоряжении. Нам ничего не стоит прикрыть частную торговлю, повысив арендные платежи или какие-нибудь налоги, но нам таким образом не удастся возместить ряд тех функций, которые выполняет частник. Здесь в плановом порядке должна быть поставлена задача такого распределения средств, которое бы дало возможность на наиболее важных, ощущаемых рабочим классом пунктах нашего хозяйственного фронта повести наступление, не распыляя своих сил, а сосредоточивая их на отдельных важнейших участках.

Сейчас мы можем с уверенностью приступить к этой работе. Мы можем, наконец, облегченно приступить к открытой критике наших отдельных промахов. Нам мешала до сих пор рука оппозиции. Мы должны в этом откровенно сознаться. Очень часто язык прилипал к нёбу, очень часто рука не поднималась для того, чтобы поставить тот или другой вопрос, ибо везде чувствовалось ухо подслушивающей оппозиции, которая каждый недоуменный вопрос, каждое сомнение, возникшее в рядах партии по тому или иному конкретному поводу, пыталась намотать на свой оппозиционный клубок, из клубка создать ком и бросить его под ноги партии. Преступная работа оппозиции теперь постановлением с'езда раз и навсегда будет кончена, и партия с полной твердостью, с полной уверенностью в своих силах сможет с удвоенной энергией броситься на выполнение огромных задач, поставленных с'ездом. (Аплодисменты).

Речь тов. Артюхиной.

— Одним из доказательств правильной политики нашей партии является и та *работа, которая проделана партией в де*ле вовлечения широких женских масс в социалистическое строительство. Всесоюзный с'езд работниц и крестьянок, который был созван накануне десятилетия Октября, представлявший широкие массы работниц и крестьянок всего Союза, во всей своей работе, всеми своими постановлениями показал правильность политики нашей партии, правильность работы, которая проделана в деле вовлечения широких масс трудящихся в социалистическое строительство.

Что же мы видели на нашем с'езде? Прежде всего—что женские массы целиком и полностью считают правильной политику нашей партии. Они стоят за на*шу партию. Они ждут, что наша партия* правильно разрешит все вопросы, которые еще стоят в порядке дня нашей текущей работы. Эти работницы и крестьянки высказали полную уверенность в том, что в трудные минуты вся женская трудящаяся масса готова оборонять СССР. Работницы и крестьянки поставили перед нашей партией вопрос о том, что сейчас от трудящейся массы, *в том числе и от работниц* и крестьянок, вовлеченных в советы, в работу профсоюзов, кооперацию, требуется больше, чем до сих пор, уменья в деле управления пролетарским государством.

Женская масса сама осознала, что от управителя требуется много уменья в подходе к трудящимся массам, уменья работать. Нужно, чтобы наша партия своим авторитетом эти практические мысли работниц и крестьянок поддержала, чтобы партия помогла громадной армии работниц и крестьянок, из которых только в одни советы вовлечено больше 150 тысяч, помогла бы справиться с той работой, которая на них возложена.

Этот же с'езд поставил перед партией задачу, которая особенно выдвигается женским активом: о более быстром темпе в постановке дела бытового раскрепощения работниц и крестьянок. Сделано в этом отношении много. Но темп строительства в этой области не поспевает за ростом работниц в производстве. Нужно, чтобы вопросы бытового раскрепощения сделались не только вопросами, над разрешением которых работают почти исключительно женские массы, но чтобы наши советы, профсоюзы и кооперация также больше занимались ими.

До сих пор мы почти не имеем таких учреждений, которые помогали бы работнице, давали бы ей большую возможность **участвовать в общественной работе**. Нужно, чтобы вечерние ясли, комнаты при клубах, вечерние смены в яслях были организованы в большем количестве. В этом деле должны притти на помощь работнице наши советские, профессиональные и кооперативные организации.

У нас бывает иногда благодушие, административные приемы в работе и т. д. К сожалению, и в нашей работе тоже еще в целом ряде мест такие явления имеются. Вот, например, в Средней Азии была начата громадная работа по раскрепощению трудящихся женщин, шло так называемое «наступление» на то, чтобы люди проводили советские законы, снима*ли с женщин паранджу. ЦК нашей пар*тии этот вопрос обсудил, дал свои указания, но, к сожалению, на месте это до сих пор мало проведено в жизнь. Эта работа была проведена как кампания. Было создано определенное настроение, но оно было создано на сравнительно короткое время, и результаты, которых ожидала партия от этой работы, еще не получились до сих пор.

Это говорит о том, что еще имеют место такие явления, когда широко развертывается кампания, поднимаются массы, когда громко и крепко по определенному вопросу поговорят, а потом... внимание ослабевает, и получаются уже не те результаты, на которые могли надеяться. Нужна не кампанейская, а постоянная, усиленная и внимательная работа.

За последние два года женская часть партии выросла на 70 тысяч. Нужно, однако, сказать, что если бы партийные организации подходили более внимательно, чем до сих пор, к приему работниц в партию, к учету их бытовых особенностей и культурного уровня, то женская часть *партии могла бы вырасти больше за это* время. Хотелось бы, чтобы в партийных организациях прислушивались не только к голосу работников среди женщин, но к голосу, который идет от московской организации и других местных организаций, о том, что нужно больше внимания обращать на прием женщин в партию, не пред'являть слишком строгих требований к ним.

Я хочу сказать относительно участия женщин на партийном с'езде. На прошлом, XIV с'езде, мы имели 2,4 проц., и на этом с'езде мы имеем те же самые 2,4 проц. женщин среди решающих голосов. Нужно партийным организациям больше уделить внимания этому вопросу, с тем, чтобы мы вместе с ростом женщин-коммунисток в партии имели их рост и на наших партийных с'ездах.

Закончу вопросом о руководстве. ЦК партии вопросы работы среди работниц и крестьянок рассматривает как общие вопросы своей работы. Все, что пишется по вопросу о работе среди работниц и крестьянок, о раскрепощении работниц и крестьянок, идет от ЦК и через ЦК. Он не только дает указания, но и проверяет их выполнение. И хотелось бы, чтобы и местные организации, в особенности наши округа, уезды, ячейки, этот метод работы ЦК приняли и проводили в своей работе на местах.

Женская масса выросла. Посмотрите, с каким доверием она относится к нашей партии, к ЦК. Она ждет от нашей партии правильного решения тех задач и вопросов, которые сейчас стоят перед нашей партией. Вот оппозиции было бы полезно, вместо того, чтобы «прикладываться ухом к земле», послушать, что говорит женская трудящаяся масса, что говорят пролетарки на наших фабриках и заводах.

Они сейчас ждут, чтобы партия скорее покончила с вопросом об оппозиции и всеми своими силами вместе с рабочим классом перешла к **очередным делам** строительства социализма. (Аплодисменты).

Речь тов. Раковского.

—Товарищи, область внешних отношений является той областью, где необходимо максимальное единство партии. Наш внешний враг—самый опасный из всех врагов нашей партии и пролетарской диктатуры. (Голоса: *«Поэтому вы разрушаете* партию. Надо было вспомнить об этом раньше! 7 ноября нужно было вспомнить об этом»). Хотя мы занимаем одну шестую земного шара, но наш враг занимает пять шестых. У него в руках государственная власть, у него в руках капитал, у него в руках высшая техника, у него в руках колоссальный политический опыт по эксплоатации и угнетению пролетариата, колониальных и полуколониальных народов.

Уже на августовской сессии пленума меньшинство партии сделало заявление, которое я сегодня (Голоса: «не меньшинство, а кучка, осколки!») в его существенной части должен повторить.

Перед внешним врагом, который будет посягать на целость Союза, на пролетарскую власть, на рабоче-крестьянское правительство (Возгласы: «Вы посягаете!»), мы безусловно и безоговорочно будем поддерживать руководящие органы партии и Коминтерна. (Шум, смех). (Возгласы: «Позор, до чего дошли! А «тезис о Клемансо?» Поддерживаете, как веревка повешенного!»). Товарищи, это независимо от коллективной или индивидуальной судьбы меньшинства. (Голос: «Кучки, кучки, а не меньшинства!»). Но так как внешняя опасность для нас самая громадная, мы, как и каждый коммунист, член партии, обязаны сигнализировать недосмотры, промахи, ошибки руководства.

Товарищи, прежде всего, позвольте мне раз'яснить одну легенду, которая создалась вокруг моего выступления на московской губернской партконференции. (Голоса: «Контрреволюционное выступление... А в Харькове?» Смех). Мне приписали безумную, я скажу, идиотскую, мысль, что я предлагаю ответить на провокации в Шанхае, в Париже, Лондоне войной. (Шум). Я позволю из неисправленной стенограммы прочесть ту фразу, которая являлась совершенно неосновательным исходным моментом для создания такой легенды, повторяю, из неисправленной стенограммы.

«Товарищи, когда противник чувствует нашу слабость, это не устраняет, не замедляет войну, а это ускоряет войну. Потому что, если будем говорить правду—здесь никто нас не слышит. При ином соотношении сил, в иной обстановке, половины того, что делалось нами, было бы достаточным, давно достаточным для того, чтобы вызвать войну. Когда нас прогнали *из Пекина, когда нас провоцировали в* Лондоне, когда провоцировали в Париже,—не думаете ли вы, что если бы мы были в иной обстановке, это не послужило бы поводом, чтобы им ответить достойным революционным отпором? И тут мне был поставлен вопрос: «Как, войной?» Да, товарищи, и войной. (Смех, шум. Голоса: «Ну, и поправился!»). Потому что мы—революционное пролетарское государство, а не секта толстовцев».

Вчера вы могли читать в «Известиях» заявление коммуниста-депутата во французском парламенте, тов. Кашена, что мир сохранен только благодаря «терпению» советского государства. Мы должны сказать буржуазному миру, что «ваши провокации таковы, что при иной обстановке, если бы не было нашей политики и нашего терпения, они вызвали бы войну». (Шум).

Тов. Рыков в Харькове, когда говорил, что осложнения в наших внешних отношениях так обострились, что был момент, когда мы боялись военных столкновений, сказал по существу то же самое.

Я возвращаюсь к основной теме. Слушая речь тов. Сталина, читая речи других наших товарищей из ЦК, я прихожу к убеждению, что на XV с'езде ЦК повторяет ту же самую ошибку, которую мы сделали на XIV с'езде в оценке международной обстановки. Что мы приняли на XIV с'езде? На XIV с'езде в резолюции было сказано следующее: «В области **международных отношений** налицо закрепление и расширение «передышки», превратившейся в целый период так называемого мирного сожительства СССР с капиталистическими государствами»...

Не прошло и нескольких месяцев после этой оценки, и мы имели бурное и быстрое развитие китайской революции, кончившейся ее поражением, впоследствии мы имели разрыв с Англией, далее мы имели конфликт с Францией, и теперь мы каждый день читаем о неминуемости или, во всяком случае, вероятности серьезных военных осложнений по непосредственному соседству от нас, которые могут изменить фактическое соотношение сил в чрезвычайно неблагоприятной для нас обстановке. (Левандовский: «Вы содействуете этому»).

Я не буду возвращаться, не имея времени, к речам тт. Рыкова, Томского и Бухарина в Харькове, в Ленинграде и Москве. Я буду иметь в виду только речь тов. Сталина, которую, к сожалению, плохие акустические условия не позволили услышать целиком. (Смех). Я ее слышал, я могу цитировать то, что уловил на слух. Прежде всего я нахожу постановку самого вопроса тов. Сталина в корне ошибочной. Он, с одной стороны, перечисляя достижения, включая и ликвидацию инцидента со Швейцарией, которые были за эти два года, а с другой стороны, как бы уравновешивая одно другим, он говорил и о поражении в Китае, и об англо-советском разрыве, и о последнем конфликте с Францией. Товарищи, я заявляю, что эти две величины несоизмеримы, что если мы в одном секторе нашей международной политики имели бы завоевания, большие даже чем те, которые мы имели на самом деле, а во втором секторе имели разрыв с Англией, конфликт с Францией, конфликт, вокруг которого в самом большинстве имеются различные оценки—«Большевик» представляет его как преддверие, как первый шаг, реальный шаг к разрыву,—то я говорю, что этот второй сектор во много раз превосходит первый. И я говорю дальше: если бы мы даже сохранили дипломатические отношения с Англией, если бы мы не имели даже конфликта с Францией, то поражение китайской революции создало такое невыгодное для нас положение, что мы могли бы сказать, что это поражение перекрыло бы все наши положительные завоевания в нашей внешней политике. (Шум). Тов. Сталин *вполне правильно поставил вопрос об* отношении рабочего класса, мирового рабочего класса, к Советскому Союзу. Да, рабочий класс есть наш стержень, как в партийной, коминтерновской, так и в государственной политике. Мы все понимаем, что использование противоречий между капиталистическими государствами, между отдельными буржуазными и мелкобуржуазными группировками в отдельных капиталистических странах, являющееся одним из средств дипломатического маневрирования, имеет относительный характер перед этим основным моментом равнения по рабочему классу. Но я должен сказать, что я не разделяю оптимистического прогноза и оценки тов. Сталина. (Возгласы: «Еще бы!» Ворошилов. «Вы бы не были оппозицией, если б разделяли»). На этот счет мы услышали такую фразу: мы констатируем постоянный рост симпатий рабочего класса по отношению к Советскому Союзу. В такой общей форме это не дает нам правильного представления о тех сдвигах, которые происходят за границей. Это может ввести нас в заблуждение. Я говорил, если вширь растут симпатии (Голощекин: «Рут Фишер нам не сочувствует»), но действенность этих симпатий уменьшается, это есть самый тревожный факт нашей международной политики. Возьмите Англию. Мы с Англией имели конфликт в 1923 году по поводу ноты Керзона. Мы с Англией имели серьезные разговоры в 1924 году и мы с Англией имели конфликт в 1927 году. (Постышев: «И в 1930 г. будем иметь»). И каждый из наблюдателей того, что происходило в Англии, не может не отметить пассивности, равнодушия к последнему конфликту с Англией, закончившемуся разрывом дипломатических отноше*ний. И это есть самый тревожный факт*, который свидетельствует о росте социал-демократического влияния. На ряду с увеличением голосов коммунистической партии мы должны констатировать (Феликс Кон: «Венское восстание!»), этот факт, который является самым тревожным: понижение (Ворошилов «А вывод отсюда?») действенности, активности рабочего класса. И перед этим тревожным фактом я не могу удовлетвориться заявлением общего характера о росте симпатий к нам. Что происходит сейчас? По случаю десятилетия Октябрьской революции происходит бешеный идейный обстрел со стороны буржуазной печати пролетарской диктатуры. (Бухарин: «Происходит ваша демонстрация 7 ноября»). Одна из дружественных якобы к нам газет, «Кельнише Цейтунг» в своем еженедельном издании, предназначенном для немцев за границей (каждый, кто хочет, может его покупать в киоске против Кремля), говорит по случаю десятилетия Октябрьской революции (заранее оговариваюсь, что я, конечно, не расписываюсь под этим, но это тревожный факт), что к десятилетию Октябрьской революции о Советской России говорят, но уже не как об идеологической опасности, о ней говорят, как о любом другом государстве. (Шум в зале). Советский Союз перестал быть идеологической опасностью (Бухарин.—«И поэтому на нас нападают!»), для капиталистических государств. (Шум, крики. Каганович.—«А «Кельнише Цейтунг»—буржуазная газета?»). Раковский.—Буржуазная газета. (Голощекин.—«Ах, вот оно что!» Смех). Буржуазная газета, но я вам сигнализирую этот тревожный факт. (Шум. Голоса: «В 1917 году сигнализировали. Обойдемся без этих сигнализаторов»). Это есть новое явление в нашей международной ситуации. Никогда Советский Союз и коммунистическая партия не находились под таким идейным обстрелом, как сегодня. (Бухарин: «Вы под обстрелом!». Шум, смех).

Как расценивает капиталистический мир наш партийный спор? У меня имеются интересные документы. (Шум). Вот в моих руках оттиск издания Лондонского института коммерческих исследований. Он посвящен Советскому Союзу (шум), автором он не подписан, но, как видно из самого документа, он написан несомненно английским разведчиком, который говорит, что он мог два года неофициально наблюдать то, что происходит в Советском Союзе. Я должен напомнить, что это издано еще в декабре прошлого года. (Шум). Что говорится здесь? «Из изучения событий в России вытекает тот факт, что судьбы страны в настоящее время формируются двумя диаметрально противоположными силами. С одной стороны, доктринерский коммунизм все еще стремится сохранить идеалы и принципы большевистской революции 1917 года» (смех, шум), «в то время как, с другой стороны, упрямые факты жизни заставляют всех, за исключением самых фанатичных коммунистов, принимать один за другим те принципы, на которых основана западная цивилизация». (Шум).

Товарищи, у меня нет времени долго останавливаться на том, что пишут буржуазные газеты. Приведу часто цитируемую тов. Бухариным «Арбейтер-Цейтунг»,—рабочую газету, издаваемую Отто Бауэром. (Возглас: «С Бауэром у вас трогательное единство!»). Достаточно прочесть только начало... (Шум, возгласы негодования). В номерах от 16 и 20 ноября... (читает). «Критика оппозиции до сих пор, несомненно, затрудняла Сталину итти последовательно и, не оглядываясь на утопические иллюзии, по более реальному пути в области экономической и внешней политики». То же самое 20-го... На ряду с этим американская печать... (Бухарин: «Слабо, слабо!» Сольц: «Вообще подтверждение правильности своей линии ищи в буржуазной печати»). У меня имеется «Нью-Йорк Таймс» (читает): «Сохранить оппозицию *означает сохранить* то взрывчатое вещество, которое заложено под капиталистический мир». (Смех, шум, крики, возгласы протеста и негодования).

Совпадение тревожное. Здесь говорят: удар по оппозиции, за границей говорят тоже: удар по оппозиции... (Шум. Голоса: «Так говорят ваши друзья—Рут Фишер и Маслов. За границей нужно чтоб вы разлагали партию!»).

Второй момент, товарищи. Большинство или, во всяком случае, многие из реакционных газет говорят, что делают с оп-

позицией—это хорошо, но мало. (Носсер: «Вы, кроме буржуазных газет, больше, кажется, ничего не читаете?»). У меня есть «Тан» от 8 ноября, где в связи с ответами тов. Сталина на вопросы международной рабочей делегации сказано: «Несмотря на известную обманчивую внешность, советский режим не может эволюционировать искренно, и Россия не может ожидать своего спасения иначе, как при полном разгроме пролетарской диктатуры... (шум в зале) до конца».

Я перед вами об'ективно представил ничтожную долю того, что пишут каждый день. Я привел и тех, которые говорят: «хорошо и мало», и тех, которые говорят: «нам нужны другие доказательства». (Сольц: «Мнение буржуазии представил!»). В чем заключается тревожность этого явления? Это есть новейшее явление в нашей международной ситуации—наглые попытки мирового империализма вмешаться в наши внутренние партийные споры... поставить свои гири на весах большинства. Характеристика настоящего положения есть ухудшение нашего международного положения. В то же самое время вся попытка мирового империализма, опираясь на уклон в партии вправо, вся попытка мировой буржуазии заключается в том теперь, чтобы изолировать нас идейно от мирового пролетариата (шум), чтобы оторвать нас идейно от мирового пролетариата.

Товарищи, мы все в партии помним совет Ильича (Голос: «Вы не помните, вы все забыли! Меньшевики! Вы—агенты мировой буржуазии!») относительно того, что нам в международной политике нужно маневрировать. Нас иногда упрекают капиталистические государства, что мы играем на их противоречиях. (Шум). Между тем они сами между собою применяют этот метод. Еще больше мы должны это делать. Мы—пролетарское государство, живущее в чрезвычайных и невероятных трудностях. Но при маневрировании нужно исходить из двух основных положений. Нужно прежде всего знать границы этого маневра. (Голос: «Что вы думаете дальше делать? Об этом скажите!»). Тов. Томский жаловался в Ленинграде, что оппозиция мешала Политбюро принимать цельные и продуманные решения, говоря, что для того, чтобы можно было свободно маневрировать, нужно от оппозиции избавиться. (Голоса: «Правильно!» Шум) Я вас спрашиваю—если будет отсечен левый сектор партии... (Голоса: «Ступайте из партии, и кончено. Долой меньшевиков с трибуны! Трибуна не для меньшевиков. Не левый сектор, а меньшевистский. С'езд требует убрать его отсюда. Долой, долой!» Шум, звонок председателя).

Председательствующий.—Кто за то, чтобы продолжить слово тов. Раковскому? Нет никого.

Речь тов. Рудзутака.

— Товарищи, Маркс где-то сказал, что можно и не быть мелким лавочником, но выражать настроение мелкой буржуазии. (Голос: «Сейчас Раковский это делал». Аплодисменты). Я думаю, что выступление тов. Раковского блестяще подтвердило эту мысль (Голоса: «Правильно!»), потому что вся его речь была речью типичного мелкого лавочника, хотя я думаю, что мы можем подтвердить, что сам т. Раковский пока мелким лавочником не является. (Смех). Его первое заявление, что внешняя опасность является самой крупной опасностью в настоящее время. Было бы очень хорошо и для тов. Раковского, и для партии, если бы он эту истину разумел хотя бы месяц или полтора назад; а ведь не совсем так давно и тов. Раковский, и Троцкий, и все прочие вожди оппозиции были другого мнения: они считали, что самая величайшая опасность в нашей стране, это—ЦК нашей партии. (Голоса: «Позор!»). Они только сейчас, на XV партийном с'езде, когда они вместо большинства, которое они надеялись иметь на XV с'езде еще год назад не имеют ни одного голоса и желают маневрировать так, чтобы можно было кое-что если не нажить, то во всяком случае кое-что сохранить. Но ведь мало сейчас, на XV с'езде, заявить о том, что внешняя опасность является самой крупной опасностью, и говорить, что «мы будем поддерживать». Ну, еще бы вы вышли и сказали, что не будете поддерживать партию и рабочий класс против наступления буржуазии. (Возглас: «Тогда бы и в зал не пустили»). Хорош тот коммунист, который выступает перед партийным с'ездом с декларацией, что он будет поддерживать партию и рабочий класс против наступления врагов. (Возглас: «Позор!» Аплодисменты). В этом отношении мы более родственные речи слышали от тех беспартийных рабочих, которые выступали с приветствиями на XV партийном с'езде. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты). И поэтому совершенно дико и смешно слышать сообщение Раковского о том, что они будут нас теперь поддерживать. А вот как они поддерживали нас до сих пор перед тем самым лицом мировой буржуазии, о которой тут, бия себя в грудь, говорил тов. Раковский? Тут у меня имеется выдержка из вчерашней газеты следующего содержания:

«Несмотря на многократные опровержения ТАСС, заграничная пресса, питаемая из темных источников, в частности румынских, поддерживает сообщения, в связи с борьбой оппозиции в партии, о восстаниях и мятежах в Красной армии, будто бы происходящих на Украине и якобы подавляемых с большим трудом «верными» частями Красной армии и войсками ГПУ».

Это—результат «поддержки» со стороны оппозиции, это результат того, между прочим, когда тов. Раковский в Харькове выступает перед заграничными делегатами и заявляет, что у нас в партии фашисты. (Радченко: «Раковский так воспитывает рабочих». Голос: «Позор!»).

Вот этой «поддержке», как нас поддерживали Раковский, Троцкий, Зиновьев и другие до XV с'езда, мы в значительной степени обязаны за усиленный напор буржуазии против нас. Мы можем их поблагодарить за то, что если опасность интервенции усилилась, то именно благодаря этой «поддержке» со стороны оппозиции, которая поддерживает чаяния буржуазии о нашей внутренней слабости, о нашем внутреннем развале, о нашей разрухе и является в этом отношении лучшей поддержкой всей буржуазной клеветы против СССР, ибо до сих пор выступления оппозиции и та борьба, которую оппозиция вела против ЦК, против нашей партии, были рассчитаны на ослабление ЦК и партии.

Тем более смешно звучит в устах Раковского заявление, что проявление слабости не есть отдаление, а приближение к войне. А о чем вы все время говорили? О силе нашей? Вы все время, начиная с XIV с'езда, долбите на всех перекрестках о том, что наше хозяйство распадается, что положение рабочего класса ухудшается, что положение крестьянства ухудшается, что кулацкая опасность растет, что рабочий закабален, что в партии держиморство и фашизм развиваются. Говорили все это, несмотря на то, что мы все-таки росли и крепли. Поэтому совершенно смехотворно заявление Раковского, что мы проявляем слабость в том, что не об'явили войну Франции из-за того, что Франция не захотела оставить у себя Раковского. Сам Раковский в свое время предлагал, чтобы мы конфликта не создавали, а теперь, видите ли, это есть проявление нашей слабости, что мы не об'явили войну Франции из-за Раковского. Вы долбите в течение двух лет, что все у нас приходит в упадок, что ничего не стоит притти и взять нас живьем. Не значит ли это, что вы накликаете новую опасность интервенции? Вы создали эту опасность больше, чем кто-либо другой. Вы создали почву за границей для общественного мнения о том, что сейчас СССР ослаблен настолько, что новое военное наступление не столь опасно, что есть надежда на победу над Советским Союзом. Разве все иностранные сплетни в газетах, подготовка военного нападения на нас не питаются в значительной степени той информацией и клеветой, которую возводит оппозиция на нашу страну и партию?

Тов. Раковский по существу выступления т. Сталина, видите ли, ничего не мог сказать, потому что для Раковского акустические условия были плохие. Я думаю, что, очевидно, существует какая-то специальная оппозиционная глухота. (Возгласы: «Он и ослеп, и оглох! Потерял и слух и нюх!») Ведь не в одной речи тов. Сталина он слышал мнение партии об оппозиции, о мерах лечения этой оппозиционной болезни. Ведь вся партия по этому поводу говорит уже почти два года. Неужели у тов. Раковского так крепко заложены уши, что он не слышал голоса партии о том, что думает партия об оппозиции, и кроме жалкого мелколавочного лепета, который он принес, он не нашел ничего сказать XV с'езду? (Возглас: «Куриная слепота!»).

Как же оппозиция предлагает изжить эту болячку? Этой болтовни, которую произнес здесь т. Раковский, этой «защиты перед лицом буржуазии» нам не надо, и от этой защиты мы должны избавиться во что бы то ни стало. (Аплодисменты). Не так давно было время, когда оппозиция упрекала нас в национальной ограниченности из-за вопроса о строительстве социализма в одной стране. А сегодня тов. Раковский говорит: я не разделяю оптимизма тов. Сталина о том, что растут заграницей симпатии рабочего класса к нашему Союзу. Там,—говорит он,—наоборот, идет полное охлаждение к СССР. Это означает, тов. Раковский, полное ваше банкротство.

Если вы дожили до того, что вы думаете, что уже нет никакой надежды на симпатии западно-европейских рабочих, то, значит, наша революция, наша партия, наш рабочий класс зашли в тупик, никаких перспектив у нашей революции в этом случае нет. Ведь нельзя вчера обвинять нас в национальной ограниченности из-за того, что мы были уверены в возможности строительства социализма в нашей стране, а сегодня заявить, что никаких симпатий, никакой поддержки западно-европейских и американских рабочих мы не имеем. У вас тут полное неверие в солидарность рабочего класса. Я думаю, что все-таки ваша агитация там, за границей, не пустила столь глубокие корни, чтобы действительно она могла отпугнуть от нас, от партии, от СССР симпатии западно-европейских рабочих. Вы, тов. Раковский, совершенно чужды жизни рабочего класса и рабочих организаций и у нас, и за границей. Вы не видите те громадные сдвиги, которые происходят и у нас, и там. Вы не видите, как возрастает новая волна революционного движения на почве тех экономических сдвигов, которые происходят за границей. Разве новая опасность войны против нашего Союза не есть один из признаков, что колеблется почва стабилизации у капиталистического мира? Что там начинаются новые подземные толчки, которые выявляют не только наступление капитала, но и новую волну революционного движения? Если бы у нас не было никакой надежды на солидарность рабочего класса Западной Европы, разве тогда мы могли бы продолжать говорить о том, что мы продолжаем строить социалистическое хозяйство, социалистическое государство? Разве мы могли бы говорить о мировой революции? Тов. Раковский все это сегодня похерил. Для него уже не существует сегодня то, в чем он упрекал еще вчера. Такая же растерянность у тов. Раковского, когда он подходит к оценке нашего Союза за границей. «Кёльнише Цейтунг» или какая-то другая буржуазная газета говорит: «О России к десятилетию нельзя говорить, как об идейном враге, а просто как о всяком другом государстве». И тут же, переворачивая страницу своей шпаргалки, Раковский говорит: никогда Россия не была под таким идейным обстрелом, как в настоящее время. В чем дело, тов. Раковский, что с вами случилось? Когда такое расстройство, то не лучше ли перед следующим оппозиционным выступлением вместо шпаргалки взять с собой прачку? (Смех).

Я хочу дальше вкратце остановиться на том новом документе, который поступил от оппозиции (Голос: «Когда испекли?») в комиссию, выбранную с'ездом для рассмотрения вопроса об оппозиции.

Этот документ настолько знаменателен, что мы не можем пройти мимо него даже до выслушания доклада комиссии. Я считаю, что самое лживое, самое лицемерное и самое мошенническое, что вообще оппозиция за все время создавала, это—именно тот документ, с которым она пришла к XV с'езду с миром. (Аплодисменты).

Первое совершенно смехотворное запугивание, когда они говорят: «Между тем, развитие внутрипартийной борьбы за последнее время явно поставило под угрозу единство нашей партии». Врете! Уход 4 тысяч интеллигентов из миллионной партии не есть раскол партии. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты). Наша партия обновляется и очищается постоянно и непрерывно, выбрасывая из своей среды негодные элементы и впитывая в себя новые кадры. Это обновление происходит в течение всего года не в пределах 4 тысяч, а в пределах десятков тысяч. Разве от этого партия не растет и не очищается? Нет, она ежедневно растет количественно и качественно укрепляется, потому что она постепенно, посредством своей практической работы, своего политического опыта очищает себя от всего того мусора, который пропитывается в ее поры. Как раз сейчас и произошла эта очередная чистка партии от 4 тысяч никуда негодных, насквозь прогнивших интеллигентов. Разве это есть распад нашей партии? (Аплодисменты). И поэтому вы сейчас, дорогие оппозиционеры, никого не запугаете страшными фразами о том, что грозит раскол нашей партии. Никакого раскола нет, и никакого раскола у нас не будет. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты).

Дальше они говорят: «Мы в борьбе за свои взгляды стали на путь фракционности». Неправда, что вы стали на путь фракционности, вы встали на путь реакционности (Аплодисменты), потому что вся ваша работа, особенно за последний период еще до с'езда и до предс'ездовской дискуссии, ничего не имела общего с обычной фракционной борьбой. Это была самая типичная борьба против партии и, наконец, против советского государства. (Голоса: «Правильно!»). И поэтому ваше заявление о том, что вы стали на путь фракционности, это есть лисья попытка следы заметать; ничего вы сейчас этим не заметете, слишком красноречиво говорят об этом все те факты, которые мы имеем в своем распоряжении. Никто никогда не наносил столько вреда нашей партии, сколько ваша работа. Если вы действительно признаете свои ошибки, тогда приходите сюда и здесь перед XV с'ездом партии назовите вещи своими именами, сознайтесь в своих ошибках.

Дальше они говорят: «Но на этот путь нас толкало лишь глубокое убеждение в правоте и в ленинском характере наших взглядов». (Смех). Я спрашиваю вас, здесь сидящих, неужели действительно эти люди верили в правоту своего утверждения о том, что ЦК заключил союз с кулаком и нэпманом? Неужели они действительно верили в правоту своих взглядов, когда они говорили о том, что у нас идет полный развал хозяйства, что у нас не проводится индустриализация, что распадается сельское хозяйство, что мы врастаем в капитализм? Вы верили в эти взгляды? Не верили. Если бы верили в эти взгляды, то разве можно в течение одного года 10 раз их менять? Разве Троцкий в конце 1925 года по поводу Днепростроя не говорил о том, что «кулак есть благо, когда он продает хлеб советскому государству, которое за эту валюту ввозит оборудование? Почему за 2 года так изменились взгляды Троцкого? Разве все ваши положения, которые полтора—два года назад для вас были правильны, так переиначились сейчас? Какими же образом вы, столь глубоко «идейные» люди, меняете свои взгляды и свою идеологию, как кафтан? Вы верите, что мы врастаем в термидор, что мы стали партией термидора? Как же так? Если вы во все это верите, тогда совершенно лживым является ваше утверждение о том, что у вас нет никаких программных разногласий с партией. Одно из двух: или вы верили тому, что говорили, тогда вы возводили гнуснейшую клевету на партию, или вы говорите неправду, когда заявляете, что у вас нет никаких программных разногласий с нашей партией. А ваша платформа, все ваше литературное творчество за последние годы,—что это такое? Разве это не есть новая программа? Разве это не есть противопоставление своих взглядов взглядам нашей партии? Я думаю, что совершенно правильно поставил т. Сталин вопрос, когда он сказал: «А в чем вы согласны с нашей партией?» Есть ли один какой-нибудь пункт согласия с нами? Нет, ни одного, ни единого пункта, ни теоретического, ни практического, вплоть до того, что оппозиция, раньше требовавшая освободить 30 процентов бедняков от налога, когда манифестом было освобождено 35 процентов от налога, Зиновьев на одном из нелегальных ленинградских собраний говорил: «А теперь мы будем требовать освобождения 40—50 процентов». (Смех) Вот вам цена вашим заявлениям! Что бы партия ни сказала, что бы ЦК ни сделал, вы скажете совершенно наоборот.

А после этого вы выступаете с лживым документом, который с точки зрения оппозиции должен явиться документом мира, вы выступаете с этим лживым утверждением, что у вас нет никаких программных разногласий с нашей партией. У вас нет ни единого пункта согласия с партией. Это правильно!

Дальше они говорят: «Мы не собирались и не собираемся делать судьями наших внутрипартийных споров беспартийных». (Возглас: «Никто им не поверит!»). Правда разве это? (Возгласы: «Неправда!»). А вот возьмите этот самый документ, там есть фальшивые подписи под этим документом. Я читаю его на память: Вуйович—член партии с 12 года. Это же беспартийный как будто, если память мне не изменяет. (Смех). Вы же вместе с беспартийными пришли судить нашу партию на XV с'езд, а потом вы в документе пишете, что вы к беспартийным не собирались и не собираетесь обращаться и выносить на их суд разногласия ваши с партией. (Возгласы: «А демонстрация 7 ноября?»). И фальшивых подписей тех, которые числят себя членами партии, несмотря на то, что они не являются членами партии, вы имеете несколько десятков под этим своим документом. (Голос: «У них своя ЦКК, они нашу не признают»). Но ваши демонстрации на улице, уже не перед беспартийными рабочими, а перед красноряцами и охотнорядцами, перед мещанами? К кому вы обращаетесь? Перед лицом кого вы выступаете? (Возглас: «Они ищут себе опоры в Охотном ряду»). Вы ищете себе опоры там потому, что опору в рабочем классе вы потеряли. Вам нужно было смести весь уличный мусор, чтобы найти опору. А после этого—такое лживое заявление о том, что «мы не собираемся и не собирались понести на суд беспартийным наши партийные разногласия». Да мы, дорогие товарищи, с вами судиться не собираемся. Мы не обвиняемые! Мы перед судьями еще не предстали, а вы предстаете перед XV с'ездом, отвечайте за вашу деятельность в течение этих двух лет.

Дальше они в своем заявлении делают то же самое заявление, что делал и Раковский: «Перед лицом международной буржуазии, спекулирующей на расколе нашей партии, все более и более настойчиво подготовляющей войну против СССР, мы считаем своим долгом сделать все необходимое для укрепления боевого единства нашей партии». (Голос: «Вплоть до уличных демонстраций!»). Это ложь и лицемерие. Не с такими заявлениями вы должны принести мировую XV партийному с'езду. Вся ваша деятельность, вся ваша ложь и клевета, которую вы проводили через изменников и отщепенцев, через Рут Фишер, Масловых и им подобных прочих клеветников,—разве это было укрепление фронта СССР перед внешней опасностью? Разве вся эта ложь и клевета, которую вы распространяли внутри нашей страны, среди наших крестьян, беспартийных рабочих, мещанства, буржуазии,—разве все это не вело к ослаблению нашего фронта против наступления мировой буржуазии? Разве то что вы распространяли про нас за границей слухи о том, что мы термидорианцы, что мы врастаем в нэпмана, что заключили союз с кулаком,—разве это есть укрепление единого пролетарского фронта против наступления мировой буржуазии, против единого фронта капитала? Как вы смеете с такой наглой ложью предстать перед XV с'ездом и сказать, что «мы перед лицом мировой буржуазии согласны укрепить силу и мощь Советского Союза»? Вам только и остается теперь что говорить перед лицом мировой буржуазии, потому что перед лицом рабочего класса вам говорить будет уж совестно. (Аплодисменты).

«Мы считаем своим долгом сделать все необходимое для укрепления боевого единства нашей партии». Вот выступление первое... (Голос: «Лицемерие») за боевое единство нашей партии оппозиции в лице Раковского на XV с'езде. Что же он сделал для укрепления единства? Кроме мещанской паники и мелкобуржуазного лепета, ничего не сказал. А вы бы пришли, тов. Раковский, и сказали: вот мы наш ЦК, в лице таких-то и таких-то, распускаем, наши областные комитеты, в лице таких-то и таких-то, распускаем; вот наши еще не обнаруженные типографии там-то и там-то ликвидировали и передаем соответствующим советским органам для использования. (Голос: «В архив!». Смех). Вот тогда бы я понял действительно, что вы пришли с действительным намерением создать боевое единство нашей партии. (Аплодисменты). А вы пришли с обманом и ложью. На этой почве у нас мира быть не может. (Голос: «Правильно!». Аплодисменты).

Дальше, лицемерием звучат слова, когда вы пишете в своем заявлении, что «мы заявляем с'езду, что прекращаем всякую фракционную работу, распускаем все фракционные организации и призываем к тому же наших единомышленников и в ВКП, и в Коминтерне». (В зале движение). Это мне немножко напоминает попугая, который говорил: ехать, так ехать,—когда кот его потащил из клетки. (Смех). Хорошо вам сейчас сказать, что вы фракцию распускаете, борьбу ликвидируете, когда вы на-голову разбиты, а где же вы бороться и с чем бороться будете? У вас и войска-то нет! Войска же нет! Остались вы одни, да вот это самое лицо мировой буржуазии. А больше ничего нет. Вот лицо, вот это лицо, которое мы видим перед собою (показывает на делегатов с'езда), это вот лицо нашего рабочего класса, а там—лицо мировой буржуазии. Где вы находитесь? Покамест еще не с нами, а где дальше будете, нам неизвестно.

Во всяком случае, эти заявления не свидетельствуют о том, что вы действительно собираетесь вернуться к нам обратно.

Я думаю, что перед с'ездом стоит сейчас не столько вопрос о том, как оценивать работу нашей оппозиции за истекшие два года; перед нами стоит вопрос о том, как, каким создать условия для мирной и плодотворной работы в нашей партии и в нашем ЦК.

И я думаю, что ответ на этот вопрос может быть только один. Мы должны получить действительное раскаяние и действительный роспуск фракций, с полным открытием всех своих карт, всех своих нелегальных организаций, с признанием всех своих ошибок, ибо недостаточно сказать, что вы фракции распускаете, а взгляды свои будете защищать, так же, как вы защищали до сих пор. Я думаю, что мы в праве сказать: ваши взгляды с нашей партией несовместимы. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты).

Я думаю, что мы тут можем напомнить вам слова одного из бывших «дорогих вождей», т. Каменева, на XI московской губернской партийной конференции, когда он говорил о троцкистской оппозиции. Когда были предложения некоторых о том, что нужно с ними заключить перемирие и союз, он тогда обрисовал эту оппозицию в виде разноцветного пушистого хвоста и делал такой вывод: «Если мы, говорит, обнимемся с этим хвостом, то, пожалуй, поцелуй выйдет неаппетитный. Поэтому не поступить ли нам так, как нам советовали всегда: сначала этот пушистый хвост отрубить, а потом целоваться». Я думаю, что насчет целования хвостов у Каменева сейчас имеется опыт большой. (Аплодисменты, смех). Я думаю, что за эти два года его поцелуи попадали иногда не только в хвост, но и под хвост. (Аплодисменты). Но я думаю, что мы все-таки в данном случае поступим не совсем по-Каменеву; я думаю, что хвост-то мы отрубим, а целоваться с ним не будем. (Продолжительные аплодисменты).

Речь тов. Андреева.

— Товарищи, несмотря на всю важность тех задач, которые перед нашим с'ездом поставлены, ни одному оратору, выступавшему до сих пор, не удалось, однако, пройти мимо вопроса об оппозиции; но будем надеяться, что этот наш разговор, эта дискуссия с оппозицией в пределах партии будет последним нашим разговором. (Аплодисменты). Мы подошли в итоге теперь к тому, чтобы принять свое окончательное решение по этому вопросу.

Каков же итог в результате дискуссии? Он двоякий. С одной стороны, партия от XIV с'езда к XV подошла еще более единой и еще более сплоченной. И, с другой стороны, оппозиция от отдельных разногласий с партией перешла теперь к тому, что не имеет почти ни по одному вопросу политики партии какого-либо согласия с партией. Оппозиция окончательно скатилась в лагерь врагов партии. Вот итоги, на основе которых мы должны принять наши решения. После XIV с'езда, когда нам, ряду членов ЦК, пришлось поехать в Ленинград для освещения вопросов, решенных XIV с'ездом, мы там встретились с Зиновьевым и другими оппозиционерами. Тогда они нам грозили и заявляли: мы посмотрим еще, каков будет 14½-ный и 15-й с'езд партии. Мы им говорили, мы говорили Зиновьеву: не хвастайтесь, идучи на рать. (Смех). Так оно и оказалось, товарищи: оказалось, что оппозиция, которая имела на XIV с'езде крупнейшую партийную организацию за собой, теперь не имеет даже ни одной мельчайшей ячейки в партии. Итог таков, что оппозиция не только изолировала себя в партии, но изолировала себя и в рабочем классе.

Как же это могло случиться, что оппозиция, почти сплошь состоящая из почти «мировых вождей» или претендующих по крайней мере на это,—как могло получиться, что оппозиция оказалась такой жалкой и побитой к моменту XV с'езда партии? Это могло случиться только потому, что люди, которые раньше были большевиками, в течение короткого времени промотали все то, что они имели от ленинизма; промотали, и партия единодушно от них отвернулась.

Партия уже по существу вопроса об оппозиции свое слово сказала, и нашему с'езду облегчено принятие окончательного решения.

Но с чем же пришла оппозиция на XV с'езд, с какими предложениями в результате двухгодичной борьбы в партии против партии?

Мы до сих пор имели только выступление тов. Раковского, на которое отчасти ответил тов. Рудзутак и которое, мне кажется, даже не заслуживает того, чтобы на него серьезно отвечать, и письменный документ, поданный за подписью оппозиции и беспартийных в президиум с'езда. Возможно, что еще последуют документы после того, как они почувствуют настроение с'езда, шажки назад, отступления и т. д. Что собою представляет тот документ, который подан в президиум нашего с'езда? Можно ли назвать этот документ сдачей оппозиции, складыванием оружия, или это есть маневр противника, маневр врага? Я думаю, что последнее. Это есть маневр противника, маневр врага, чтобы сохранить себя в партии. Разве честный революционер так поступает? Честный революционер должен был на XV с'езд притти и сказать: да, мы ошибались по коренным вопросам политики партии, да, мы боролись с партией, мы применяли недопустимые методы в партии, но мы убедились из той проверки, которая проделана была партией, что мы ошибались. Мы ошибались, и свое оружие мы принесли и сдаем партии, мы осуждаем всю свою идеологическую и организационную борьбу против партии. Это было бы честной сдачей революционера своей партии в результате проверки.

Та грамота, которая подана в президиум, это есть филькина грамота. Но знайте, больше партию обмануть вам не удастся, даже если бы вы переделали этот документ, получше написали; партия не поверит, с'езд партии не поверит вашей филькиной грамоте.

Перед нами поставлен вопрос ясно: или—или. Или полное разоружение, полная сдача, или вон из партии. (Аплодисменты). И никаким документам, никаким филькиным грамотам больше никакой веры нет, ибо вы заслужили у партии репутацию почти профессиональных обманщиков. (Голос: «Правильно!»). Если наша партия хочет остаться революционной партией, партией Ленина, она должна немедленно принять решение об очистке своих рядов от профессиональных обманщиков (Аплодисменты).

Этим документом, который подан в президиум, и выступлением Раковского оппозиция пытается сказать вопрос, пытается перевести дело на пустячки. В документе говорится, что они никогда не говорили о термидоре и т. д., что «никаких программных разногласий с партией у них не было», и т. д. Но это пустячки и отговорочки, и об этих пустячках и отговорочках мы с вами разговаривать на с'езде не будем. Тогда спрашивается, зачем же вы трясли в течение двух лет партию, не давали работать? Нет, это не пройдет. Отговорочками, пустячками дела не замажешь.

А кто же ревизовал ленинизм по основным вопросам, а кто выступал против партии по основным вопросам ленинизма, кто же это—кот Васька, что ли? Кто же это ревизовал ленинизм по такому основному вопросу, как вопрос о возможности или невозможности победы социализма в нашей стране? Они сейчас в своем заявлении, в филькиной грамоте, даже обошли этот вопрос, совершенно не упоминая о нем. А такой вопрос, как учение Ленина о диктатуре пролетариата, кто в этом вопросе ревизовал ленинизм? Разве не вы говорили, что у нас термидор, как говорил т. Зиновьев на пленуме, что «всему пролетарскому миру теперь станет ясно, что термидор стал фактом». Это же есть отрицание пролетарской диктатуры в нашей стране. А то, что вы делали, нарушая советские законы, захватывая помещения под нелегальные типографии и т. п. Разве это не есть прорыв диктатуры пролетариата, разве это не есть явочный порядок, осуществляющий буржуазную демократию у нас в стране? Кто же это делает? Зачем же пустячками теперь вопрос замазывать? А такой вопрос, как союз рабочего класса и крестьянства,—не вы ли ревизовали этот основной вопрос ленинизма, не вы ли выступали против политики партии в этом вопросе? А такой вопрос, как учение Ленина о партии, о единстве партии,—не вся ли ваша практика после XIV с'езда направлена к тому, чтобы разрушить единство партии в условиях диктатуры пролетариата? Ведь то, что Кузовников сказал в контрольной комиссии на Урале, не опровергнуто оппозицией.

Тов. Раковский говорил, что они являются революционерами-оборонцами. А вспомните, кто выдвинул теорию Клемансо вместо безоговорочной обороны социалистического отечества. Разве не Троцкий? А вы его поддерживали в этом. Пустячками укрыться от этих коренных разногласий, от этого пересмотра ваших коренных и основных вопросов ленинизма вам не удастся! На суде это должно быть привлечено в качестве обвинительного материала для того, чтобы XV с'езд мог принять свое окончательное решение.

Пересматривая ленинские установки, ленинскую позицию в основном вопросе борьбы за социализм, они ведь пытались выступать в качестве большевиков-ленинцев. В их письменном заявлении, в этом документе прямо говорится, «что мы стоим на почве своей платформы, от платформы не отказываемся», т.-е. свое идейное оружие против партии оппозиция целиком и полностью сохраняет. Итак, они выступали в пересмотре ленинской политики в качестве «большевиков-ленинцев». Но партийная масса достаточно хорошо усвоила основные положения учения Ленина. Нашей партии достаточно хорошо известен опыт ревизий марксизма, известно, как пытались подменить марксизм так называемые маститые «марксисты»—Каутский, Бернштейн, Отто Бауэр и т. д. Эти «марксисты», подменяя марксизм извращениями марксизма, тоже называли себя настоящими марксистами, последовательными учениками Маркса и т. д. Но чем же отличаются от Каутского, Бернштейна, Отто Бауэра и т. д. наши оппозиционеры, чем они отличаются от этих людей, которые ревизовали учение Маркса?

Вы—новые Каутские, новые каутскианцы, и партия вас на этом деле поймала, партия расшифровала ваше жульничество в этом деле. Вы думали, если выступят «мировые вожди» и назовут себя «большевиками-ленинцами», то дело будет в шляпе. Ошиблись в расчетах! Партия достаточно грамотна в основных вопросах ленинизма, чтобы поймать вас на этом жульничестве. Вы в результате скатились к такой позиции, что вас нельзя отличить теперь от Каутских, Отто Бауэров, Шейдеманов и их присных. И поэтому наша партия была бы не партией большевиков, не партией Ленина, не партией революционного пролетариата, если бы она сохраняла в своих рядах людей, которые, прикрываясь знаменем большевиков-ленинцев, пересматривают основные положения ленинизма. Наша партия, если она хочет остаться партией Ленина, партией большевиков, партией, которая должна будет справиться с величайшими трудностями на пути социалистического строительства,—немедленно должна принять решение об очистке своих рядов от тех ревизионистов в области ленинских позиций, которыми являются оппозиционеры.

Тут тов. Раковский, выступая, особенно приводил в качестве довода, что-де буржуазия хочет, чтобы их исключили из партии. Буржуазия аплодирует тому, что делает ЦК по отношению к оппозиции, и т. д. Этот номер вам тоже не пройдет. Мы в дискуссии вас расшифровали, как знамя третьей силы, под которым становятся, собираются все элементы, недовольные пролетарской диктатурой, которые стремятся сломить пролетарскую диктатуру. Да, вы являетесь знаменем этой третьей силы, и когда вы нам заявляете, что мы это выдумываем, позвольте вам привести одну справку—ту классовую правду классового врага, от которой укрыться нельзя. Вот номер «Руля» за 20 ноября. Вот что он пишет по поводу оппозиции:

«Казенные писаки уличают лидеров оппозиции, что они еще вчера были между собой ожесточенными врагами, вчера еще тянули все врозь, но устранение самых серьезных разногласий ради об'единения в борьбе против правящей кучки именно и служит ярчайшим доказательством, насколько нетерпим стал существующий режим. А для широких кругов населения тем более абсолютно безразлично, что говорит Троцкий и в чем состоит его программа. Важно, что он открыто, смело выступает против предержащей власти, которая всем равно ненавистна, что открытое выступление создало, наконец, давно искомый центр, вокруг которого может сосредоточиться и твердо выкристаллизоваться широко и густо разлитое недовольство. Только этого центра и недоставало, чтобы сбросить повисшую в воздухе кучку беспомощных узурпаторов».

Вот вам классовая правда классовых врагов—оценка нашей оппозиции. Ведь ясно теперь, что третья сила не может [высту]пать под знаменем помещичье-буржуазной контрреволюции, не может выступать третья сила под знаменем меньшевиков, ясно, что знамя эсэров тоже не годится. Нужно какое-то новое знамя, и этим знаменем для третьей силы является знамя нашей оппозиции. От этого вам уйти нельзя никак не уйдете.

И наша партия не была бы революционной партией, не была бы партией большевиков и неизбежно погибла бы, если бы не приняла немедленного решения об очистке своих рядов от тех людей, которые стали знаменем и притягательным центром для третьей силы.

Мое глубокое убеждение, что полная капитуляция для них невозможна, и они не капитулируют, это, по крайней мере, относится к вождям. А те рядовые товарищи из оппозиции, которые заблуждались, они к партии придут, когда поймут, что дальше партия шутить с оппозицией не намерена. Но для вождей капитуляция невозможна, повидимому, они и не капитулируют. То, что они будут менять документ за документом на этом с'езде, выступать с речами обиженных и т. д., это не есть капитуляция, это есть маневр врага. Капитулировать они, повидимому, не в силах, потому что слишком далеко зашли и ушли от партии, чтобы сделать такой крутой поворот, как полная капитуляция.

Мне кажется, вся историческая суть того, что происходит, заключается в том, что Троцкий навсегда отходит от нашей партии, что Троцкий возвращается, как блудный сын, на свою родину меньшевизма. (Голос: «Правильно!»). Закончив экскурсию в коммунистическую партию, он возвращается обратно в свою скорлупу, в свою родную стихию, обратно в скорлупу меньшевизма. (Голос: «Туда ему и дорога!»). Обратно возвращается, и его там приветствуют, ему уже посыпают песочком дорожку меньшевики для того, чтобы облегчить приход и т. д. В этом заключается основная суть, и ждать капитуляции было бы бесцельно.

А то, что происходит с Каменевым и Зиновьевым, это происходит на основе их не случайных ошибок, постоянного спотыкания на основных этапах нашей пролетарской революции. Они спотыкались при взятии власти, они теперь спотыкаются на трудностях социалистического строительства, и они идут за Троцким, у них оказалось больше общности с этим меньшевиком, чем с партией. Они идут за Троцким настолько быстро, что капитуляция для них также невозможна. Ну, и пусть себе идут, скатертью им дорога! (Аплодисменты).

В партии будет чище. Когда выздоровеют, когда окончательно выздоровеют вне рядов партии,—если вообще возможны какие-нибудь надежды на выздоровление,—пусть тогда приходит, партия их внимательно освидетельствует, насколько они выздоровели от этой дурной политической болезни. (Носсер: «В карантин отправить») Отправит сначала на местную работу, на низовую, проверит всячески и т. д., вот как партия с вами должна будет поступить. (Аплодисменты).

У нас очень много серьезной работы, слишком много трудностей в нашем социалистическом строительстве, мы окружены со всех сторон врагами, которые грозят нам военной опасностью, и нам в нашей среде больных политически людей, паникеров не нужно. Не нужно потому, что они будут вредить нам в этой труднейшей борьбе.

Я думаю, что основной просчет в их тактике произошел по линии немарксистского подхода к вопросу об авторитете вождей (Голос: «Переоценка. Правильно!»). Они подошли к этому вопросу с точки зрения, что не вожди для партии, а партия для вождей, и ошиблись. Они поддались немарксистской переоценке роли личности в истории. Они выступили как «сверхчеловеки». Они думали, что достаточно будет выступить кучке «мировых вождей», да еще под знаменем «большевиков-ленинцев» и т. д., чтобы партия за ними пошла. Они забыли, что имеют дело с партией революционного класса пролетариев, они забыли, что имеют дело не с простой партией, а с партией большевиков.

Авторитет вождя в нашей партии может держаться постольку, поскольку вождь идет с партией, постольку, поскольку вождь правильно ведет партию по основным путям и т. д. Но если вождь заколебался, если вождь отходит от основной политики нашей партии, если вождь изменяет ленинизму—от него ничего, даже мокренького места, не остается. Вот в чем сила нашей партии. Они просчитались в своих расчетах, забыв эту величайшую силу нашей большевистской партии.

Я думаю, что решения XV с'езда должны исходить из того, что оппозиция себя уже вычеркнула из списков нашей партии, что оппозиция фактически порвала с нашей партией всякие связи и в идейном, и в организационном отношении, и решение XV с'езда должно только оформить это и записать, т.-е. вычеркнуть их из состава нашей партии. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты). Поскольку оппозиция разошлась по всем основным вопросам политики нашей партии, программным вопросам, дошла до того, что построила вторую партию в составе нашей партии, мы должны принять решение, которое бы касалось не только отдельных лиц, а которое бы говорило, что всякая принадлежность к оппозиции, всякое исповедывание ее взглядов, состояние в организации и т. д., несовместимы с членством в нашей партии. (Аплодисменты).

Это решение в одинаковой степени должно распространиться и на совершенно непартийную группу «15», на группу Сапронова, Смирнова и т. п. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты).

Оппозиционеры могут нас упрекать в том, что мы очень жестоко поступаем, что слишком жестоко отрезаем эту больную часть и т. д. Но довольно мягкого режима, который по отношению к ним применялся в течение двух лет. Те нарекания, которые идут со стороны низов партии о мягком режиме, который ЦК осуществляет по отношению к оппозиции, они до некоторой степени справедливы, но в основном политика ЦК была правильная, потому что она давала до последнего момента возможность оппозиционерам исправиться и вернуться в партию. Но теперь довольно! Эта мягкая политика, эти компромиссы могут стать гибельными для партии, если мы их дальше будем продолжать, и поэтому никаких компромиссов, никаких поблажек.

Необходимо окончательное решение XV с'езда о полном исключении оппозиции из рядов нашей партии. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты). За работой нашего с'езда, за теми решениями, которые будет принимать наш с'езд, следят и наши друзья, и все наши враги. Они будут оценивать по результатам работы с'езда и положение нашей партии, и положение нашей страны. Справится ли наш с'езд с такой задачей, как обеспечение нормальных условий для дальнейшей работы, для преодоления предстоящих трудностей? (Голоса: «Справится!»). За нами будут следить, сможет ли наш с'езд наметить ясную линию в области дальнейшей политики нашей партии, за нами будут следить, не проявим ли мы колебания по вопросу об оппозиции и сможем ли мы

Делегаты с'езда—представители Уральской области.—Рабочие Воткинского завода.

обеспечить единство нашей партии. Но я думаю, что враги ошибутся в своих расчетах, а наши друзья будут убеждены, что с'езд со всеми этими вопросами справится, с'езд обеспечит нормальную работу партии в борьбе с предстоящими трудностями, наш с'езд определит ясную линию в дальнейшей политике партии, с'езд без колебания примет окончательное решение, ставящее крест над оппозицией, он закрепит окончательно единство нашей партии. Кучка заблудившихся людей, кучка бывших вождей отходит, кучка порвавших с ленинизмом людей отходит, на место их приходят десятки и сотни тысяч лучших представителей рабочего класса. Наша партия остается еще более единой, крепкой, большевистской, ленинской партией. (Голоса: «Правильно!». Бурные аплодисменты).

Речь тов. Минина.

Товарищи, ЦК партии пришел на XV с'езд с отчетом, в котором отметил громадные успехи в разнообразных областях; но есть одна область, в которой ЦК не смог выполнить свою задачу, он не решил вопроса о внутрипартийном кризисе. И хорошо, что он прямо это сказал. Стало быть, тем яснее вопрос для с'езда. Надо решить вопрос о внутрипартийном кризисе так, чтобы еще два года новый ЦК не бился над кризисом (Голос: «С вашей точки зрения — может быть!»), чтобы потом сказать: «С'езд XVI, помоги!» (Шум). В чем же дело? Такие кризисы обычно бывают в момент особенных осложнений — внешних и внутренних, — но нас уверяли, и фактически так и есть, что особых осложнений нет.

Быть может, оппозиционный блок действовал таким образом, что мог заинтересовать и привлечь на свою сторону членов партии? И этого не было (Голос: «И не будет!»), ибо те контртезисы (я с платформой не знаком), которые напечатаны, не приемлемы для партии. В чем же дело? Разрешите мне так, как я понимаю, одобряя ту огромную работу, которая была проделана, отнестись критически к тем сторонам работы, которые содействовали развитию оппозиции, а не ликвидации оппозиционного блока — блока с его неправильными платформами, неправильной линией. И чтобы избежать ошибки на этом с'езде, посмотрим, не ошибся ли в чем XIV с'езд. Мое глубочайшее убеждение, что была сделана ошибка на XIV с'езде.

В связи с выступлением ленинградской делегации на XIV с'езде, ЦК не раз указывал, что она, родоначальник оппозиционного блока. (В зале сильный шум). И оппозиционный блок склонен, ему это очень выгодно, считать свою родословную именно с этого момента. Это в корне неверно. Почему? на XXII ленинградской конференции и в наших заявлениях на XIV с'езде говорилось, что началось дело с борьбы на два фронта, против обоих главных уклонов. Это было написано и в книге Зиновьева «Ленинизм», от которой тов. Зиновьев потом немножко отрекся (Голос. Немножко? Совсем отрекся!! Смех. Голос: «Чего ты крутишь там?»), т. е. наполовину. В тех предложениях, которые мы вынесли, которые устами тов. Каменева предлагали, что там было такого необычайного, что нужно было отвергать? Мое мнение и заключается в том, что это была первая ошибка.

Другая серьезнейшая ошибка, которой XIV с'езд не избег и которая имела громадные последствия, заключалась в следующем. Прочитайте наши предложения, которые были внесены на XIV с'езд. О чем там говорилось? О борьбе против кулака, о прикрашивании нэпа, о затушевке отрицательных сторон нэпа, что из резолюции с'езда должно быть устранено указание на существование в партии группы, которую можно было бы обвинить в неверии в дело строительства социализма, об увеличении рабочего ядра, о необходимости расширения внутрипартийной демократии, чему содействуют хозяйственный под'ем, концентрация пролетариата и пр. и что к ленинградской организации и к отдельным товарищам не будут применены организационные репрессии. Мы полагали, что резолюция по отчету ЦК может быть принята единогласно, так как ни своей резолюции, ни своих отдельных тезисов мы не вносили, а только поправки для согласования в комиссии. (Шум). И вот в этом ошибка и заключалась.

Мы на XIV с'езде выступили с предложениями, в которых целый ряд ораторов, как тт. Петровский, Кубяк, Угланов, Андреев, Ворошилов, Ульянова, Молотов, Рыков, никакой особой платформы не находили. И тем не менее, не было сделано ни малейшей попытки эти предложения хотя бы обсудить и, быть может, какнибудь соединить с резолюцией, к которой ведь мы в основном присоединились. Вот в этом еще одна из главнейших ошибок, которые были сделаны на XIV с'езде.

Мы выслушали здесь выступление тов. Раковского, абсолютно неприемлемое в нашей партии (смех, шум) по тому настроению, по тем взглядам, которые здесь им предлагались. Если такие взгляды неприемлемы, то почему же они так прочно держались в партии целых полтора года? А дело в том, что еще была ошибка ЦК, избранного XIV с'ездом, которая толкнула многих, менее устойчивых, от той линии, которая проводилась ЦК. Та кампания, которая была проведена в Ленинграде после XIV с'езда, толкнула многих, даже рабочих, в оппозицию. (Голоса: «Врешь! Ложь!») Что-нибудь одно: либо принимать в той же самой резолюции XIV с'езда решение о проведении в жизнь демократии, либо так проводить кампанию, как проводили ее в Ленинграде, когда резолюцию, отвергнутую большинством и непроверенную голосованием, об'явили, как принятую «подавляющим большинством» голосов! (Крики: «Ложь! Довольно! Кончай!» Голос: «Залез в болото!»).

Вот о таких фактах, называйте их как угодно — неосторожностью, оплошностью, как угодно, — но многие рабочие спрашивают: «Что такое происходит, когда люди, которых мы уважаем, так проводят демократию». (Возгласы: «Хватит болтать! Рабочие уже сказали свое мнение. Долой!». В зале волнение. Шум. Крики: «Долой с трибуны!» При уходе Минина с трибуны, со скамей ленинградской делегации раздаются возгласы: «Иди к Троцкому, прощай навсегда, пропащий человек!»).

Речь тов. Рындина.

(Урал).

— Передо мною выступал чрезвычайно «умный», но чрезвычайно блудливый кот. (Смех. Аплодисменты). Умный — в кавычках, — потому, что это такая «умность», которая чрезвычайно разоблачает глупые поступки оппозиционеров. Товарищ выступает и хочет показать, что он решил выправить линию XIV партийного с'езда. Мне хочется сравнить положение этого товарища с очень неприятным положением червячка, который сидит на удочке и воображает, что он ловит рыбу. Так, примерно, надо понимать позицию тов. Минина, когда он приходит реабилитировать перед партией позицию троцкистов. Нечего нас пугать, что кризис партии не изжит. В партии кризиса нет, и нечего тут нам заниматься этой болтовней.

Мне припоминается одно выступление Зиновьева в Свердловске, когда он дрался против Троцкого. Тогда тоже Троцкий говорил: кризис в партии. Зиновьев в то время заявил, что никакого кризиса в партии нет, это не кризис в партии, а кризис на губкомовской улице. А мы можем сегодня сказать, что это не кризис в партии, а кризис на улице бывших вождей... (Голос с места: «В переулке») или в переулке. (Смех). Разброда в партии никакого нет, разброд у вас в мозгах, разброд в вашем поведении, вы уходите от пролетариата, вы уходите от ленинизма.

ЦК винят в том, что он не создал комиссии. Да ведь это же сказка для маленьких детей, а не для партийного с'езда. Сколько было комиссий, пленумов, заседаний! А какая польза? Никакой. ЦК и ЦКК относились с величайшим терпением ко всем безобразиям, которые вы делали на протяжении этих двух лет. Вас спасти могло только одно: переход ваш с рельс троцкизма на рельсы ленинизма. Этого вы не сделали, — значит, не могли спастись от краха.

Выступал здесь Раковский, ругал нас и пугал. (Голос с места: «Пугал больше, чем ругал»). А чего толкового сказал? Некоторые рабочие, приехавшие на с'езд, говорили мне: мы думали, что дипломаты — умные люди, а теперь только видим, что есть всякие дипломаты.

В области международной политики ЦК провел полностью решение XIV партийного с'езда о продлении передышки. Налицо опасность войны есть, но тем не менее мы войну всячески отдаляем, чтобы укрепиться, накопить сил. Наш ЦК всей своей политикой помогал развитию международного рабочего движения. Помощь английским горнякам, прием рабочих делегаций из других стран, помощь китайским революционерам и т. д. Это такая политика, которая обеспечила возможность социалистического строительства. И если вся буржуазия на нас напирает, то это в результате наших экономических и политических успехов.

При оценке деятельности ЦК надо исходить из успешности нашего социалистического строительства. Этот успех виден не только из цифр, этот успех виден на каждом шагу. Я вам приведу две цифры. Всего в товарообороте Урала (в оптовом и розничном) частник два года назад имел удельный вес 15,2 проц., а сейчас — 10,8 проц. Это значит, что мы вели решительную борьбу за усиление социалистического сектора.

Мы за эти два года укрепили союз пролетариата и бедняков с середняками. Середняк теперь все решительнее уходит из-под кулацкого влияния. Это укрепляет диктатуру пролетариата в нашей стране и усиливает возможности социалистического строительства в нашей стране.

Мы колоссально укрепили связь партии с пролетариатом. Достаточно посмотреть на демонстрации по всей стране во время десятой годовщины Октября, на демонстрации по поводу местных партийных конференций и настоящего с'езда, на такие мероприятия, как проведение займа индустриализации. Это значит, что рабочие целиком поддерживают нашу политику по социалистическому строительству в нашей стране. Рабочие массы, не в пример октябрьским штрейкбрехерам, верят в успешность социалистического строительства и помогают ему. Мне кажется, что на XV партийном с'езде мы должны указывать широким трудящимся массам не только то, что делать, а научить, как делать. Это нелегко. Но это возможно, и партия с этой задачей справится так же, как и со всеми другими.

Еще об оппозиции и об отношении партии к ней. Наша партия пережила в этом отношении три этапа. Первый этап в борьбе с оппозицией был тогда, когда партия на XIV с'езде раз'ясняла оппозиции ошибочность ее взглядов. Второй этап, когда наша партия на одном из пленумов ЦК по делу Лашевича делала оппозиции предупреждение, сказав, что партия может вас наказать, партия не остановится перед тем, чтобы исключить вас из ЦК и из партии.

Вместо исправления ошибок мы имеем колоссальное усиление раскольнической работы оппозиции. Вы читали речь т. Кузовникова. Он был секретарем областного комитета «партии Троцкого» с окружными и районными секретарями. Правда, окружных и районных секретарей у них называют уполномоченными по борьбе с партией.

Раскольническая работа оппозиции к XV партийному с'езду достигла колоссальных размеров. Мы имеем теперь две партии, две программы. А потом приходят на с'езд и говорят: мы согласны изживать все недоразумения в рамках устава. Но две программы в рамки одного устава не уложатся. Взгляды оппозиции различны от наших взглядов. Наша партия держит курс на развитие мировой пролетарской революции. Оппозиция не верит в это развитие, она потеряла веру в рабочий класс.

На с'езде со стороны оппозиторов появилось «заверение» в том, что они будут мирно отстаивать свои взгляды. Эти обещания повторялись три раза. Довольно издеваться над партией, партия и пролетариат этого не потерпят. Мы хотим работать, а мешающих работать — вон из партии, им нет места в нашей партии.

Речь тов. Махарадзе.

(Закавказье).

XV с'езд коммунистической партии проходит под знаком борьбы с антипартийной и антисоветской деятельностью троцкистско-зиновьевской оппозиции. И это понятно. За протекшие два года этой оппозицией наделано столько, можно сказать, преступного в отношении партии, что поневоле внимание партии заостряется сейчас на этом вопросе. Допустим на минуту, что оппозиция добилась своей цели. Я думаю, что если бы такое несчастье случилось, — что оно не может случиться, на это у нас имеются все основания, — но все-таки, если допустим это, то что мы могли бы получить? Партия наша и советская власть были бы поставлены в этом случае перед опаснейшими осложнениями. Мы получили бы осложнения в нашей внутренней политике. Если бы оппозиция взяла руководство нашей партией, то это неминуемо привело бы нас к столкновению с крестьянством, мы получили бы разрыв основной массы крестьянства с рабочим классом. Ну, а дальше, в области социалистического строительства? Я думаю, что темп социалистического строительства не выиграл бы, если бы случайно руководство попало в руки оппозиционных лидеров. В самом деле, какой сумасшедший человек станет строить то дело, в которое он не верит? Но, к счастью, этого не случилось и не могло случиться.

Я не буду останавливаться здесь на фактах роста нашего хозяйства и непрерывного его развития. Мне кажется, что наши успехи громадны, но перед нами стоят еще более трудные задачи, и на этом не нужно успокаиваться. И в работе нашей партии также имеются недочеты.

Я хотел бы остановиться на некоторых недостатках. Прежде всего, это еще всетаки остающийся у нас бюрократизм, который мешает и хозяйственному развитию и культурному развитию, который умаляет престиж советской власти в глазах трудящихся масс. Несмотря на достижения, которые были в этой области, в особенности за последние годы, всетаки этим бюрократизмом проникнут наш аппарат — и государственный, и кооперативный, и т. д. Нужно здесь, на с'езде подчеркнуть еще больше необходимость борьбы с этим злом, которое мешает как нашему хозяйственному развитию, так и культурному развитию и умаляет престиж советской власти в глазах трудящихся.

В связи с этим я должен еще сказать о том, что в области тарификации заработной платы, мне кажется, нам надо будет подумать о каких-нибудь серьезных мероприятиях. Я здесь имею в виду, главным образом, спецовские ставки. Разумеется, на 11-м году советской власти ни один коммунист не страдает той болезнью, которая называется спецеедством. Но тем не менее мы должны сказать уже на 11-м году советской власти, что то положение, которое существует, ненормально. Представьте себе, что на каком-нибудь заводе или фабрике чернорабочий получает 30 руб., а в то же самое время бывают случаи, когда спецы получают более 1.000 рублей, да еще лучшую квартиру и т. д. Мне кажется, что это положение все-таки надо пересмотреть, сколько бы мы ни уважали спецов, сколько бы ни ценили их работу. В области работы среди работниц, крестьянок и батрачек наша работа все еще хромает. На всесоюзном с'езде женщин были констатированы такие факты, о которых мы, разумеется, молчать не можем. У нас имеется какое-то формальное отношение к выдвижению женщин и вообще к бытовым условиям женщины.

Дальше, я хотел бы еще большее внимание обратить на культурно-просветительную работу. Работа по ликвидации неграмотности не доведена до конца, есть вместе с тем такие уголки, куда мы не могли даже проникнуть. На это придется будущему ЦК также обратить самое серьезное внимание.

Я хочу специально остановиться на «подвигах» оппозиции в условиях Грузии. Вы знаете, что собою представляет Грузия. Это — страна, которая была уделом меньшевиков. Это одно. Другое — то, что эта страна лежит как раз на стыке с буржуазным миром, где мы очень сильно чувствуем влияние этого буржуазного мира. Что касается меньшевизма в Грузии, то мы сейчас, на 7-м году существования советской власти в Грузии, можем засвидетельствовать, что меньшевистской Грузии уже нет, что Грузия постепенно становится советской, большевистской. Но это вовсе еще не говорит о том, что здесь все спокойно и благополучно. Нет, в Грузии еще имеются элементы, которые питаются меньшевизмом, которые смотрят не сюда, не в сторону советских республик, а туда, на Запад, в сторону буржуазных государств. Имеются элементы, которые враждебны советской власти, и вот в этих условиях как раз для оппозиции создавалась более или менее благоприятная обстановка.

Оппозиционная работа оживилась в Грузии в последние два года, и именно в связи с оживлением оппозиции в центре, в Москве. Дело в том, что у нас, в Грузии с 1922 г. существовала своя своеобразная оппозиция в виде грузинских «уклонистов». Эти грузинские «уклонисты» составляли самое правое течение в нашей партии и притом с националистическим и шовинистическим уклоном. Но мы почти изжили эту оппозицию, изжили в том смысле, что они остались совершенно в стороне от жизни, рабочий класс и партия их отвергли, и они давно уже были бы позабыты совершенно, если бы не оживление оппозиции в центре. После выступления оппозиции на XIV с'езде мы видим, что эти старые уклонистские элементы начали постепенно оживать. Признаться, на первый взгляд было очень странно: что общего может быть у центральной оппозиции с грузинскими «уклонистами»? Дело в том, что центральная оппозиция все-таки выступала как «левое» течение и ничего общего в этом отношении как будто не имела с грузинскими «уклонистами». Но на самом деле, разумеется, эти левые фразы были просто маневром. Московская оппозиция захотела использовать этот старый уклонистский хлам для усиления своих рядов. И вот с этого времени начинается настоящая вакханалия в Грузии, потому что у нас существуют такие элементы, которые как раз составляют благоприятную почву для оппозиции.

У нас своеобразная обстановка: меньшевизм совершенно еще не изжит, у меньшевиков имеются свои тайные организации, свои комитеты; они в последнее время, как раз в связи с выступлением оппозиции как в центре, так и на местах, усилили свою деятельность. И вот получается такое положение: рядом существуют два нелегальных комитета, две нелегальных организации: с одной стороны — меньшевистская организация, с другой стороны — тайная организация оппозиции. Грани, разумеется, между ними совершенно стираются, потому что обе эти организации выступают, собственно говоря, против коммунистической партии, против советской власти. Это на деле подтверждено бесчисленными примерами и фактами.

Местная оппозиция питалась из центра всевозможными слухами, всевозможного рода сообщениями, что будто бы чуть ли не вся Москва или весь Ленинград на стороне оппозиции и т. д. Центральная оппозиция в своей платформе уделила грузинским «уклонистам» один пунктик, на основе которого грузинским «уклонистам» давалась возможность в случае победы ликвидировать даже закавказскую федерацию. Там имеется пункт, который в очень замаскированном виде говорит о проверке результатов работы закавказской федерации в интересах закавказских народов. Само собой разумеется, что за 5 лет существования закавказской федерации каждый год рабочие и крестьяне проверяют работу этой федерации, и всегда констатируется тот факт, что закавказская федерация является лучшим инструментом для сохранения национального мира и преуспевания на хозяйственном фронте. Несмотря на это, верит или не верит в эту федерацию московская оппозиция, но для нее важно получение лишних голосов, и она этим пунктом добилась этого.

Дальше создалось у нас такое положение, когда невозможно было продолжать какую-нибудь творческую работу, потому что изнутри партию уже трепали самым недопустимым образом. То положение, которое у нас сейчас создалось, дольше невозможно терпеть. Мы уже ударили по основному ядру оппозиции, исключив ее верхушку из партии. Остальных мы оставили до XV с'езда.

Вся партия с нетерпением ждет последнего, окончательного слова нашего с'езда. То, что мы видели сегодня со стороны наступавших здесь оппозиционеров, я думаю, доказывает, что всякая надежда на то, что эта оппозиция вернется в партию, потеряна. Тов. Раковский сегодня произнес речь не для этой аудитории, не для XV с'езда. Я думаю, эти слова предназначались для другой аудитории, для другого какого-нибудь с'езда, но во всяком случае не для с'езда нашей партии.

Заявление, которое ими подано, в достаточной степени здесь охарактеризовано, но все-таки я думаю, что теперь с таким заявлением нельзя выступать на XV с'езде, после того как оппозиция три раза обманывала, три раза подводила нашу партию. И безусловно верно, когда товарищи говорили, что оппозиция зашла слишком далеко, ей очень трудно сейчас отойти от своей деятельности и снова вернуться в партию. Партия постарается для тех оппозиционеров, которые все-таки еще сохранили в себе партийное чувство, облегчить возвращение в партию. Но это возможно исключительно после того, как они откажутся от своих ошибок, придут и скажут, что они ошибались. В самом деле, неужели они думают себя выставить в виде страдальцев и мучеников, в виде Галилея или Коперника: вся партия, мол, ошибается, а только они одни знают истину. Мне кажется, это время давно прошло. Мне кажется, что XV с'езд положит конец всем этим шатаниям.

То наследство, которое нам оставил Владимир Ильич, огромное наследство во всех областях, прежде всего нашу коммунистическую партию, диктатуру пролетариата и единый фронт трудящихся всех народов, — все это мы сохраним вопреки домогапиям всех наших врагов и оппозиции в том числе. (Аплодисменты).

Речь тов. Куликова.

(Москва).

— Товарищи, выступавший здесь тов. Минин заявил, что, мол, кризис в партии не разрешен. Я думаю, что он ошибся и по существу и по выражению. Он, очевидно, хотел сказать о кризисе оппозиции, хотел направить свою речь именно по этому руслу, да не туда попал, а ударил по партии.

В самом деле, что мы имеем в партии при всех потугах оппозиции расколоть нашу партию? Партия к XV с'езду пришла сплоченной, единой и ленинизмом вооруженной, если не считать тех оппозиционных осколков, которые еще, к сожалению, имеются. Во-вторых, наша партия пришла к XV с'езду с повышением удельного веса обобществленного сектора нашей экономики и с улучшением материального положения рабочих; она пришла с укреплением союза рабочего класса с крестьянством; наша партия, наконец, пришла с преодолением стоявших перед ней трудностей во внешней политике и с сохранением мира.

Вот факты, говорящие о том, с чем пришла наша партия к XV с'езду, и опровергающие ту клевету, которую возводил здесь тов. Минин. Если он говорил о речи тов. Раковского, как о недопустимой, — а, значит, и вредной, — то я здесь должен буду сказать, выражаясь словами тов. Томского, что речь Минина была речью буфера, плохо смазанного и отвратительно скрипящего. Я думаю, эту речь с'езд партии должен осудить в равной мере, как и речь Раковского.

Мы слышали известное заявление тов. Каменева на XIV с'езде партии.

«Мы глубочайшим образом убеждены, — говорил тов. Каменев, — что складывающаяся в партии теория, школа, линия, не находившая до сих пор и не находящая теперь достаточного отпора, гибельна для партии, и поэтому наш долг заключается в том, чтобы предупредить партию».

И вот тов. Каменев с этого дня начал предупреждать партию и организацией типографий, и нелегальными собраниями, и захватом помещений, и всем, чем хотите. А что мы на самом деле имеем? Никакой гибели партии не получилось, ибо политика партии верна. Наоборот, мы жили, два года прожили, и теперь живем да здравствуем, и диктатуру пролетариата укрепляем. Поэтому эта часть предупреждения тов. Каменева совершенно отпадает.

Во-вторых, сегодня мы видели и второе выступление из этого самого оппозиционного троцкистско-меньшевистского лагеря — тов. Раковского, который, видите ли, вышел на трибуну с тем, чтобы сигнализировать опасности для партии. Один предупреждает, другой сигнализирует. Я думаю, мы должны обратиться к ним и сказать: «Взойдите на эту трибуну и сигнализируйте с'езду о ликвидации оппозиции, а если вы не хотите этого делать, если вы не хотите этого сигнализировать, то вы окажетесь вне рядов нашей партии, вы ликвидируетесь сами из нашей партии. (Аплодисменты). А если вы и этого не захотите, то имейте в виду, что партия вас ликвидирует сама».

Мы знаем, что когда оппозиция кричала о «клемансизме», в это время рабочий класс и наш партия отвечали готовностью к обороне Советского Союза, в это время рабочий класс отвечал денежными сборами на индустриализацию нашей страны.

Оппозиция кричит о «термидоре», а рабочие массы десятками тысяч валят в нашу партию. Вот те плюсы, которые имеет наша партия, и вот ее ответ оппозиции. Я думаю, что все эти смехотворные лозунги оппозиционного неоменьшевизма играют на-руку врагам рабочего класса — и никому другому. Наш с'езд должен будет за это дело призвать оппозицию к ответу.

Теперь несколько слов по практическим вопросам внутрипартийной и рабочей демократии. Всем известно, как оппозиция кричала, что ее зажимают, что ей не дают говорить и т. д. Я должен здесь заявить, исходя из опыта московской организации, что это неверно, что это — клевета на партию. Факты по московской организации говорят о том, что из числа оппозиционеров, голосовавших против партии, 70 прц. выступали на собраниях.

На XVI партийной конференции московской организации мы констатировали наши достижения в области рабочей демократии. Мы отметили рост активности рабочего класса. Мы отметили и то, что в работе советов участвуют десятки тысяч пролетариев, что по линии профсоюзов выполнение постановлений производственных совещаний значительно усилилось. На ряду с этими достижениями мы отметили и наши недостатки. А этих недостатков немало, и их нам впредь надо преодолеть. Наши недостатки выражаются в сухости нашего аппарата, в его бюрократизме, в формализме. Они выражаются в неумении иногда своевременно уловить и поставить на обсуждение злободневные вопросы и т. д. Они выражаются в том, что наши товарищи хозяйственники редко отчитываются на общих собраниях рабочих и т. д. Между тем, в данный момент постановка вопроса о более жесткой самокритике в себе вполне правильна и отвечает моменту.

И, наконец, последнее, — на этом я заканчиваю. Мы также из опыта московской организации отмечаем интерес рабочих масс ко всему происходящему в нашей партии. На открытых собраниях ячеек по вопрос, связанным с оппозицией, присутствовали беспартийные рабочие, в среднем, примерно, 1 из трех занятых на предприятиях. Один из трех беспартийных пролетариев присутствовал на этих собраниях. И только 0,3 проц. из этих рабочих высказалось за оппозицию. Вся остальная масса целиком и полностью высказалась за политику нашей партии, за ее решения и за наш ЦК. Рабочая масса поддерживает ЦК и нашу партию и одобряет наши мероприятия.

На ряду с этим мы имеем ряд трудностей, связанных с ростом нашего хозяйства, трудностей, связанных и с тем, что мы находимся в капиталистическом окружении, и т. д. Но я думаю, что эти трудности при правильной нашей политике, направленной на дальнейшее строительство социализма в нашей стране, на дальнейшее сохранение мира, на сплочение наших партийных рядов при поддержке рабочего класса, — нашей партией будут преодолены. (Аплодисменты).

Речь тов. Чаплина.

(ЦК ВЛКСМ).

Товарищи, ленинская политика нашей партии, на ряду с огромными успехами социалистического строительства, обеспечила большие достижения и на идеологическом фронте — в деле борьбы коммунистической партии за свое влияние в массах рабочей и крестьянской молодежи. Ленинский комсомол имеет, прежде всего, тот плюс, что он благодаря правильной политике партии подчинил своему влиянию не только широкие массы рабочей молодежи города, но и широчайшие массы трудящейся крестьянской молодежи. Мы видим, как благодаря огромнейшей работе партии новое поколение трудящихся нашей страны поднимается к политической жизни, втягивается в социалистическое строительство.

Ленинский комсомол играет огромнейшую роль также как резерв нашей партии. Интересно отметить, что за все годы его существования он передал в ряды партии до 300 тысяч новых членов из своих рядов.

Но на ряду с этими успехами юношеского движения нашей страны мы за прошедшие два года сталкивались и с большими трудностями в деле воспитания молодежи. Прежде всего нужно сказать, что успехи, которые имеет партия, достигнуты только благодаря преодолению оппозиции в рядах партии и комсомола. Оппозиция, создавая свою троцкистскую партию, рассчитывала на ленинский комсомол как на материал для создания этой партии. На ряду с нелегальной оппозиционной организацией внутри партии оппозиция пыталась и пытается создавать свою нелегальную, конспиративную организацию внутри комсомола. На ряду с антипартийной, антиленинской платформой по вопросам партийной политики оппозиция написала и свою антиленинскую, антипартийную комсомольскую платформу, — так сказать, программу нового, троцкистского союза молодежи. Эта платформа распространяется по всем организациям союза в попытке завоевать под влияние троцкистской оппозиции молодежь.

Как ответил комсомол на антипартийную и антисоветскую деятельность троцкистов? В результате прошедшей перед партийным с'ездом широкой дискуссии в комсомоле по всем спорным вопросам 99 проц. ленинского комсомола голосовало за партию против оппозиции. (Аплодисменты).

Это показывает, что оппозиция потерпела полный крах, полное банкротство не только в рядах старшего революционного поколения нашей партии, но она потерпела также поражение, банкротство и в рядах подрастающего коммунистического поколения пролетариата. Этот факт должен быть учтен, как факт, свидетельствующий о колоссальнейшем росте нашей молодежи. Прямо приходится поражаться тому росту активности, который развернулся в комсомоле во время дискуссии. Молодые рабочие, низовой актив комсомола на фабриках и заводах, с цифрами, с жизненными фактами вдребезги разбивали оппозиционное охвостье, выступавшее в комсомоле в защиту троцкистской линии. Нельзя забывать, что для большинства молодежи, находящейся в комсомоле, те события, которые происходили в жизни нашей партии, — борьба с оппозицией, — являются первым боевым крещением в смысле политического воспитания. И тот факт, что это первое боевое крещение молодежь выдержала с честью, показывает, что сила нашей партии, крепость ее рядов неисчерпаемы, ибо наша партия охватывает своим влиянием и переделывает в духе коммунизма, в духе ленинизма подрастающее поколение трудящихся, пополняющее ряды партии новыми неиссякающими революционными силами.

Товарищи, я хотел бы сказать, что успех большевистского воспитания молодежи немыслим без полного и окончательного преодоления оппозиции, ибо оппозиция играет роль орудия классового врага в борьбе за молодежь, ибо под «благотворными» лучами троцкизма оживляется «молодая гвардия» подрастающей буржуазии в нашей стране, оживляются мелкобуржуазные слои молодежи, которым тесно в ленинском комсомоле и которые хотели бы создать свою мелкобуржуазную организацию молодежи. Эта опасность стоит перед нами. Задача партии состоит в том, чтобы, сбросив маску с оппозиции, показать всему подрастающему поколению рабочего класса нашей страны, что за спиной оппозиции стоит классовый враг. Молодежи нужно показать лицо этого классового врага, чтобы она видела, что за якобы левыми революционными фразами, за троцкистской идеологией кроется подлинная опасность для пролетарской диктатуры, для классового пролетарского воспитания молодежи. Это основная задача, основной вывод, который мы должны сделать для дальнейшего большевистского воспитания молодежи.

В деле культурной революции, в деле под'ема культурного уровня рабоче-крестьянских масс комсомол может и должен быть орудием, важнейшим рычагом в руках нашей партии. Ведь именно на его плечи партия возлагает переделку подрастающего поколения, воспитание из него новых строителей социалистического общества. И здесь, — и в области подготовки нового поколения цивилизованных кооператоров в деревне, и в области подготовки из рабочей молодежи нового поколения сознательных социалистических работников в городе, и в области борьбы за новый быт, — перед комсомолом стоят огромнейшие задачи. Роль комсомола в культурной революции будет заключаться в том, что он должен явиться застрельщиком, инициатором в борьбе со старым и отмирающим за новое — социалистическое общество. В первую очередь встает вопрос о рабочей молодежи. Наша партия впервые в истории проделала опыт создания новой социалистической школы на наших фабриках и заводах, школы, подчиняющей труд рабочей молодежи задачам воспитания и образования. Нам, членам партии, работающим в комсомоле, кажется, что и в условиях рационализации принцип социалистической организации труда молодежи должен быть сохранен, что школы фабзавуча должны и в дальнейшем укрепляться и расширяться. Практические задачи в этой области должны состоять в том, чтобы в ближайшие годы всю броню рабочих-подростков, приспособленную к потребностям промышленности охватить организованным фабрично-заводским ученичеством — школами фабзавуча.

Нам кажется, что сейчас, в связи с переходом к 7-часовому рабочему дню, нужно поставить и разрешить вопрос о возможности сокращения рабочего дня подростков с 6 до 5 часов с тем, чтобы подчинить труд рабочей молодежи задачам обучения еще в большей степени, чем это есть сейчас.

В заключение я должен сказать, что имеется масса проблем, труднейших вопросов, над которыми мы работаем в области воспитания молодежи, которые, к сожалению, нельзя здесь поставить из-за недостатка времени. Если XV партийный с'езд не покончит с разлагающей деятельностью оппозиции, не покончит с ней целиком и полностью, то и этой работе партии успех не будет обеспечен. Здесь т. Раковский выступал, и мы видим из его речи, что на требование партии снять троцкистские доспехи, надетые оппозицией для борьбы против ленинизма, для борьбы против партии, оппозиция ответила партии отказом. Если оппозиция отказывается сама разоружиться, то партия должна своими собственными руками целиком и полностью разоружить оппозицию, целиком и полностью ее ликвидировать. (Аплодисменты).

Речь тов. Евдокимова.

Тов. Евдокимов читает свою речь по написанному тексту.

— В ответ на речи, требующие немедленного исключения оппозиционеров из партии, я хочу сказать несколько слов о том, чего, по моему мнению, ждет рабочий класс от XV с'езда нашей партии. Один из главнейших итогов за эти два года в том и заключается, что нашими внутрипартийными спорами заинтересовался весь или почти весь рабочий класс. (Сольц: «Не заинтересовался, а понял»). Оно и понятно. На очереди стал вопрос не о каких-либо чисто теоретических тезисах, могущих интересовать лишь узкий круг людей (сильный шум). на очереди стали вопросы, затрагивающие за живое самые широкие круги рабочих. Спор идет вокруг таких вопросов, как вопрос зарплаты, как вопрос о 7-часовом рабочем дне (Голоса: «А вы против голосовали!»), как вопрос о кулаке. Этот вопрос о кулаке отзывается теперь на нашей живой действительности в промышленных городах продовольственными хвостами. Спор идет о том, какими мерами изжить товарный голод.

И не только вопросы внутреннего порядка, но и такие вопросы, как вопросы китайской революции, вопрос англо-русского комитета.

Вопрос о надвигающейся новой войне тоже, конечно, интересует самые широкие рабочие массы и не может их не интересовать. Вопрос этот также затрагивался в наших спорах, хотя бы в той форме, что есть-де такие члены партии, которые являются «условными оборонцами».

Теперь рабочие, беднейшие крестьяне и середняки из тех тезисов, которые опубликованы в газетах, по крайней мере знают, о чем на самом деле в настоящее время идет спор и есть ли у нас в партии «условные оборонцы».

Чего же хочет на самом деле рабочий класс? Каждая из спорящих сторон (Скрыпник: «Какая там сторона!»), естественно, утверждает, что рабочий класс хочет именно того, чего хочет данная спорящая сторона. Например, здесь, на с'езде утверждают, что рабочие требуют нашего исключения из партии. (Голоса: «Правильно! Правильно!»). Неправда. Немного найдется таких рабочих, которые поверят, что такие вожди партии, как Зиновьев, Каменев и Троцкий (Голос: «Именно такие вожди!»), могут являться врагами рабочего класса, партии и советской власти. (Сильный шум. Голос: «Плеханов тоже был вождем, да с'ехал»).

Не нужно никакого самообмана. Вы не раз были свидетелями того, как довольно широкие круги рабочих выражали сочувствие оппозиции. (Смех. Голос: «На Ярославском вокзале?»). Товарищ Ленин учил нас смотреть действительности прямо в глаза. Широкие рабочие массы интересуются также вопросом о возможности и об опасности раскола ВКП; они хотят прежде всего, чтобы было сохранено единство нашей партии. (Голоса: «Оно есть и останется»). Но на ряду с этим рабочие, конечно, хотят, чтобы внутри партии давали говорить и большинству и меньшинству. (Голос: «Это меньшевистское меньшинство»).

Рабочие, конечно, против раскола, они против двух партий. (Голос: «А оппозиция за это?»). Каждый рабочий знает, что две партии несут с собою опасность вмешательства третьей силы. А вмешательство третьей силы означает приближение опасности войны, означает новые лишения, те, через которые наш рабочий класс уже прошел, и наша обязанность, чтобы рабочий класс без крайней нужды не проходил снова этот страшный, тернистый путь.

Рабочий класс хочет, чтобы внутри нашей партии было сохранено единство, но нельзя ставить нам такие требования, которые рабочий класс никогда справедливыми счесть не сможет, — требования отказаться от самих себя, отрешиться от своих взглядов.

Исключенных из партии наших товарищей рабочая масса хорошо знает, не только головку, но и рядовых рабочих-оппозиционеров. Исключено из партии несколько сот, может быть, тысяча, оппозиционеров, рабочих от станка. Они живут в рабочих массах, рабочие их знают, как товарищей, глубоко преданных рабочему движению, нашей партии. Рабочие массы могут еще понять, что в пылу борьбы перед с'ездом, в горячке спора прибегли к репрессиям. Но с'езд — хозяин партии, и притом партии, управляющей первым в мире пролетарским государством, — должен положить конец обострению борьбы и создать подлинное единство. Мы готовы сделать все необходимое для этого. Давайте же делать то, что действительно хочет весь рабочий класс. Жестоко ошибается тот, кто думает, что мир и спокойствие в партии можно восстановить методами отколов и массовых исключений. Давайте общими усилиями сделаем все для того, чтобы оправдать все надежды рабочего класса, связанные с работами XV с'езда нашей партии.

Речь тов. Кирова.

(Ленинград).

Прежде всего следовало бы парочку слов сказать об оценке общей политики ЦК. Здесь по этому поводу говорилось довольно много, достаточно много о политике ЦК говорили на губернских и областных партийных конференциях. Не подлежит ни малейшему сомнению, что, несмотря на все злобные пророчества и предрекания, идущие со стороны оппозиции, два года, прожитые нами, являют собой огромный кусок исторического дела, которое мы с вами делаем десять лет.

Я понимаю нервозность представителей оппозиции. По-моему, здесь многие товарищи выражали простую несправедливость по отношению к ним. Ведь вовсе не за три месяца до с'езда, тем более — не за месяц до с'езда, не во время дискуссии, а два года назад предрекали нашей партии, ее политике неизбежную гибель.

Прожившим с таким огромным напряжением, с жадностью этих особо серьезных затруднений и невзгод над головою Советского Союза и нашей партии, теперь они приходят на с'езд — и что они должны сказать? Я понимаю т. Раковского. Человек он испытанный, в высшей степени воспитанный, достаточно опытный, но он, выйдя на эту трибуну, начал рассказывать о таких вещах, о которых мы до некоторой степени осведомлены. Как он начал речь? «Товарищи, — сказал он, — земля имеет форму шара (смех): на этом шаре мы занимаем одну шестую часть, а наши противники — пять шестых частей; подумайте, во сколько раз противник нас превосходит по численности, по капиталу и по прочему». (Смех. Аплодисменты).

Раковский, если не ошибаюсь, знает не только западные, но и восточные языки, и он должен был знать, что эту шестую часть мира ни в какой степени просто, арифметически с пятью шестыми нельзя сопоставлять. В том-то и секрет, глубокоуважаемый дипломат, что мы — шестая часть, против нас пять шестых, — и покачто мы побеждаем.

Чем об'яснить такую беспомощность оппозиции? Единственным: тем достижениям, той линии партии, которую мы

проводили, противопоставить решительно нечего. Мы, правда, должны уступить пальму первенства представителям оппозиции: они о нуждах рабочего класса знают, *конечно, неизмеримо больше, чем* мы все вместе взятые! Потому что вот вы заседаете в таком блестящем дворце, а Зиновьев пребывает в рабочем квартале, в рабочих квартирках, за постненьким чайком! Он непосредственно ощущает, какой сапог и в каком месте жмет рабочему. И он устами Евдокимова изложил, что вот—заработная плата, 7-часовой рабочий день, против которого они, как известно, голосовали, что вот *жилищная нужда и прочие вещи*,—все это такая новость, что дальше, как говорится, и ехать некуда. А куда же все-таки делось все то, что было изложено представителями оппозиции в том знаменитом евангелии, которое называется—платформа оппозиции?

Что нам теперь преподносят? Где их разговоры о том, что мы термидорианцы, что мы и то и другое? Выходят и начинают разводить *философию* насчет заработной платы, 7-часового рабочего дня. В чем же дело? Дело в том, что **банкротство их к XV с'езду выявилось полное, абсолютное и решительное.**

На ряду с тем заявлением, о котором рассказывал тов. Рудзутак, в президиуме есть еще другое заявление за подписью лиц, которые теперь не состоят в партии. Они там, присоединяясь ко всему изложенному в заявлении 121, *просят с'езд о* восстановлении их в партии. Конечно, молчаливо они, вероятно, думают, что ежели это событие не совершится, то рабочий класс будет метаться из стороны в сторону, революция получит новую угрозу и прочее и прочее. Здесь не присутствует Троцкий, его следовало бы при этом вспомнить. Он был большим мастером измерять одинаковые расстояния *разной величиной. Я думаю, что здесь это* точно применимо. За последнее время, за год—полтора, оппозиция сделала для партии, для рабочего класса, для пролетарской диктатуры столько, что оказаться ей за пределами партии дорога очень небольшая, а вернуться обратно—дорога бесконечно длинная. (Аплодисменты).

Ведь в самом деле. Мы за время внутрипартийной борьбы привыкли ко многому! Нас совершенно не трогают такие вещи, как «нагорная проповедь» Лашевича в лесу; мы не обращаем внимания на то, каким образом был внесен в вагон на руках «вождей» Смилга, и т. д., и т. п. Но дело действительно зашло далеко. Они сейчас здесь взывают: вот если бы был Ленин, то не было бы того-то и того-то. Во-первых, Ленин беспощадно боролся бы за уничтожение оппозиции, и я думаю, что вне партии представители оппозиции оказались бы несомненно раньше, чем это произошло без Ленина. (Аплодисменты).

Сейчас в Ленинграде находится Сафаров, который в то время, как они писали бумагу, о которой говорил здесь тов. Рудзутак, где они «болеют» за единство,—в то время Сафаров в Нарвском районе собирает нелегальное подпольное собрание, нашпаргаливает публику и говорит: у наших вождей хребты разные—есть такие, которые могут и готовы на рожон переть *до последней степени, но есть и не особенно смелые*: написать могут все, что угодно, но как доходит до дела, то хотя среди них есть и старые, заслуженные, которые состояли одно время в учениках Ленина, но насчет гаек у них дело слабовато. Так вот, чтобы не произошло что-нибудь неожиданное, необходимо организовать демократию и подвинуть эту демократию отсюда, из Ленинграда, на Москву, чтобы подпереть вождей на эти ультра-оппозиционные действия. Вот как складывается единство в делах и в словах почтенной оппозиции!

Когда они выходят и спорят с нами о том, строим ли мы социализм или же у нас какая-то суздальская ярмарка получается, то это каждому беспартийному рабочему не только понятно, но это его самым непосредственным образом касается. *Поэтому оппозиция так осторожно подходила к этой теме и не сразу изрекла свою формулировку относительно строительства социализма в нашей стране.* И когда они являются на те заводы, на которых их так «жаждут», то рабочие им говорят: «уходите, не мешайте нам работать, спрячьте свою вредную оппозиционную литературу, не путайте нас, дайте нам возможность без ваших помех,—у нас их и так достаточно,—строить социализм в нашей стране». Рабочие это прекрасно понимают, но это еще не понимает оппозиция. Оппозиция все еще полна инерции. А инерция—большая вещь не только в физике, но и в политике.

Мы воспитываем, организуем нашу партию на основах заветов Ильича, на основах внутрипартийной демократии,—этой простой вещи не понимают бывшие вожди. *Мы стараемся создавать возможно большие* рабочие кадры для того, чтобы каждая ячейка, каждое звено нашей партии, нашей огромной сложной партийной и советской жизни так или иначе передавало в наши руководящие органы свежие силы, поднимало бы новые пласты в составе партии. Мы ведём гигантскую политико-воспитательную работу в массах. Это делает диктатуру понятной для рабочего во всей его *повседневной* деятельности. Поэтому на каждом шагу работы мы чувствуем, как растут эти новые кадры, и думаем, что в этом ей, оппозиции, рассчитывать на инерцию никоим образом не приходится.

Здесь т. Минин удивлялся, как это ленинградская организация так легко отошла от оппозиции и перешла на путь ленинского руководства партии. Нужно сказать, что *один из моментов*, который в свое время помог этой работе, заключался в том, что нигде троцкизм не был так разбит, нигде не была до такой степени разобрана по кусочкам идеология Троцкого, как в Ленинграде. Там этим делом занимались ряд лет и разобрали его так, как следует разобрать. И тот же Евдокимов писал тогда хорошие книжечки (можно и сейчас ими зачитываться), где он разделывал *троцкизм до-нага, выяснял сущность* троцкизма и отдельных его частей. А потом вдруг, неожиданно состоялось знаменитое братание между Зиновьевым и Троцким. Этот шаг показался ленинградской организации чем-то совершенно волшебным: столько лет ее воспитывали, столько лет раз'ясняли ей сущность троцкизма, а теперь что-то произошло! И, конечно, тогда рабочим стало совершенно ясно, до *какой жизни дошли* их бывшие вожди, которые еще только вчера всех собак вешали на Троцкого, а сегодня носят его на руках, привозят в Ленинград как самую тяжелую артиллерию.

Рабочий понял, в чем тут дело, понял и наш партиец. Вот в этом, т. Минин, отчасти заключается секрет того действительно удивительного переворота, который произошел в Ленинграде.

Мы не с сегодняшнего дня в партии. Знаем мы Троцкого и не со вчерашнего дня, знаем нисколько не хуже, чем его знает Зиновьев. Еще не высохла типографская краска на книгах Зиновьева о Троцком, и короновать его на ленинизм—никак это не получается. Сейчас, как бы нас ни пугали различными осложнениями, как бы ни говорили о том, что же будет дальше, если оппозиция окажется за пределами партии, мы можем ей только предложить: это вы решайте сами.

Так обстоит сейчас дело. Нам необходимо сейчас с величайшей энергией продолжать работу по укреплению внутрипартийной, профсоюзной и советской демократии. Это самая большая организационная задача на данной стадии работы, когда мы подходим самым непосредственным, самым осязательным образом к строительству социализма в стране.

Каждый рабочий понимает, что когда нам говорят о недостатках, недочетах в *практике нашей работы и проч.*, то мы, может быть, более во сто раз больше, чем товарищи из оппозиции. Но мы знаем вместе с рабочими: то, что пять лет назад являлось разорением, нищетой, нуждой и голодом, теперь сменяется достижениями.

Не случайно, что именно во время десятой годовщины нам приходится кое-кого отсекать от нашей партии. В *эти десять лет мы совершили новый гигантский поворот* к дальнейшему этапу нашего социалистического строительства. На этом огромном повороте мелкобуржуазная слякоть давит на известные звенья нашей партии. Оппозиция приходит в трепет, в панику от новых шагов, от нового движения великой революции. Для того, чтобы нам успешно, без помехи продолжать наше дело, на XV с'езде надо *действительно доделать то, что не было доделано на XIV с'езде партии*: оппозицию нужно отсечь самым решительным, самым твердым и самым беспощадным образом. (Аплодисменты). Этого ждет наша партия, этого ждет от нас рабочий класс СССР, этого ждет от нас и международный пролетариат. Основоположница Коминтерна, партия, откуда родилась мировая революция, партия, которая строит практически *социализм,—должна остаться действительно единой*. Все то, что путается под ногами, что колеблется и сомневается, должно быть оставлено в исторической пропасти, а нам с вами дорога только вперед и только к победам! (Бурные аплодисменты).

Речь тов. Пушкарева.

(Тула).

— На опыте местной работы можно рядом примеров характеризовать несостоятельность тех нападок, которые на этом с'езде нам приходится еще и еще раз слышать со стороны оппозиции. На примере *тульской* организации мы можем сказать, что к XV с'езду нашей партии тульская организация, как и в целом вся партия, пришла с большими достижениями. Широчайшие массы рабочих и крестьян губернии целиком и полностью ту линию, которую проводит наша партия, поддерживают самым решительным образом и выступают за то, что проводит под руководством нашей партии совораны на местах.

В отношении роста нашей промышленности, как местной, так и Подмосковного каменноугольного бассейна, мы можем сказать, что за последние два года, с XIV с'езда нашей партии, мы сделали заметный сдвиг вперед. То же самое следует сказать и в отношении промышленности, которая целиком и полностью связана с укреплением обороноспособности Советского Союза.

Когда сейчас приходится слышать разговоры оппозиции о пассивности рабочего класса, мы можем сказать, что опыт нашей местной работы показывает как раз обратное. Например, наша тульская организация к этому с'езду в свои ряды приняла около полуторы тысяч лучших пролетариев—тульских металлистов.

Одним из крупнейших достижений ЦК в предшествующий промежуток времени являлось подробное ознакомление членов нашей партии с теми основными решениями и материалами, которые шли от наших вышестоящих партийных органов—от ЦК, от пленумов ЦК. Эта величайшая работа, которая проделана в отчетный промежуток ЦК, позволила нам сплотить еще больше, *еще сильнее ряды нашей ленинской партии*.

Я думаю, что наши партийные организации и с'езд поставят вопрос об оппозиции в *такую плоскость*, как здесь высказывался, в частности, тов. Угланов, который говорил, что «мы из московской организации оппозиционных воробьев к вам не выпустим». А я бы думал, товарищи, что не только не нужно выпускать этих воробьев, но нужно им и крылышки подрезать, и больше того, нужно перышки вырвать из их оппозиционных крыльев.

Между прочим, товарищи, в одном из последних оппозиционных бюллетеней, от 27 октября с. г., оппозиция три четверти места уделила тульской организации, обвиняя ее во всяких смертных грехах, и, между прочим, обвинила ее в том, что тульская организация неприветливо отнеслась *к тем товарищам, которые были присланы* к нам в Тулу оппозиционным «центральным комитетом». Действительно, мы неприветливо отнеслись к ним, мы обращались с ними довольно-таки невежливо, они от нас уехали не солоно хлебавши, и я полагаю, что партийный с'езд в этом нас винить особенно не будет. Мы можем сказать XV с'езду нашей партии, что в тульской организации урожай оппозиционеров недостаточный, *но мы об этом не горюем*. Мы думаем, что под руководством ленинского ЦК нашей партии мы и впредь также успешно будем двигаться вперед в деле социалистического строительства и без этого оппозиционного «урожая». Без оппозиции и против ее воли мы справимся с трудностями, которые встают на пути нашего развития.

Мне кажется, что заявление оппозиции является только маневром. В речах оппозиционеров совершенно не видно было тех уступок, о которых говорилось в заявлении.

Какие недостатки следует нам отметить здесь на партийном с'езде? Рабочие массы, члены нашей партии, низовые товарищи сетовали на руководящий орган нашей партии за то, что он недостаточно решительно, *недостаточно энергично ведет борьбу* с оппозицией. Партийный с'езд должен прокипятить ее самым основательным образом, с тем, чтобы все оппозиционные наросты были удалены из рядов нашей партии, чтобы вся оппозиционная плесень в рядах нашей партии больше не имела места. Когда такое решение будет принято нашим высшим партийным органом—с'ездом партии,—то вся наша партия, в *частности и наша тульская организация*, которая стоит за настоящее, подлинное единство в рядах нашей ленинской партии, была и будет всегда готова выступить в любой момент на поддержку ленинского ЦК. (Аплодисменты).

Речь тов. Сырцова.

(Сибирский край).

Деятельность ЦК за истекший период охватила настолько широко и глубоко различные отрасли, что имеется большая потребность подытожить работу, проверить ее, может быть кое-что исправить, выяснить ряд недостатков, которые несомненно в процессе нашей работы имеются. Но беда в том, что исчерпывающим образом этого сделать в настоящее время нельзя, ибо внимание всех обращено на ликвидацию тех покушений на развал партии, которые исходили от оппозиции, и естественно, что прения по отчету ЦК идут главным образом по линии подведения итогов внутрипартийной борьбы с троцкистско-зиновьевской фракцией. *Собственно говоря, понятие фракции в настоящий момент* для этой группы совершенно неприменимо, потому что фракция представляет собой организацию единомышленников внутри партии, которые все-таки с партией чем-то связаны. Но эта оппозиция, если и связана с партией, то исключительно «хозрасчетными» соображениями, ибо нельзя об'явить вторую партию с полутора—двумя тысячами *человек, и поэтому нужно пытаться* оставаться в старой партии, надеясь, что, может быть, удастся завербовать еще кое-кого. Только это в настоящее время связывает оппозицию с партией.

Не так давно оппозиция готовила нелегальный с'езд параллельно партийному. Злые языки говорили о норме представительства на этот с'езд: один делегат от одного оппозиционера. (Смех. **Голос:** «А от *двух слушки не хватает!*»). Сейчас вопрос о созыве с'езда как-будто отпал, при чем это об'ясняется тем, что обстановка не позволяет; может быть, с'езд не собирается еще потому, что им приходится, конспирируя от партии, в то же время конспирировать друг от друга. Во всяком случае, у нас сибирские оппозиционеры, в большинстве отстаивающие ориентацию Зиновьева, пользуются всяческим случаем, чтобы подковать троцкистов.

После XIV с'езда мы имеем два года проверки линии партии и линии оппозиции. Тот громадный фактический материал, который фигурирует в докладе тт. Сталина и Косиора, который имеется на местах, говорит о громадных результатах положительной проверки линии партии в области хозяйства.

Громадные демонстрации сочувствия *партии со стороны широких беспартийных* рабочих масс, отражение которых мы видим и на партийном с'езде, говорят о том, что ничего не осталось от анализа оппозиции о состоянии рабочего класса, о «политических сумерках», о «свертывании рабочего класса» и т. п. В настоящее время они не смеют об этом говорить. Теперь на сцену выплывают разговоры о том, что среди иностранных рабочих все *больше и больше теряет свой авторитет* СССР. Откуда берутся эти наблюдения? Весь ход событий показывает обратное, показывает рост симпатий мирового пролетариата к СССР.

Проверка линии ЦК по отношению к деревне. Возьмем Сибирский край. Что мы имеем здесь? Об'ективные материалы говорят о том, что диким бредом являются утверждения оппозиции относительно «американского темпа» *роста* кулачества, относительно фермерства и т. п. Весь период, протекший после XIV с'езда, и у нас в Сибири прошел под знаком завоевания середняка, под знаком борьбы за середняка. Правильность линии партии дала такие результаты, что никогда кулачество не оказывалось в такой степени изолированным от всей массы деревни, как в настоящее время. Мы имеем задержку роста кулацких хозяйств, значит—не только политическую изоляцию, но и некоторое ослабление экономических позиций кулачества. При чем мы лишний раз могли убедиться в том, что рост производительных сил отнюдь не однозначен росту кулацких хозяйств. Одновременно с *приостановкой роста кулацких хозяйств* мы имеем дальнейший рост посевной площади (за год на 11 проц.).

Конечно, роль кулачества в хозяйстве Сибири все еще продолжает оставаться довольно значительной. Было бы неправильно преуменьшать эту роль, и перед нами стоит задача по вытеснению кулачества из тех позиций, которые оно занимает. В Южной Сибири, где наиболее остро расслоение и где кулачество наиболее экономически сильно, кулачество в своих руках сосредоточивает 14 проц. посевной площади, в то время когда у середняцкой массы—70 проц. ее. Это у тех середняков, с которыми оппозиция предлагает рвать, с которыми оппозиция фактически предлагает идти на разрыв.

Оппозиция утверждала, что военный кризис обнаружит всю неправильность политики партии. Прямого военного наступления на нас мы не имели, но мы имели такую военную опасность, которая рабочими и крестьянскими массами была воспринята как совершенно *реальная военная опасность*.

Классовая размежовка во время военной опасности была, и наш сибирский кулак стал на позицию условного оборончества, но о колебаниях в рабочих, батрацких и бедняцких массах мы не слыхали. Ряд показателей говорит, что те колебания, которые оппозиция хотела навязать рабочим и батрацко-бедняцким массам,—эти колебания существуют в ее *воображении*.

Та демагогия о бедноте, которой пропитаны тезисы и документы оппозиции,—ни кулаков ни других антисоветских элементов не отталкивает. Они весьма недвусмысленно склонились со своими симпатиями к оппозиции. Антисоветские группы не прочь именовать оппозицию «здоровым ядром коммунистической партии». Оппозиция представляет собою катушку, *на которую наматываются нити* сочувствия враждебных пролетариату слоев и групп. Наша сибирская оппозиция, сорвавшись в рабочих районах, не побрезгала обратиться за содействием к другим силам. Приведу один факт. Никаких выводов на основе частного факта делать, конечно, нельзя, но он достаточно характерен. На окружном с'езде работников земли и леса выступали оппозиционеры, которые *на беспартийном с'езде* в присутствии агрономов, землемеров и других, из которых, конечно, не все являлись советски настроенными людьми, критиковали линию партии. Но, кроме того, они занялись и индивидуальной обработкой. Так,

«один из оппозиционеров, некто Пасынков, происходящий из крестьян Славгородского округа, по роду занятий—служащий, находясь в доме крестьянина, стал вести агитацию за оппозицию. Говорил, что «партия, обнявшись с нэпом, предает рабочих». На это беспартийный крестьянин заметил, что это неверно, так как при новой экономической политике стало житься лучше как рабочим, так и крестьянам, и что новая экономическая политика была введена по предложению Ленина.

На это у оппозиционера хватило наглости заявить: «А что такое Ленин?», *намекая, что Ленин для них не авторитет*.

После этих слов крестьянин, терпеливо с ним споривший, вспылил и с руганью, схвативши кусок железа, бросился на Пасынкова, и только вмешательство других крестьян спасло от побоев этого злосчастного агитатора за оппозицию». (Из письма секретаря Тарского окружкома ВКП(б).

Но эти возмущенные отклики, исходящие от беспартийных рабочих и крестьян, не убеждают оппозицию, и она все больше и больше слепо ставит ставку на силы, не только находящиеся вне партии, но и вне рабочего класса. Перед одной из наших конференций на партсобрании мы имели выступление запутавшегося человека, которое в полной мере можно назвать выступлением кулацкого характера. Смысл этого выступления заключался в том, что пути хозяйства, по которым идет партия, неверны, что надо всемерно поднимать производительные силы деревни, а для этого снимать преграды для зажиточного крестьянства и оказывать ему материальную поддержку за счет сокращения помощи бедноте и середнякам, что только это может гарантировать осязательный результат в деле увеличения товарности сельского хозяйства.

Это—лучшая характеристика беспринципности подхода и установок оппозиции в настоящее время. Повидимому, нет никаких надежд на то, что оппозиция на нынешнем партийном с'езде сумеет найти в себе достаточно партийного и гражданского мужества, чтобы капитулировать перед партией и отказаться от своих ошибок. Отказ от капитуляции перед партией, перед своей партией будет означать не что иное, как окончательную капитуляцию перед чужой, перед мелкобуржуазной стихией, и партия совершенно спокойно и твердо сделает из этого свои выводы (Аплодисменты).

Речь тов. Каменева.

— Товарищи, я выхожу на эту трибуну с единственной целью найти путь примирения оппозиции с партией. Я слышал речь тов. Андреева, и из нее можно было сделать заключение, что этот путь примирения уже отрезан, его уже не существует. Но я думаю, что, так как с'езд обсуждает *уже несколько дней* этот вопрос, так как он избрал специальную комиссию, то тов. Андреев, член этой комиссии, рано все-таки сказал, что все пути испробованы, что все уже кончено, и что с'езду остается только записать то, что решено. (**Голос:** «От вас зависит»).

Я хочу надеяться, что это не так. Оппозиция представляет меньшинство в партии. Она, конечно, никаких условий *с своей стороны ставить партии* не может. Она может только сказать с'езду тот вывод, который она для себя делает из истории двух лет борьбы, и ответить на те вопросы, которые ей поставлены.

Два года назад на XIV с'езде мы разошлись с большинством по ряду основных вопросов нашей революции, вопросов немаловажных, вопросов серьезных—о направлении огня, о росте и значении *антипролетарских элементов* в стране, в частности в деревне, о способах борьбы с ними, об оценке международного положения с точки зрения устойчивости стабилизации и в связи с этим о политике Коминтерна. Борьба в партии вокруг этих вопросов за эти два года достигла такой степени обострения, которая ставит перед всеми нами вопрос о выборе одного из двух путей. Один из этих путей—вторая партия. Этот путь в условиях пролетарской диктатуры—гибельный для революции. Это—путь вырождения политического и классового. Этот путь для нас заказан, запрещен, исключен всей системой наших взглядов, всем учением Ленина о *диктатуре пролетариата*. По этому пути мы своих единомышленников вести не можем и не хотим.

Остается, стало быть, второй путь. Этот путь—после жестокой, упорной, резкой борьбы за свои взгляды—целиком и полностью подчиниться партии. Мы избираем этот путь, ибо глубоко уверены, что правильная, ленинская политика может восторжествовать только в нашей партии *и только через нее, а не вне партии*, не вопреки ей. Стать на этот путь для нас значит подчиниться всем решениям с'езда, как бы тяжелы они для нас ни были (**Голос:** «Формально!»), и выполнить.

Поступая так, мы поступаем по-большевистски. Но если бы к этому безусловному и полному подчинению всем решениям с'езда, к полному прекращению, к полной ликвидации *нами всякой фракционной* борьбы во всех формах и к роспуску фракционных организаций, если бы мы к этому прибавили отречение от взглядов—это, по нашему мнению, было бы не по-большевистски. Это требование отречения от взглядов никогда в нашей партии не выставлялось. Если бы с нашей стороны было отречение от взглядов, которые мы защищали неделю или две назад, то это было бы лицемерием, вы бы нам не поверили. Если бы я пришел сюда и сказал: я отрекаюсь от того, что две *недели назад напечатал в своих тезисах*, вы бы мне не поверили, это было бы лицемерием с моей стороны, и это лицемерие не нужно. Это лицемерие внесло бы гниль в самую суть дела, в самое начало, в основной камень этого перемирия. Никому оно не нужно. Я говорю, конечно, о тех взглядах, которые являются подлинными нашими взглядами... (**Ворошилов:** «Мы требуем отказа от меньшевистских взглядов!») ... *которые изложены* в нашем документе—платформе и тезисах, которые нами подписаны, а не о тех преувеличениях, которые вам часто приписывались. Целый ряд ответственных руководителей партии в последнее время открыто говорил партии о серьезных затруднениях, которые стоят перед партией и страной. Мы думаем, что эти затруднения вполне преодолимы, но что необходимым *условием преодоления этих* затруднений являются критика собственных ошибок, готовность исправить, просмотреть свою политику, проверить это на фактах, изменить, если нужно. И мы думаем, что наша критика, которую мы обязуемся проводить в строгих рамках устава партии, она еще пригодится партии, тем более, что в ряде вопросов наши взгляды получили подтверждение в жизни, а *в ряде случаев партия в той или* другой мере усвоила их.

Скажите, какой смысл требовать от нас отречения? Разве можно требовать от нас отречения от наших взглядов на англо-русский комитет? Разве можно требовать от нас отречения от наших взглядов на китайскую революцию?... (**Голос:** «От чего же вы отрекаетесь?») Разве можно требовать от нас отречения от наших взглядов *по вопросу расслоения крестьянства?* Разве можно требовать от нас отречения по вопросу об отставании промышленности от общего хода развития страны?..

Разве англо-русский комитет не погиб бесславной смертью, не оправдав надежд, которые на него возлагались? Разве ход китайской революции не доказал неправильность надежд на правый и левый гоминдан? Разве нынешнее хозяйственное *положение не подтверждает*, что кулацкая верхушка деревни срывает наши государственные планы, план экспорта, а следовательно, и капитальных затрат? Разве обострившийся товарный голод не стал вновь центральной хозяйственной проблемой?

Это правда, о которой вам говорят руководители партии. Это не моя правда, это не то, что я вам говорю, это то, что вам скажет каждый хозяйственник. В этих условиях, товарищи, требовать отказа, отречения от взглядов, это—вещь явно невыполнимая. Я возьму еще только один пример, имеющий совершенно злободневное значение. На XIV с'езде основным вопросом наших споров был вопрос о соотношении между нашим социалистическим и крестьянским хозяйством. Вы знаете, что именно на этом вопросе мы разошлись до XIV с'езда и после XIV с'езда. Вы упрекали нас именно по поводу нашей постановки этого вопроса в неверии, в маловерии, в панике перед кулаком, в неверии в строительство социализма. Мы говорили с своей стороны, что взгляды, которые развиваются на этот вопрос, страдают необоснованным оптимизмом, прикрашиванием нэпа, недооценкой капиталистических элементов в деревне, а от этого зависит и направление огня. Так что это—один из центральных и основных вопросов наших споров. И вот *несколько месяцев* назад один из ответственнейших руководителей нашего хозяйства и нашей политики именно по этому центральному вопросу говорил в Политбюро следующее:

«...Должен заявить, что мы добились того, что крестьянская стихия, крестьянский хлебный рынок находится целиком и полностью в наших руках, мы можем в любое время понизить и повысить цены на хлеб, мы имеем все рычаги воздействия в своих руках... потому что за мужиком никто не стоит и нам не мешает». (Из доклада тов. Микояна о снижении розничных цен. Стенограмма заседания ПБ ЦК ВКП(б), 3 января 1927 г., стр. 4).

Разве это не опровергнуто действительностью? Разве это не есть неправильная оценка, неправильная перспектива? Разве сейчас факты нашего хозяйственного положения не показывают, что здесь была взята неправильная оценка? А из этой *неправильной оценки соотношения классов* вытекала неправильная политика. Эта неправильная политика в свою очередь вела не к изживанию затруднений, а к *накоплению* этих затруднений, к их нарастанию и обострению. Она прикрывала ту действительную перспективу, перед которой мы сейчас стоим и которую надо каким-то образом преодолеть. Но ведь это не индивидуальная ошибка того или иного товарища.

В основе этой ошибки лежит неправильная оценка соотношения классов в стране. А мы, *марксисты, ученики Ленина* (**Голоса:** «Бывшие ученики!») знаем, что из неправильной оценки классов неизбежно вытекает неправильная политика и тактика. Так вот, пока в партии возможны такие оценки, которые ложатся в основу неправильной практической политики, мы не можем отречься от критики таких взглядов, не можем отречься от стремления исправить их и предупредить партию, вызвать в *ней даже известную тревогу* по поводу подобных оценок и перспектив. Я убежден, что эта критика, проведенная в рамках устава, проведенная в рамках, которые диктуются тем, что наша партия—правящая партия,—я убежден, что такая критика помогает диктатуре пролетариата, что она предохраняет диктатуру пролетариата от затруднений и потрясений. В таких условиях требовать от нас отречения от *наших взглядов—невыполнимо*, недопустимо. В строгих рамках устава, в строгих рамках решений партии мы обязаны эти взгляды проводить и защищать.

Если вы требуете другого, вы искусственно нагромождаете препятствия на том пути умиротворения партии, на который мы искренне встали. (**Голос:** «У вас маневр, ни больше ни меньше!»). Выставлять такие требования можно только в том случае, *если вы решили нам этот путь* отрезать. Если вы этот путь избрали, тогда, конечно, можно выставить любое требование для того, чтобы оно было не выполнено.

Я перехожу ко второму вопросу. Вы создали комиссию по разоружению оппозиции. Вы требуете от нас гарантии этого разоружения. Это естественно. Никто не обязан в политике верить на-слово. Если вы не верите, то у вас только один способ—способ собственной проверки нашей деятельности. (**Голоса:** «Уже два года *проверяли*»). Иначе вы никаких гарантий получить не можете. В чем гарантия? Вы же не поверите моему честному слову? (Смех. **Голос:** «Честному слову не поверим, нет!»). Следовательно, товарищи, у партии есть единственная возможность проверить искренность и решительность наших заявлений,—дать нам возможность доказать это на деле. Другого способа нет. (**Голос:** «Вашу нелегальную организацию *положи на стол партии!*»). Я не ношу нелегальной организации в кармане и не могу положить ее на стол... С того момента, когда мы здесь, на с'езде, говорим, что мы решили разоружиться перед партией и сдать все свое фракционное оборудование, с этого момента у нас нет перед вами никаких секретов.

Наши единомышленники открыто подписали ряд документов, направленных *нами в ЦК партии*. (**Голос:** «*Даже не читая!*») Под заявлением 83-х стоит около трех тысяч подписей. Это заявление у вас в руках. Наши единомышленники во время дискуссии всюду открыто выступали в ячейках в защиту нашей платформы. Они вели себя,—вы можете находить их взгляды неправильными, можете думать, что они заблуждались,—но они вели себя как мужественные революционеры. (**Голоса:** «Позорно вели себя! Контрреволюционеры так поступают!»).

Сольц.—И меньшевики защищают свои взгляды мужественно, сидя в тюрьме за них.

Каменев.—Открыто защищали свои взгляды и ставили эти взгляды выше своего положения, готовы были пожертвовать своим положением ради того, что вы считаете неправильным, что вы, может быть, осудите, но что они считали правильным, не считаясь с тем, что их ожидает.

Такое положение, когда такие люди, как Мрачковский, находятся в тюрьме (**Голос:** «За то, что типографии заводили!»), а мы находимся на свободе перед вашими глазами,—оно **неудержимо**. Мы вместе с этими товарищами боролись. Мы несем ответственность за все их действия. Теперь вместе с ними приходим к партии и предлагаем дать нам возможность ликвидировать этот период истории партии. Нас от них отделить нельзя. Когда вы попытаетесь нас отделить, вы нас перестанете уважать. (**Голос:** «После 16 октября уже перестали уважать!»).

Наша позиция перед этим выбором—вторая партия или назад в партию —*ясна: назад в партию во что бы то ни стало*. И мы просим с'езд, если этот с'езд хочет войти в историю не с'ездом дробления, а с'ездом умиротворения партии —помогите нам в этом деле.

Не затрудняйте этого дела, ставя требования невыполнимые и *недостойные* большевиков. Рабочий класс хочет этого примирения. Несмотря на все разногласия, несмотря на всю остроту борьбы, у нас есть с вами общий интерес, это—сохранение единства партии, как основного рычага диктатуры пролетариата. Это можно сделать на основе того подчинения решениям с'езда, которое мы вам гарантируем. (**Голос:** «Веры нет!»). Это должно сделать во имя интересов того дела, *которое начал* Ленин. (Шум). И я выражаю твердую уверенность, что с'езд, несмотря на все, это сделает. (Шум. **Голос:** «Сначала заслужи доверие!»).

Речь тов. А. И. Рыкова.

Председательствующий (т. Рудзутак).—Слово имеет тов. Рыков. (Бурные продолжительные аплодисменты. Крики «ура». Делегаты стоя приветствуют тов. Рыкова).

Рыков.—Товарищи! Тов. Каменев окончил речь заявлением, что он не отделяет себя от тех из оппозиционеров, которые сидят теперь в тюрьме. Я должен начать свою речь с того, что я не отделяю себя от тех революционеров, которые некоторых сторонников оппозиции за их антипартийные и антисоветские действия посадили в тюрьму. (Бурные аплодисменты, крики: «Ура». **Голос:** «Да здравствует ленинский ЦК! Ура!» Делегаты встают. Аплодисменты). Речь тов. Каменева единственная речь оппозиционера на XV с'езде, которая в известной степени посвящена теме, о которой обязан говорить каждый член оппозиции на XV с'езде партии,—теме о том, что теперь намерены делать оппозиционеры. Необходимо признать со всей решительностью, со всей категоричностью, что выступление т. Каменева ни в малейшей мере не может удовлетворить с'езд, **не может удовлетворить партию.**

Основным моментом в выступлении Каменева является его утверждение, что требование отречения от взглядов никогда в нашей партии не выставлялось. Поэтому-де нельзя требовать и от оппозиции *отречения от каких-либо ее взглядов*. Это неверно. Чтобы опровергнуть это утверждение т. Каменева, я напомню о резолюции X с'езда Российской коммунистической партии по вопросу «о синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии» (**Радченко:** «Они забыли об этом»), проявившемся у рабочей оппозиции. В шестом параграфе этой резолюции после перечисления ошибочных взглядов и анализа идей рабочей *оппозиции* сказано:

«На основании всего этого с'езд РКП, **решительно отвергая указанные идеи,** выражающие синдикалистский и анархистский уклон, постановляет:

1) **признать необходимой неуклонную и систематическую борьбу с этими идеями;**

2) **признать пропаганду этих идей несовместимой с принадлежностью к РКП(б)»** [1].

Как видите, т. Каменев, традиции большевизма таковы, что требуют запрещения членам партии защищать идеи, признанные антипартийными, антибольшевистскими. (**Голоса:** «Вы слышали?». «Получайте, тов. Каменев»).

Повторяю, т. Каменев, X с'езд большевиков отверг идеи рабочей оппозиции и признал пропаганду этих идей недопустимой в рядах коммунистической партии. Это было сказано по поводу синдикалистско-анархистского уклона. **Это следует повторить сейчас, притом с гораздо большим основанием, четкостью и решительностью по отношению уклона в сторону меньшевизма.** *Я напомнил резолюцию* X с'езда только для того, чтобы восстановить традиции большевизма против попытки со стороны т. Каменева их либерального искажения.

Самый факт, что оппозиционеры эту резолюцию **не замечают, ее пытаются обойти,** с наибольшей убедительностью показывает, насколько они **идейно** отдалились от партии. (**Голос:** «Правильно!»).

При активнейшем участии теперешних лидеров оппозиции X с'езд признал несовместимой с пребыванием в партии какую-либо пропаганду взглядов, защищавшихся тогда рабочей оппозицией. На настоящем с'езде, после длительного периода невиданной по остроте и формам борьбы оппозиции против партии, после неоднократных категорических решений с'ездов и конференций, признавших взгляды Троцкого, ставшие теперь взглядами всей об'единенной оппозиции, меньшевистскими,—стоит вопрос о том, чтобы признать пропаганду, защиту этих взглядов несовместимыми с принадлежностью к ВКП(б). И XV с'езд не может не вынести по этому вопросу решения, аналогичного тому, которое вынес X с'езд по поводу рабочей оппозиции. Только такая постановка вопроса будет соответствовать традициям большевизма, тому, что т. Ленин предлагал на X с'езде. Тот, кто, как т. Евдокимов, в требовании партии к сторонникам оппозиции отказаться от пропаганды взглядов меньшевизма видит **«излишнее препятствие»** к роспуску фракции, видит **препятствие к тому, чтобы найти обратную дорогу в партию, тот перестает быть большевиком. Такому не по пути с нашей партией.**

Каменев—не молодой член нашей партии, а все же, выступая здесь по вопросу о **«свободе совести» в ВКП(б),** он забыл одну **«маленькую деталь»**—постановление X с'езда, принятое при его активном участии. Эта забывчивость т. Каменева не спроста. Она входит в стратегию оппозиции как новый маневр для достижения ее целей.

Троцкистская оппозиция недавно на улицах Москвы, Ленинграда и других городов выступала со знаменем — «*Долой устряловщину, долой термидор!*» Что это значит? Оппозиция вышла на улицу к рабочему классу с обвинением ЦК в том, что он проводит устряловскую политику, что в стране начался термидор, что ЦК коммунистической партии предает *революцию*, предает рабочий класс. Вспомните, разве т. Шляпников что-либо подобное делал? Носил ли он знамена против партии по улицам Москвы или Ленинграда? Апеллировал ли он открыто к беспартийным массам? Этого со стороны рабочей оппозиции не было. А ведь Каменев со своими сотрудниками вышел на улицу собирать народ вокруг знамен с лозунгами свержения ЦК. (**Голос:** «Позор!»).

Это—призыв к низвержению ЦК, это—открытая борьба с существующим советским правительством. (**Голос:** «Правильно!» Аплодисменты).

Тов. Каменев, это было ведь только месяц назад. Вы заявляете с'езду, что берете на себя ответственность только за взгляды, изложенные в подписанных фамилиями оппозиционеров документах. Но вам не удастся таким путем укрыться от ответственности, например, за попытки организовать открытые антипартийные демонстрации. В документах в ЦК вы развивали часть ваших антипартийных идей (поэтому некоторые ваши документы не были опубликованы ЦК). Но в этих документах вы преследовали и другую цель: сохранения легальной почвы для борьбы с партией и для обслуживания вашей нелегальной работы, которая, конечно, велась «без подписей». Мы вас привлекаем к ответственности за все ваши поступки по совокупности. (Смех, аплодисменты).

У оппозиции завелся такой обычай, что в ЦК она подает документы, в которых защищает то, что считает необходимым и возможным защищать «в рамках устава» и партийной легальности, **а параллельно нелегальными способами выпускает прокламации, выкидывает знамя борьбы с партией и правительством.** Они имеют смелость приходить на *этот с'езд и заявлять, что никогда не обвиняли* партию и ЦК в термидоре, в перерождении, никогда не считали, что наше государство перестало быть рабочим государством и т. д., и т. п. У меня в руках подбор цитат из их речей и заявлений, в которых они эти обвинения партии и государства выдвигали с полной ясностью и категоричностью. Я не буду их оглашать, так как они хорошо известны *всем членам с'езда*. Начав *с сомнений* в социалистическом характере обобществленной промышленности, с утверждения о невозможности построения социалистического общества в СССР из-за технической отсталости народного хозяйства,—они кончают утверждением о буржуазном перерождении нашего государства, власти и партии, и, что проводником этого перерождения, по их мнению, являются *центральные органы партии*. Именно эти обвинения с наибольшей ясностью вскрывают меньшевистскую основу всей их идеологии. Именно эти обвинения, благодаря их чудовищной лживости, поставили грань между оппозицией и рабочим классом, между оппозицией и нашей партией.

Из этих заявлений, из этой основной установки исходила троцкистская партия в своей работе, когда посылала своих сторонников со знаменами «долой устряловщину» на улицы и площади. Ведь не против какого-то профессора на Дальнем Востоке вынесли эти знамена, а против партии, против ее центральных учреждений, против правительства Советов.

Вчера через свою нелегальную партию, при помощи прокламаций и знамен вы призывали народ к борьбе с партией, ее ЦК, с правительством Советов: сегодня вы в вашем заявлении XV с'езду пишете:

«Мы никогда не считали и не считаем, что наша партия или ее ЦК стали термидорианскими или что наше государство перестало быть рабочим государством...». «Мы продолжаем утверждать и будем защищать тот взгляд, что наша партия как была, так и остается организацией авангарда пролетариата, а советское государство — организацией диктатуры пролетариата». (Заявление оппозиции, поступившее в президиум XV с'езда).

Одного этого противоречия достаточно для того, чтобы доказать лживость совершенную недостаточность поданного оппозицией XV с'езду заявления.

Как можно понять это двурушничество? Только как попытку оппозиции прикрыть, облегчить настоящую антипартийную и антисоветскую **работу**

[1] Стенографический отчет «X с'езд российской коммунистической партии». Издание ГИЗ, 1921 г., стр. 311.

ее нелегальной партии. Эту свою нелегальную партию они легализовали за границей и там в своих заграничных органах открыто печатают то, что нелегально распространяют в СССР.

Отличие троцкистской оппозиции от того, что делал Шляпников, заключается в том, что она пыталась за последнее время поднять движение в стране, выйти на улицы, на площади для борьбы с партией, с советской властью, а он этого не делал. Вот в чем разница! (Голоса: «Правильно!»).

И после этого они делают из себя наивных людей и говорят, что в традиции партии никогда не было таких обычаев, чтобы запрещать защиту своих взглядов. Мы защиту некоторых взглядов запрещали и будем запрещать, это—во-первых, а во-вторых, ведь речь идет уже не о взглядах, а о делах, об открытых действиях против партии. Из антипартийных, меньшевистских взглядов оппозиции выросли антипартийные, антисоветские действия. Поэтому, если бы даже не было опыта борьбы с антипартийными взглядами, проделанного под руководством т. Ленина на X с'езде партии, то настоящий с'езд в виду того, что ваши «взгляды» неизмеримо опаснее идей рабочей оппозиции, должен был бы обязательно вынести подобное решение. Это тем более обязательно и потому, что лидеры оппозиции после всех их выступлений решаются здесь заявлять, что они остаются при своих взглядах, будут защищать их «в рамках устава», и солидаризируются с теми, которые сидят в тюрьме, с теми, кто за подобные дела сидит и будет сидеть в тюрьме.

Тов. Каменев не понимает маленького пустяка. Он не понимает той пропасти, которая лежит между спорами в Политбюро и в ЦК и спорами на улицах и открытых собраниях. Оппозиция называет этот переход от голосований в партийных учреждениях и с'ездах партии к открытой борьбе «путем фракционности» — «применением в ряде случаев средств, идущих вразрез с партдисциплиной» (заявление оппозиции XV с'езду). Вопрос об оппозиции теперь уже вовсе не текущий вопрос партийных отношений внутри ЦК, внутри партии. Перед нами поставлен вопрос о большой политической борьбе в стране, во время которой оппозиция пыталась организовать свои демонстрации, выбрасывать открыто знамена против ЦК и т. д. Все это выросло, т. Каменев, из ваших термидорианских и клемансистских взглядов. Я не думаю, чтобы после всего этого вы сами могли ожидать от нас примирения с вашими взглядами. Партия не может допустить легализации такого рода взглядов в рядах большевиков. Тут компромисс исключен. Таким взглядам не место среди большевиков. Или партия, или защита таких взглядов.

Оппозиция этого, повидимому, понять не хочет. Тов. Раковский приходит на с'езд и рассказывает обо всем, кроме того, что партию интересует в ее отношении к оппозиции. Тов. Евдокимов замазывал глаза с'езду разговорами о пустяках. Я стремился дать ему возможность высказаться, несмотря на негодование против его речи огромной массы членов с'езда, только для того, чтобы на его примере показать, до какого позора дошли эти люди. (Голос: «Правильно!»).

Содержание речи тов. Каменева является результатом решения нелегального ЦК троцкистской партии. Из этой речи видно, что центральный орган оппозиции решил отказаться от капитуляции и попытаться дальше сохранить легальность внутри нашей партии (сохранив при этом в неприкосновенности всю свою меньшевистскую идеологию) для маскировки своей нелегальной работы. (Голос: «Правильно!»).

В этом единственно разумное об'яснение выступления тов. Каменева. Ссылка его на то, что он и лидеры отвечают только за те взгляды, которые изложены в подписанном ими новом документе, есть нежелание отказаться, признать вредной, гибельной всю ту клемансистско-термидорианскую идеологию, которая лежала в основе деятельности их нелегальной партии. Знамена с лозунгом «долой устряловщину», «долой термидор» есть тоже документы и отнюдь не менее важные, чем те заявления, которые тов Каменев подписывает для подачи ЦК, ЦКК или с'езду партии. Тов Каменев был в составе правительства, имеет некоторый политический опыт, и он должен был бы не жаловаться на то, что несколько человек при острейшей открытой борьбе оппозиции против партии посажены в тюрьму, а признать, что по «обстановке», которую оппозиция пыталась создать, сидят очень мало. Я думаю, что нельзя ручаться за то, что население тюрем не придется в ближайшее время несколько увеличить (Бурные аплодисменты Голоса: «Правильно»).

Партия в своем отношении к оппозиции не может исходить из того, какой документ Каменеву угодно было подписать, какой он не подписывал, или какой собирается подписать.

Партия руководит и отвечает за управление государством, за социалистическое развитие гигантской страны. Перед этими проблемами пролетарской революции все эти дипломатические заявления и подписи, вместе взятые, представляют сущую пустяковину Партия и революция легко пройдут мимо них.

Они говорят, что при Ленине не было обычая исключать из партии за взгляды; это неверно: исключали и за взгляды. Но если бы была в свое время хоть какая-нибудь попытка рабочей оппозиции организовать несколько сот своих единомышленников, дать им знамена для выступления на Красной площади с лозунгами «да здравствует рабочая оппозиция, долой ЦК»... (Голос: «Мы бы их расстреляли»), что вы думаете, Владимир Ильич нянчился бы с ними так, как мы нянчимся с вами? Разве с Мясниковым не разделались в два счета? Разве та угроза, которая имеется со стороны Каменева и его единомышленников, не в тысячу раз хуже всего того, что мы встречали у какой-либо оппозиции за все время существования партии? При Ленине партия никогда не допускала до таких безобразий, совершенно невиданных, антисоветских выступлений, которые мы имели за последнее время!

Мы,—говорят они, — искренни. Тов. Каменев, если вы искренне считаете, что фракция вредит, а у вас не фракция, а самостоятельная партия; если вы считаете существование нелегальной партии вредным для пролетарской диктатуры, то почему же вы не выходите из нее? Кто вам мешает? Ведь с нашей партией сторонники оппозиции, когда рабочие исключают их из своих ячеек, расстаются, по вашей указке, с подчеркнуто небрежным видом и занимают боевые посты в вашей нелегальной партии для борьбы с нами. Почему бы вам, в интересах революции, не уйти из троцкистской партии? В вашем документе написано: фракция вредна. Почему вы сидите в ней до сих пор? При искреннем мнении, что фракция вредна, каждый из вас должен был бы притти сюда и сказать, что у меня с фракцией порвано до конца, и говорить здесь как враг троцкистской партии, которая существует в настоящее время, не утаивая тех разногласий, которые у вас есть между собой и в частности с Троцким. Если бы оппозиционеры были искренни в своем заявлении, что они считают свою фракционную, антипартийную борьбу вредной для дела пролетариата, то ни их второй партии, ни их фракции давным-давно бы не было. Они бы выступали тогда на с'езде не в качестве об'единенного оппозиционного блока, а в качестве отдельных членов партии. Однако, до сих пор об'единенная оппозиция, несмотря на разногласия внутри нее, продолжает проводить политику трех комнат—сначала каждая группа собирается в двух различных комнатах, потом об'единяются вместе... (Голос с места: «Сватовство!»), затем опять расходятся, потом собираются опять и т. д., и в конце-концов выступают тут на с'езде как единая особая партия. Это показывает, что они свою фракционную дисциплину и теперь, когда валятся в пропасть, ставят выше дисциплины нашей партии, что они разговаривают со с'ездом на основе двух партий. Тов. Каменев, дело обстоит ведь именно таким образом! Вы для борьбы с партией до сих пор сохраняете за собой возможность опять попытаться путем нелегальной партии вынести знамена на улицу для борьбы с ВКП Мы считаем безусловно необходимым эту возможность уничтожить, это оружие у вас выбить.

И поэтому весьма неудачна спекуляция оппозиционеров на репрессиях за идейные разногласия. Они перешли предел разногласий, допустимых в одной партии Из речи т. Каменева видно, что он это прекрасно понимает, поэтому так бессмысленно и лицемерно звучит его аргументация по поводу репрессий. Ведь дело дошло до того, что к нам обращается Бакаев, не исключенный из состава партии, от имени нескольких сот человек. Он подписывает, например, за Серебрякова, который сейчас живет в Америке, откуда даже по радио он ни в коем случае не смог так быстро сговориться. Как видно, и сговариваться не нужно. Бакаев имеет полномочие за них подписывать, за них решать. Члены оппозиции выступают не как члены нашей партии, а как члены новой, враждебной нам партии Какой нотариус дал тов. Каменеву доверенность выступать от имени двух или трех тысяч членов ВКП? Неужели эти люди так наивны, что полагают, что мы эту доверенность обязаны принять? Одними этими заявлениями доказано, что оппозиция выросла во вполне сконструировавшуюся новую партию, со своими взглядами, со своей дисциплиной. Тов. Каменев говорил об искренности и лицемерии. Но, позвольте, ведь у них же две искренности: одна находится в подполье, другая—для нас, для легального употребления. Какой же черт разберется, о какой искренности он говорил. Ведь «искренность» его заявления, содержание каждой его фразы определяется не его личным мнением, а решением ЦК троцкистской нелегальной партии. Мы имеем дело с новым маневром, как это было 16 октября и 8 августа. Тов. Каменев, одно из двух—или маневрируйте, но вне нашей партии, или искренность не на словах, а на деле. Если бы была хоть тень искренности и убеждения у тт. Каменева и Евдокимова, что интересы нашей партии, интересы рабочего класса являются для них выше всего, то они ведь ни одной минуты не могли бы оставаться в другой, троцкистской партии. А они выступают в качестве адвокатов оппозиции, свою судьбу связывают с новой, нелегальной партией и в то же самое время пишут, что они против двух партий

Ведь т. Каменев до сих пор выступал и документ подписывал один от имени сотни двух сотен, трех сотен человек: он подписывал документ от имени коллектива — новой, второй партии. **Партия требует, чтобы вы осудили безоговорочно и безусловно, со всей ясностью и решительностью все то, что вы натворили, что вы наблудили в принципиальных вопросах: о термидоре, перерождении, необходимости разрыва с середняком и всяких таких вещах, о которых вы наговорили бесчисленное множество глупостей.** (Бухарин: «Пусть осудят тезис о Клемансо»). Осудите ваш тезис о клемансизме, осуществление которого началось с момента, как вы стали центром притяжения третьей силы,—а это началось уже давно. Признайте, что этот тезис о Клемансо неизбежно влечет за собой утверждение о необходимости государственного переворота Расскажите партии, как «термидорианцев» вы собирались выгонять из ЦК, из правительства.

Представьте себе, что было бы, если бы после апелляции оппозиции к улице за ними действительно оказалось несколько тысяч человек? Ведь они пришли бы сюда как господа положения! За ними, мол, народ, массы, тогда бы мы от них слышали речи не о примирении, а предложения о составе «антитермидорианского—клемансистского» правительства. Но когда демонстрация показала воочию, за кем идет рабочий класс, когда Зиновьев чуть-чуть не попробовал, как хорошо плавать по Мойке против течения при диктатуре пролетариата (смех),—лишь тогда они пришли сюда с якобы примирительными речами (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты).

Во всех разговорах, которые разводит с этой трибуны оппозиция, нет ясности по крайней мере для меня лично (Бухарин: «И у всех»), ни искренности; ни у кого из членов с'езда нет никакого доверия к тому, что лидеры оппозиционной партии допущенные на с'езд с совещательным голосом, говорят действительно то, что думают Цвишен-руф делегатов о том, что т. Каменеву не верят, есть голос всей партии Ведь и Каменев и Троцкий участвуют активно в политической жизни не один десяток лет. Неужели они не понимают, что после того, как они выступали на улицах с призывом против партии против правительства, что все это есть попытка подготовки или организации переворота у нас? Как это иначе понимать? (Голоса: «Правильно!»). Ведь попытка увлечь за собой массы на демонстрации была? Была. Зиновьев с этой трибуны докладывал пленуму ЦК относительно ленинградской демонстрации. Если бы им действительно удалось увлечь тысяч десять из сотен тысяч и повести их за собой на демонстрацию,—была бы борьба на улицах Москвы и Ленинграда или нет? Была бы обязательно (Голоса: «Правильно!»), а это есть то, что обычно называется организацией гражданской войны. Как же после этого приходят сюда и, подобно т. Раковскому, выполняют с дипломатической смелостью решения их руководящего нелегального центра: «не сдаваться теперь, делать вид, что я не я и лошадь не моя». (Смех). Замалчивая всю свою антипартийную деятельность, отказываясь открыто признать всю ее преступность в отношении диктатуры рабочего класса, не порвав решительно и бесповоротно с идеологией клемансизма, термидорианства и прочего, оппозиция говорит партии, что она не отказывается от своих целей и своей тактики. У них, повидимому, такой план: «Давайте наступать дальше, может быть в другой раз около наших нелегальных знамен удастся собрать больше людей, чем мы собрали за последнее время». (Голоса: «Правильно!»).

Если бы их заявление было искренним, то первое, что тт. Каменев и Евдокимов должны были сделать,—это сказать с этой трибуны то, что они как члены партии думают, а не то, что им предписывают сказать исключенные из партии Зиновьев и Троцкий. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты). Они требуют от партии, чтобы она относилась серьезно к ним после того, как достоверно известно, как они в своем нелегальном котле беспрерывно заседают со своими исключенными из партии вождями, взвешивают с ними вместе каждое слово, каждую фразу, которыми они собираются втереть очки с'езду и всей партии. Если они думают, что большевистская партия это будет терпеть и на этой основе с ними разговаривать, то они жестоко просчитаются.

Я полагаю, что необходимо раз'яснить всем членам партии ложность указания т Каменева и оппозиции, что, мы действуем не по-большевистски, когда требуем от них отказа от защиты антипартийных взглядов. При Ленине партия устанавливала жестокие нормы для защиты против распространения в партии взглядов, не совпадающих с партийными решениями и менее опасных для революции, чем нынешние взгляды оппозиции. Партия под руководством Ленина приняла решение о несовместимости пребывания в партии с защитой антибольшевистских взглядов. Мы обязаны вновь повторить это решение X с'езда партии по отношению к меньшевистским взглядам троцкизма; выступления Евдокимова и других лидеров оппозиции на настоящем с'езде являются новым доказательством необходимости этого решения. (Голоса: «Правильно! Их нужно выгнать всех» Аплодисменты).

Во-вторых, необходимо всем членам партии раз'яснить, что мы здесь ведем не просто товарищескую беседу, а принимаем определенные решения как политические деятели. (Голос: «Правильно!») Для т. Каменева точно так же должно быть ясно, как и для меня и для каждого из вас, что в политике честному слову, взятому на веру, грош цена. (Голоса: «Правильно!»). В политической борьбе реально не честное слово того или иного деятеля, а совершенно точные и безусловные гарантии (Голоса: «Правильно!»). Речь идет об ответственности политических деятелей в период важнейшей политической полосы в истории нашей партии и революционного движения.

Оппозиция держит сейчас ответ за всю свою идеологию, как «подписанную» в документах, так и не подписанную,—за всю свою деятельность, как легальную, так и нелегальную. Лидеры оппозиции должны не солидаризоваться с пострадавшими от репрессий советского государства, которое, согласно их же заявлению XV с'езду, является государством пролетарской диктатуры, а держать ответ за нарушение законов этой диктатуры.

Тов. Каменеву не удастся взвалить хотя бы тень ответственности на партию за то, что несколько оппозиционеров посажено в тюрьму Я утверждаю, что за это ответственны т. Каменев и другие лидеры оппозиции Они их к этому привели. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты).

Вообще у оппозиции нужно совершенно отбить всякую охоту взваливать какую-либо ответственность на партию за все то, что они делали и делают. Тов. Каменеву изобразить из себя неопытного члена кружка школы политграмоты не удастся Он старый политический деятель и полностью отвечает как за каждый свой шаг, так и за то, что из этого в конце концов выходит. Можно по адресу молодежи, неопытных членов партии, говорить, что они совершили ту или иную ошибку по неопытности или даже против своей воли или потому, что их на это-то толкнул. Систематические и планомерные антипартийные выступления лидеров оппозиции—это тактика «дальнего прицела», которую пытаются прикрыть не относящимися к делу разговорами. И когда Троцкий говорит: «Я бы не пошел на улицу с лозунгом «долой термидорианцев», но мне не нравится внутрипартийный режим», то это курам на-смех.

Я признаю, что в одном мы с вами несем ответственность за поведение Троцкого, Зиновьева и Каменева. Эта ответственность заключается в том, что мы только теперь пресекаем их деятельность, что мы, пожалуй, слишком многим рисковали, когда давали им возможность организовать свою нелегальную партию, подготовлять возможность апелляции оппозиции к стране.

Из создавшейся политической обстановки нам нельзя выйти без радикального решения. Этого требуют интересы всей коммунистической партии Этого требуют интересы рабочего класса. Этого требуют интересы диктатуры пролетариата и обороноспособности страны. Это необходимо в интересах победоносного социалистического строительства и развития пролетарской революции.

Тов. Каменев окончил свою речь тем, что он не отделяет себя от тех оппозиционеров, которые нарушили законы пролетарского государства и за это подверглись репрессиям Я ему отвечу на это: настоящий с'езд не отделяет себя от рабочего класса, от международной революции, которые требуют **окончательного, безусловного организационного и идейного разоружения и ликвидации второй партии, партии оппозиционного блока.** (Бурные и продолжительные аплодисменты; крики «ура»; делегаты стоя приветствуют т. Рыкова; поют «Интернационал»).

(Продолжение прений в следующем номере).

ДНЕВНИК С'ЕЗДА.

7 декабря.

На утреннем заседании с'езд выслушивает заключительные слова тт. Курского, Коссиора и Сталина. Так как прения по отчету ЦК сосредоточились, главным образом, на вопросе об оппозиции, докладчики вкратце резюмируют итоги дискуссии на с'езде по этому вопросу.

Тов. Коссиор останавливается на выступлении Бакаева, который обвинил тов. Сталина в том, что он, якобы, выбросил лозунг: «Больше принимать в партию крестьян».

— Надо быть потерянным человеком, чтобы утверждать такие вещи,—говорит тов. Коссиор.—Если бы тов. Бакаев был элементарно добросовестным человеком, он не подтасовывал бы фактов и не перевирал цифр.

Как в действительности шел прием в партию?

В 1924 г. (во время ленинского призыва) было принято 34 тыс., в 1925 году—94 тыс., в 1926 г.—64 тыс. и в 1927 г.—39 тыс. крестьян. Процент крестьян-коммунистов к общему количеству крестьян составляет 0.37. Надо исходить из отрицания необходимости приема в нашу партию лучших крестьян-бедняков, из отрицания смычки пролетариата и крестьянства, из отрицания пролетарского руководства крестьянством, чтобы, подобно Бакаеву, возводить такие обвинения на партию. Тем более, что все директивы ЦК подчеркивают необходимость приема в партию лучших передовых рабочих; тем более, что за последний месяц в партию вступает свежая армия в несколько десятков тысяч рабочих от станка.

Тов. Сталин, встреченный овацией, дает оценку речам Евдокимова и Муралова.

— Да простит им аллах их прегрешения, ибо они сами не ведают, о чем болтают,—говорит при общем смехе т. Сталин.

Несколько слов он посвящает речи Раковского, состоявшей из четырех пунктов: 1) тов. Раковский наглупил на московской конференции по вопросу о войне, сюда пришел исправить, но вышло еще глупее; 2) его утверждение о том, что оппозиция представляет «левый сектор» партии—это же курам на смех; нельзя же меньшевизм смешивать с большевистской партийностью; 3) они обещают «поддержку» в случае войны. Не надо нам их поддержки, пусть только не мешают нам; 4) Раковский представляет оппозиционеров в роли сигнализаторов, предупреждающих о возможности гибели. Но ведь эти люди оказались неспособными руководить маленькой оппозиционной лодочкой,—где же им претендовать на руководство огромным партийным пароходом.

Затем тов. Сталин переходит к анализу каменевского выступления на с'езде.

— Самая лживая, фарисейская речь из всех оппозиционных речей, произнесенных с этой трибуны,—говорит тов. Сталин.

Каменев заметал следы Еще недавно он распространял устно и печатно меньшевистскую, контрреволюционную клевету о термидорианстве, говорил о невозможности строительства социализма в одной стране и т. д., а сейчас все эти вопросы обошел.

...У них два лица. Одно, более или менее фарисейски-ласковое, они обращают к партии, это—когда партия на них нажимает. Другое, более или менее меньшевистское, контрреволюционное, лицо—для смычки с третьей силой.

Каменев говорит, что оппозиции тяжело отказаться от своих взглядов Но кто же им поверит! Троцкий считал в 1912 г. нашу партию узурпаторской, а Ленина—узурпатором, произведшим «государственный переворот» в партии. Но потом Троцкий отказался от этих взглядов, войдя в нашу партию. В 1924 году в «Уроках Октября» Троцкий об'явил Зиновьева и Каменева представителями правого крыла в нашей партии, а через несколько месяцев отказался от этого своего взгляда. Зиновьев и Каменев писали книги о несовместимости троцкизма с ленинизмом, а потом заключили беспринципный блок с Троцким.

— Никто еще из членов нашей партии,—говорит т. Сталин,—так легко не отказывался от своих взглядов, как наши оппозиционеры.

— Партия не может отказаться от своего взгляда о том, что оппозиционеры подлежат исключению из партии, если они не отойдут от меньшевизма.

Какое они имеют право говорить о традициях нашей партии, когда сами организуют нелегальные типографии, создают свою партию, апеллируют к беспартийным, непролетарским элементам,—к третьей силе.

— За антисоветскую попытку демонстрировать 7 ноября,—говорит т. Сталин,—надо было переарестовать их по всем правилам.

Но партия проявила мягкость и великодушие. Партия сделала все, чтобы облегчить оппозиции переход на партийные, большевистские позиции. Партия предлагает оппозиции отказаться от меньшевистских, контрреволюционных взглядов—идейно и организационно разоружиться, склонить голову перед партией.

— Либо сдавайтесь на [illegible] 100 процентов и оставайтесь в партии, либо оставайтесь при своих меньшевистских взглядах, но уходите вон из партии!

Речь тов. Сталина неоднократно прерывается аплодисментами и возгласами одобрения. По окончании речи делегаты встают и горячо приветствуют тов. Сталина.

От имени ленинградской, московской, украинской, уральской, северо-кавказской, центрально-промышленной, закавказской и поволжской делегаций оглашается проект резолюции по отчету ЦК. С'езд единогласно принимает резолюцию, одобряющую политическую и организационную линии ЦК. Затем с'езд утверждает отчет ревизионной комиссии, сделанный тов. Курским.

* * *

Овация: на трибуне тов. Серго Орджоникидзе—докладчик о работе ЦКК РКИ. После того, как с'езд единогласно принял резолюцию по отчету ЦК, в которой (резолюции) вопрос об оппозиции поставлен ребром, тов. Орджоникидзе считает излишним подробно говорить об оппозиции. Излишне доказывать о наличии второй партии и говорить о несовместимости двух партий в нашей стране Докладчик сообщает некоторые подробности из деятельности оппозиции, цитирует их антисоветские воззвания—развертывает перед с'ездом все этапы борьбы оппозиции против диктатуры пролетариата.

Прежде чем исключить из партии Троцкого и Зиновьева, ЦКК предложила им отказаться от нелегальщины:

— Высказывайте свои взгляды на партсобраниях, откажитесь от нелегальных сборищ.

Они на это ответили:

— Что же вы приставили револьвер к виску. Дайте нам подумать, посовещаться...

— Если на такой элементарный вопрос они не могут сразу ответить, тогда нам разговаривать не о чем,—говорит тов. Орджоникидзе.—Если до сих пор они не отказались от своих взглядов, то другого выхода нет:

— Или полное разоружение, или вы оставляете камень за пазухой—и тогда партия с вами разойдется.

Во второй части доклада тов. Орджоникидзе подробно останавливается на работе РКИ по рационализации и удешевлению всех звеньев госаппарата. Докладчик приводит ряд интересных фактов и цифр, свидетельствующих как о достижениях в этой области, так и о недостатках—бумажной волоките, излишнем централизме, параллелизме в работе ряда органов и т. д.

* * *

В вечернем заседании выступлением тов. Затонского (Украина) открылись прения по докладу ЦКК—РКИ. Тов. Затонский указал, что тов. Орджоникидзе в своем докладе дал слишком скромную оценку деятельности ЦКК—РКИ за последний период, который явился периодом колоссальнейшего сдвига в работе и огромных достижений в деле переустройства советского аппарата и пересмотра самой системы его работы. Только в результате этой работы можно было поставить вопрос о снижении административно-накладных расходов на 20 проц. Тов. Затонский считает сумму экономии в 300 миллионов, указанную тов. Орджоникидзе, преуменьшенной. По одной только Украине имеется 90 миллионов реальной экономии в результате деятельности РКИ. А разве можно учесть ту экономию, которая получается в народном хозяйстве от того, что рабочим и крестьянам приходится меньше ходить по учреждениям, чтобы добиться результатов, не говоря уже о политическом эффекте этой работы. Но работа еще далеко не закончена.

Тов Котов указывает на необходимость следить за израсходованием средств на капитальное строительство и за плановостью его. Тов Котов обращает внимание РКИ на издательское дело. Дороговизна книги делает ее недоступной широким массам читателей. Отметив достижения РКИ по устранению волокиты в органах НКПС, тов. Котов указывает на органы земледелия и особенно органы управления лесным хозяйством, на которые поступает масса жалоб от крестьян.

Тов. Ильин (НК РКИ РСФСР) говорит о том, что задача органов РКИ в дальнейшем—более широко привлечь к своей работе советскую общественность. Он указывает, что там, где работа проводилась при содействии общественных организаций и всей массы сотрудников учреждения, работа давала гораздо больший эффект Отметив общее улучшение советского аппарата, тов Ильин на практике наркомата РКИ РСФСР доказывает, что имеется еще много недостатков в работе и, в частности, по кредитованию частника и сель.-хоз кредиту.

Тт. Афанасьев (Сев. Кавказ) и Ларичев (Урал) приводят ряд примеров из практики своей работы, в каких условиях проходит работа органов РКИ и намечают задачи дальнейшей работы.

Тов. Десов (Ленинград) рассказывает о последнем этапе борьбы с оппозицией в Ленинграде, наиболее острые моменты которой относятся к октябрьским дням. Во время торжественного заседания Ленинградского Совета Зиновьев с компанией устроили свое заседание. Когда явились члены президиума ГКК, то Зиновьев встретил их восклицанием: «Гнать надо», а Радек даже снял пиджак и засучил рукава. А на завтра оппозиция выпустила листовку, в которой распространялась клевета, что им не дали билетов на трибуну Тов. Десов документально доказывает, что билеты оппозиционерам были выданы, но оказались в руках беспартийных. В заключение тов Десов приводит выдержку из дневника исключенного комсомольца, который пишет, что он не помирится с исключением, что он дошел до подготовки террористических актов по отношению к вождям большинства.

Тов. Фабрициус (Витебск, Красная армия) с возмущением опровергает ту гнусную клевету, которую оппозиция распространяет про Красную армию. Характеризуя деятельность оппозиции в рядах Красной армии и ее командного состава, тов. Фабрициус приводит следующий любопытный факт, когда один из заведующих красноармейским клубом — оппозиционер во время Октябрьских торжеств вынес из клуба бюст Ленина и поставил бюст Троцкого с надписью: «Вождь и вдохновитель Октября»

Тов. Фабрициус обращает внимание с'езда на необходимость разгрузки молодежи в целях ее физического оздоровления.

Тов. Ройзенман (НК РКИ СССР) приводит примеры того, как излишний размах в деле капитального строительства приводит к грандиозным перерасходам, которые влекут за собой приостановку строительства, с одной стороны, и к полному разрушению планов и взрыву бюджета—с другой В результате вместо снижения себестоимости получается ее повышение. Рассказав о результатах обследования заграничных представительств, тов. Ройзенман переходит к борьбе ЦКК за единство партии и говорит, что XV с'езд должен раз и навсегда покончить с оппозицией.

Сегодня продолжение прений по докладу тов. Орджоникидзе.

ОБЩИЙ ВИД ЗАСЕДАНИЯ С'ЕЗДА.

ПРИВЕТСТВИЯ ДЕЛЕГАТОВ ОТ БЕСПАРТИЙНЫХ РАБОЧИХ.

— „Наша партия должна быть единой, крепкой, как гранит". — „Если будет клич закаленной в боях коммунистической партии,—мы все, как один, с винтовкой в руках станем на защиту нашего пролетарского отечества"

Рабочие Константиновского завода.

(Донбасс).

— Разрешите приветствовать вас от рабочих Константиновского района, от 30.000 рабочих и работниц Донбасса. (Аплодисменты).

Тов. Ленин нам завещал, что мы должны быть единой партией, крепкой, как гранит. Только таким путем мы построим социализм, придем в светлое царство коммунизма Рабочие Донбасса, приветствуя вас, просят передать, что, по их мнению, оппозиция ошибается. Мы видим, что за 10 лет существования власти советов у нас имеются огромные достижения. Наши заводы были разрушены, на нас насылали разные банды. Мы переживали тяжелые моменты. Рабочие Донбасса, в частности Константиновского района, как один человек, взяли винтовки и пошли защищать Октябрьскую революцию. (Аплодисменты).

По окончании гражданской войны, возвращаясь с фронта, наши товарищи-донбассовцы, под руководством коммунистической партии стали восстанавливать разрушенные заводы, которые заросли травой. И теперь наши заводы совершенно перестроились на новый лад. Они частью механизированы, частью механизируются. Стекольный завод механизирован и дает продукцию в три раза дешевле, чем при старом ручном способе. Химический завод частью механизируется, частью механизирован, продукция удешевляется и рабочим облегчается труд. Рабочие Донбасса убеждаются на опыте, что советская власть окрепла и мы идем по пути строительства социализма. Мы видим, что рабочий быт улучшается из года в год, от голодного пайка мы постепенно перешли на белый хлеб. Нет теперь рабочего в Донбассе, который бы не кушал белый хлеб. Мы стали жить в лучших условиях, и в дальнейшем наше положение еще будет улучшаться. Поэтому наши рабочие шлют вам горячий привет; партийные и беспартийные—они все горячо желают серьезно вам здесь заняться работой по строительству социализма, с великим горячим энтузиазмом шлют вам привет и желают плодотворной работы

Позвольте вам преподнести это зеркало, которое будет отражать все ошибки оппозиции. (Передает зеркало). Да здравствует ленинская партия! Да здравствует III Интернационал! Да здравствует путь к социализму во всем мире! Да здравствуют баррикады на всем земном шаре!

Завод им. Бухарина.

(Гусь-Хрустальный, Владимирской губ.).

Тов. Новский.—Разрешите мне от стекольного завода имени Бухарина приветствовать XV с'езд коммунистической партии и пожелать успеха в той трудовой и длительной работе, которую предстоит с'езду проделать. (Аплодисменты).

Десять лет как мы взяли власть в свои руки и десять лет мы управляем нашим пролетарским государством. Сперва нам было трудно. На нас нападали со всех сторон и капиталисты и буржуазия, которые хотели вырвать власть из наших рук. Этого сделать им не пришлось.

В последнее время начинает помогать им и оппозиция. Но рабочий вырос и понимает, куда зовет оппозиция. Мы за нею не пойдем,—это я заявляю от беспартийных рабочих,—и не поверим ей.

Оппозиция говорит, что якобы в деревне усиленно растет кулачество, что якобы у нас советский аппарат весь обюрократился. Это неверно. Она обвиняет нас в том, что мы идем якобы к капитализму, а не к социализму. Это неверно. Разве это не строительство социализма, когда у нас строится гигантский завод, который будет вырабатывать оконное стекло, построена мощная подстанция? Все это показывает, что действительно мы идем к социализму. А если итти той дорогой, на какую зовет нас оппозиция, то мы погубим советскую власть. Мнение мое и мнение рабочих, что не место этой оппозиции в нашей коммунистической партии, ибо она только мешает работать. Два года они отнимают у нас время, когда мы должны заниматься строительством социализма, а нам приходилось все время говорить об оппозиции. Нужно вывести ее из рядов партии, не считаясь с их прежними революционными заслугами. У нас растет молодежь, которая их заменит. А здесь им не место!

В знак нашей солидарности мы преподносим это стекло, на котором 65-летним стариком, беспартийным рабочим, нарисован портрет Владимира Ильича Ленина.

Мы заявляем, что не дадим никому в мире стереть этот портрет. Мы не дадим оппозиции подменить его лозунги своими лозунгами, подменить ленинизм троцкизмом.

Товарищи, я выступаю первый раз и говорю не очень складно, но я—рабочий от станка (аплодисменты) и я заявляю, что по первому зову наши бухаринцы, как в 18 году (я сам был комиссаром отряда) в Москве выступали на баррикады, так и всегда по первому зову партии пойдут на бой. Да здравствует всемирная пролетарская революция! (Аплодисменты).

Товарищи, мы еще преподносим адрес, в котором указаны все наши достижения, которых мы добились на заводе им. Бухарина. Зачитывать этот адрес я не буду, там порядочно написано, а передам его так. (Аплодисменты)

Днепропетровские заводы.

Тов. Федоров.—Разрешите приветствовать вас от рабочих заводов им. Петровского, им. Калинина, им. Дзержинского, им. Карла Либкнехта. (Аплодисменты). Днепропетровцы в количестве около 100 тысяч человек—беспартийных—прислали меня приветствовать XV с'езд коммунистической ленинской партии (аплодисменты) и пожелать, чтобы XV всесоюзный с'езд нашей коммунистической партии все те задачи, которые перед ним стоят, выполнил. (Аплодисменты).

Товарищи, с 25-го по 27-й год мы превысили довоенную выработку на 25 проц. (Аплодисменты).

Мы, рабочие от станка, зорко следим за работой с'езда нашей ленинской партии. Мы твердо уверены, что с'езд поведет нас и дальше к строительству нашего социалистического хозяйства.

Нам известны выступления оппозиции. Мы видим, что когда мы стали подниматься на революционную волну и достигли гребня этой волны, то оппозиция, сидя в лодке, достигнув этого гребня, увидела буржуазный корабль, опустила свои весла и стала на месте. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты).

Мы, беспартийные рабочие Днепропетровщины, заверяем, что если будет клич от коммунистической, закаленной в боях партии, то мы все встанем, как один, с винтовкой в руках, как встали в 1917 и 1918 гг. (Аплодисменты).

Мы приносим с'езду коммунистической ленинской партии подарок от наших заводов. Мы приносим самых старых производственников: от завода имени Петровского—95 человек, завода имени Ленина—85 человек, завода имени Карла Либкнехта—85 человек, и разрешите мне, как старому рабочему, тоже заявить, что я вступаю в ленинскую партию. (Аплодисменты).

Беспартийные рабочие просили меня передать: если еще оппозиция посмеет сделать какие-нибудь вылазки против постановлений ЦК партии и всей нашей ленинской партии, то мы, металлисты-прокатчики, возьмем хорошие клещи и ее, как раскаленную болванку, пустим в вал, и из оппозиции получится блин. (Аплодисменты).

Октябрьская жел. дорога.

(Станция Бологое).

Тов. Васильев.—От имени мастеровых и рабочих Октябрьской железной дороги меня избрали на с'езд коммунистической партии для привета. (Аплодисменты). Рабочие дали наказ о том, как первым долгом выступить и сказать, что делает оппозиция, и заявить, чтобы этих товарищей, которые делают рознь в партии, чтобы их исключить совершенно из партии. (Аплодисменты). Это говорит три—четыре тысячи людей, которые меня послали на этот с'езд.

Я должен сказать о нашем транспорте. Каждый гражданин, находившийся на линии в 1919—20 гг. должен был видеть все то, что тогда было, какие паровозы у нас тогда стояли,—и без трубы, и без колес, и на деревянных подшипниках. Теперь этого нет. Было два таких паровоза последних перед Октябрьской революцией, мы и то их использовали, и технические руководители уже теперь сказали о том, что не существует ни одного такого паровоза в парке. Следовательно, мы имеем достижения.

Да здравствует XV Всесоюзный партийный с'езд! Да здравствует III Интернационал! (Аплодисменты).

КУЛИДЖ ИЗЛАГАЕТ ПРОГРАММУ АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА.

УСИЛЕНИЕ ВООРУЖЕНИЙ И НОВЫЕ ЗАХВАТЫ.

ОТКРЫТИЕ КОНГРЕССА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ.

ВАШИНГТОН, 6 декабря. (ТАСС). Сегодня открылась 70-я сессия конгресса (парламента) Соединенных Штатов Северной Америки. Конгресс созывается впервые после выборов, которые состоялись в 1926 году, когда была переизбрана треть сената и все члены палаты представителей. В нынешнем сенате республиканцы имеют 48 мест, демократы—47 мест и фермерско-рабочая партия—1 место. Регулирующей силой является группа республиканцев, так называемых инсургентов, возглавляемых Лафоллетом и Норрисом (в состав группы входят семь сенаторов). По ряду важных вопросов эта группа будет голосовать вместе с демократами. Таким образом, республиканцы, имея номинально большинство, фактически зависят от группы Норрис—Лафоллет. В палате представителей республиканцы имеют [illegible] 194 места, фермерско-крестьянская партия—3 места и социалисты—1 место.

ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА КУЛИДЖА КОНГРЕССУ. «БЕЗМЯТЕЖНОЕ ПРОЦВЕТАНИЕ АМЕРИКИ».

ВАШИНГТОН, 6 декабря. (ТАСС). На открытии 70-й сессии конгресса было оглашено послание президента С.-А. С. Ш. Кулиджа, излагающее основные моменты политики правительства. В послании указывается, что правительство будет придерживаться прежней линии поведения в своих возражениях против предоставления субсидий фермерам, в стремлениях уменьшить государственный долг, усилить морскую и воздушную оборону С.-А. С. Ш., продолжать коммерческое проникновение в страны Латинской Америки, «умиротворение» Никарагуа и пр. Кулидж предсказывает, что «безмятежное процветание Америки будет продолжаться».

ЗА УСИЛЕНИЕ ВООРУЖЕНИЙ.

Далее Кулидж заявляет, что армия С.-А. С. Ш. хотя и не многочисленна, но превосходно снаряжена и может быть в случае необходимости быстро развернута. Что касается флота, то он, по словам Кулиджа, предназначен исключительно для обороны. «На нас лежит ответственность,—гласит послание Кулиджа,—за безопасность многочисленного населения и величайшего национального богатства, когда-либо выпадавшего на долю народа. Мы связаны также международными обязательствами в отношении защиты Панамского канала. Для того, чтобы мы могли нести эту ответственность, мы должны обладать весьма значительными вооруженными силами на море».

Затем послание Кулиджа рекомендует придерживаться «умеренной» программы в области постройки аэропланов и подводных лодок. Кулидж заявляет, что новые вооружения должны осуществляться не с целями соревнования с другими народами, а только для того, чтобы создать достаточные оборонительные силы.

Останавливаясь на женевской конференции по ограничению морского вооружения, Кулидж заявляет: «Япония обещала нам свое сотрудничество в этой области, но нам не удалось достичь соглашения с Англией. Хотя результаты конференции имеют весьма значительную ценность, они большей частью отрицательного характера. Теперь мы уже знаем, что нет возможности заключить такое соглашение, которое исключало бы необходимость значительной судостроительной программы в С.-А. С. Ш. Мы готовы и желаем продолжать предварительные исследования общего вопроса об ограничении вооружений, начатое под руководством Лиги Наций. Весь мир должен уяснить себе, что пока не будет достигнуто определенное соглашение, никакая позиция никакой иной страны не изменит нашего собственного отношения к данному вопросу. В особенности же следует подчеркнуть, что никакая пропаганда не заставит нас изменить наш курс».

ОТ АМЕРИКАНСКИХ ИНТЕРВЕНЦИЙ «ВЫИГРЫВАЕТ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО».

«Наша военная мощь,—продолжает Кулидж,— [illegible] гарантией [illegible] страны. [illegible] выигрывает».

Вслед за тем послание защищает отправку американских войск в Китай: «В Китае мы защищаем права наших граждан,—гласит послание,—и мы готовы установить сотрудничество с любым китайским правительством, которое может возникнуть в Китае, с целью способствовать благосостоянию китайского народа». Переходя к Мексике, послание гласит: «Твердая защита наших прав и тщательное соблюдение суверенитета Мексики, в соответствии с нормами международного права, в сочетании с терпением, со сдержанностью, надо надеяться, уладит все наши разногласия без нарушения дружественных отношений между обоими правительствами». Далее в послании утверждается, что американская морская пехота «умиротворила» Никарагуа, «если не считать небольших бродячих бандитских отрядов». Указав далее, что Америка не возражает против заключения договоров с целью упрочения мира, Кулидж заявляет: «Однако, известные всему миру великодушие, честность и прочие национальные качества Америки являются наилучшими гарантиями мира. Дух нации важнее, чем договор».

ЗА ИНТЕНСИВНОЕ ПРОНИКНОВЕНИЕ В ЛАТИНСКУЮ АМЕРИКУ.

В дальнейшей части послания Кулидж намечает программу интенсивного проникновения в Латинскую Америку, в частности проведение законов, которые позволили бы различным ведомствам направлять в страны Латинской Америки инженеров, авиаторов, финансистов и т. д. для постройки дорог, организации воздушного сообщения и пр. В послании подчеркивается также необходимость содействовать выпуску американского займа на улучшение сообщения между С.-А. С. Ш., Центральной и Южной Америкой.

Далее в послании указывается, что под управлением губернатора Вуда Филиппинские острова процветают. «Право Филиппин на самоуправление,—гласит послание,—будет расширено тем скорее, чем раньше население Филиппин проявит желание и способность искренно и успешно проводить в жизнь основные законы, принятые конгрессом относительно управления Филиппинскими островами». Пока же Кулидж указывает на необходимость более строгого контроля над доходами Филиппинских островов со стороны вашингтонского правительства.

ПРОТИВ СУБСИДИЙ ФЕРМЕРАМ.

Вслед за тем Кулидж снова энергично высказывается против предоставления субсидий сельскому хозяйству в какой бы то ни было форме, утверждая, что ни субсидии, ни установление твердых цен не могут разрешить аграрной проблемы в С.-А. С. Ш. Со своей стороны Кулидж рекомендует иные формы правительственной помощи фермерам, как-то: «учреждение правительственной комиссии в помощь реализации урожая кооперативными организациями, займы для создания опытных организаций сбыта сельскохозяйственных продуктов и т. д.

В заключение Кулидж высказывается против снижения таможенных тарифов, указывает на необходимость широких технических мероприятий для предотвращения наводнений в долине Миссисипи и на озере Комо, настаивает на скорейшем возвращении германским гражданам их собственности, конфискованной во время войны и оцениваемой в 250 миллионов долларов, подчеркивает необходимость покончить в законодательном порядке с линчеванием негров и предлагает принять закон о принудительном арбитраже в угольной промышленности.

КАК ФРАНЦУЗСКИЕ КРУГИ ОЦЕНИВАЮТ ДЕЙСТВИЯ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ.

СТАТЬЯ, ИНСПИРИРОВАННАЯ БРИАНОМ.

ЖЕНЕВА, 6 декабря. (Спец. корр. ТАСС). Громадное впечатление в женевских кругах произвела явно инспирированная статья газеты «Женевуа» (близкая к кругам Лиги Наций) в день от'езда т. Литвинова. В этой статье Марсель Рэй подводит итоги дипломатической работы советской делегации в Женеве. «Советская Россия,—пишет Марсель Рэй,—с тех пор, как Германия подписала локарнские договоры и вступила на путь политики сотрудничества с другими державами, в некоторой степени изолирована в Европе. Нынешняя сессия совета Лиги Наций представляет особо большой интерес в силу той роли, несколько неожиданной, которую с некоторого времени играют советские делегаты. Разве московское правительство не предложило по собственной своей инициативе подписать с Францией и другими государствами договор о ненападении? Такого рода договоры могли бы послужить основой для своего рода восточного Локарно, которое стабилизировало бы границы Северной и Восточной Европы, такого рода основой, которая позволила бы, наконец, приступить к обсуждению вопроса о сокращении вооружений». Далее газета пишет: «Вся дипломатия Бриана была бы парализована, если бы во время инцидента с Раковским французское правительство имело неосторожность послушать тех, кто ему советовал порвать с Советами».

Переходя к обсуждению значения встречи Литвинова с Чемберленом, Марсель Рэй пишет: «Весь день говорили только о визите Литвинова к Чемберлену. Все задавались вопросом: что даст этот первый контакт после разрыва—окончательное ли отдаление друг от друга двух государств или начало сближения. В действительности свидание не дало ни того, ни другого. Это не умаляет значения шага советской делегации».

Значение статьи усиливает известная близость Марселя Рэя к Луше и французскому министру иностранных дел.

КАК ФРАНЦИЯ ПОНИМАЕТ ГАРАНТИЙНЫЙ ДОГОВОР С СССР.

ПАРИЖ, 6 декабря. (ТАСС). Агентство Гаваса сообщает: «Женевский корреспондент Гавася сообщает, что коммюнике агентства ТАСС о беседах Литвинова в Женеве произвело хорошее впечатление. Поскольку это коммюнике касается беседы между Брианом и Литвиновым, во французских официальных кругах подтверждают правильность сведений, содержащихся в русском сообщении. В этих кругах лишь подчеркивают, что в отношении возможности переговоров о заключении договора о ненападении Франция всегда желала и теперь желает, чтобы подобный пакт был заключен при условии, что, с одной стороны, защита России будет, насколько возможно, обеспечена, и что, с другой стороны, этот пакт будет содержать в себе такие принципы безопасности и гарантий, которые могут придать ему, как локарнскому пакту, значение орудия подлинного мира. Что касается беседы между Чемберленом и Литвиновым, то в указанных кругах не выражают никакого удивления по поводу ее отрицательных результатов. От первой беседы не ожидали успеха и уже один тот факт, что между представителями лондонского и московского правительств можно было установить контакт, хотя бы и кратковременный, рассматривается как благоприятное событие».

ЧРЕЗМЕРНАЯ ПОДОЗРИТЕЛЬНОСТЬ ГЕРМАНСКОЙ ПЕЧАТИ.

БЕРЛИН, 6 декабря. (ТАСС). В кругах националистов наблюдается беспокойство по поводу франко-советских переговоров в Женеве. Женевский корреспондент «Дейче Тагесцейтунг» полагает, что «ухаживание Франции за русскими в Женеве чрезвычайно подозрительно». По словам корреспондента, «французы, очевидно, стараются вклиниться между Германией и СССР». «Похвалы, щедро расточаемые французами русским,—пишет корреспондент,—заставляют быть бдительными. Рапальский и берлинский договоры между СССР и Германией постепенно превратятся в дырявую бумагу, если осуществится гарантийный договор между Францией и Россией, как он задуман. Разрешению литовского вопроса хотят дать такое направление, чтобы впоследствии его можно было выставить как польско-французское создание. Французы сознательно идут на Восточное Локарно, пажимая с этой целью на все рычаги, где они только могут. Именно в этом заключаются для них последствия локарнских соглашений».

Корреспондент «Локаль Анцейгер» также констатирует, что Литвинов вернется домой с успехом, в котором ему французы выдают громкое удостоверение, т.-е. привезет полное примирение с Францией. Корреспондент видит в исключительно дружественных заявлениях Бриана французской прессе и заявлениях Марселя Рэя о советской делегации признаки стремления французов к Восточному Локарно.

ПОЛЬША ГОТОВИТ НАПАДЕНИЕ НА ЛИТВУ.

ПИЛСУДСКИЙ ВЫЖИДАЕТ РЕЗУЛЬТАТОВ ЖЕНЕВЫ.

ВОЕННЫЕ ПРИГОТОВЛЕНИЯ ПОЛЬШИ.

ОТСРОЧЕННЫЙ ПЛАН ПОЛЬШИ.

БЕРЛИН, 6 декабря. (ТАСС). В связи с недавними сообщениями о пред'явлении Польшей фактического ультиматума Лиге Наций, из хорошо осведомленных кругов дополнительно сообщают, что польским правительством уже были сделаны приготовления для занятия в кратчайший срок Ковно польскими войсками. В Ковно должно было быть создано новое литовское правительство, которое подпишет договор об унии с Польшей, после чего главные силы польских войск очищают литовскую территорию. Вся эта операция должна была занять несколько дней, так что Лига Наций была бы поставлена перед лицом совершившегося факта, и соседние государства не имели бы времени вмешаться. Однако, на последнем совещании в Вильне было решено воздержаться пока от наступления на Литву, так как имеются все основания рассчитывать, что совет Лиги Наций вынесет решение в пользу Польши. Если же это не произойдет, или же Лига Наций оттянет решение этого вопроса, то Польша приведет в исполнение свой план, о чем решено было довести до сведения держав.

НОТА ЛИТОВСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА. УСТАВ ЛИГИ НАЦИЙ — ПРЕПЯТСТВИЕ К ВОЙНЕ?

КОВНО, 6 декабря. (ТАСС). Литовское телеграфное агентство «Эльта» опубликовало циркулярную ноту литовского правительства, врученную 1 декабря всем аккредитованным в Литве представителям иностранных государств. Литовское правительство указывает в ноте, что так как Польша и Литва являются членами Лиги Наций, обязанными соблюдать 12 ст. устава Лиги, и так как существуют определенные международные обязательства, распространяющиеся одинаково как на Польшу, так и на Литву, вооруженный конфликт между обоими государствами невозможен, если они относятся с уважением к существующим договорам.

ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКИЙ КОНФЛИКТ НА СЕССИИ СОВЕТА ЛИГИ.

ПЛАНЫ ДЕРЖАВ.

ЖЕНЕВА, 7 декабря. (Спец. корр. ТАСС). 6-го вечером у Бриана состоялось длительное совещание, на котором участвовали представители Франции, Англии, Германии, Италии и Японии. Совещание решило начать обсуждение польско-литовского конфликта 7-го на вечернем заседании совета Лиги Наций. Несмотря на возражение представителя Польши, решено в первый период после прекращения состояния войны отправить на польско-литовскую границу нейтральную комиссию по образцу комиссии, созданной во время греко-болгарского конфликта. Докладчиком о польско-литовском конфликте намечен представитель Японии Адати.

Сегодня на открытом заседании совета будет выступать Вольдемарас. Ожидают, что Залесский выступит с ответом 8 декабря. После деклараций Вольдемараса и Залесского будет избрана комиссия из трех членов для подготовки доклада и выработки резолюции. Предполагают, что в состав комиссии войдут Бриан, Штреземан и Адати.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ВОЛЬДЕМАРАСА.

ЖЕНЕВА, 7 декабря. (Спец. корр. ТАСС). В дневном заседании выступал Вольдемарас с мотивировкой литовской жалобы. Вольдемарас повторил все известные аргументы и факты, содержащиеся в литовских нотах, а также факты, известные из сообщений советской печати. Речь Вольдемараса была спокойной, выдержанной и убедительной. Заканчивая свою речь, Вольдемарас потребовал, чтобы Лига Наций назначила комиссию для обследования последних перемен в дислокации войск как в Польше, так и в Литве, а также превращения организации на польской территории враждебных Литве банд и образования комиссии для обследования репрессий, которым подвергается литовское население Виленщины.

Заседание продолжается.

АНГЛИЙСКАЯ ПЕЧАТЬ О СВИДАНИИ ЛИТВИНОВА С ЧЕМБЕРЛЕНОМ.

ЖАЛОБЫ НА «ПРОПАГАНДУ».

ЛОНДОН, 6 декабря. (ТАСС). Комментируя свидание Литвинова с Чемберленом, дипломатический обозреватель «Дейли Телеграф» (орган, близкий к правительственным кругам) пишет: «Надежды найти базу для англо-русского соглашения обречены на неуспех, в виду того упорства, с каким Литвинов настаивает на том, что советское правительство не может считаться ответственным за Коминтерн».

В другом месте той же статьи говорится: «Советская делегация в Женеве ответила на вежливость, проявленную по отношению к ней, тем, что выдвинула провокационно проект полного разоружения, который, как делегация сама знает, является нелепым».

«Дейли Ньюс» (либеральная) пишет: «Лед сломан, и дальнейшие переговоры между Англией и Россией, повидимому, неизбежны. Безумие разрыва с Россией было доказано неоднократно».

«Манчестер Гардиан» в передовой резко критикует политику английского правительства по отношению к СССР и, в частности, останавливается на налете на Аркос. Газета подчеркивает: «Затруднение Чемберлена состоит в том, что он не может заключить новое соглашение с Россией, не признав, что разрыв был ошибкой».

«ДЭЙЛИ ГЕРАЛЬД» О СВИДАНИИ.

ЛОНДОН, 6 декабря. (ТАСС). Комментируя свидание Литвинова с Чемберленом, орган рабочей партии «Дейли Геральд» пишет: «Оба правительства принимают формулу взаимного невмешательства; следующим шагом должна быть попытка достигнуть соглашения по поводу содержания и толкования этой формулы».

ЛОКАУТ В МЕТАЛЛИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ГЕРМАНИИ НАЗНАЧЕН НА 15 ДЕКАБРЯ.

БЕРЛИН, 6 декабря. (ТАСС). Угроза локаута в металлической промышленности остается в силе. В случае если не будет достигнуто соглашение, 15 декабря начнется локаут. В виду того, что до этого остается еще почти две недели, министр труда сообщил, что в случае неудачи предстоящей завтра конференции рабочих и предпринимателей будет назначен государственный третейский суд, при посредстве которого в Эссене будут начаты новые переговоры.

ПЕРЕГОВОРЫ НЕ ДАЛИ НИКАКИХ РЕЗУЛЬТАТОВ.

БЕРЛИН, 7 декабря. (ТАСС). Как сообщают из Эссена, переговоры между предпринимателями крупной железоделательной промышленности и представителями профессионального союза всех направлений по поводу локаута в железоделательной промышленности окончились безуспешно. Представители профессиональных союзов настаивали на введении 8-часового рабочего дня и повышении заработной платы. Эти требования были вторично отклонены представителями предпринимателей. Конфликт передается в правительственную согласительную комиссию для урегулирования.

БОРЬБА ФРАНЦУЗСКИХ КОММУНИСТОВ ПРОТИВ МИЛИТАРИЗМА.

ПАРИЖ, 6 декабря. (ТАСС). В прениях по бюджету военного министерства во французской палате депутатов выступил коммунистический депутат Дюкло, потребовавший уничтожения военных судов. Председатель финансовой комиссии Мальви заявил, что комиссия сократила кредиты на содержание военных судов и, таким образом, указала правительству на свое желание осуществления некоторых реформ в этой области. Военный министр Пенлеве заявил, что правительство принимает уменьшение кредитов на содержание военных судов, но возражает против предложения коммунистов о полном упразднении этих судов и ставит в связи с этим вопрос о доверии. После этого палата депутатов большинством 360 голосов против 175 отклонила предложение Дюкло. Такая же процедура с теми же результатами имела место в отношении предложений коммунистов: Марти (об упразднении военных тюрем), Корнавана (об уничтожении каторжных тюрем в Африке), Мюллера (об увеличении кредитов на питание солдат), Рено Жана (о сокращении кредитов на артиллерию), Бизе (об увеличении кредитов на жилые помещения для рабочих за счет уменьшения кредитов на жилые помещения для офицеров) и Марти (об упразднении секретных военных фондов).

Несмотря на протесты коммунистических депутатов Рено Жана и Бертона, палата депутатов большинством 322 голосов против 194 приняла кредиты на содержание военных гарнизонов в Марокко и Сирии. При этом Пуанкаре заявил, что Франция ни в коем случае (в том числе и в случае ухода из Риффа Испании) не оккупирует Рифф.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ВОССТАНИЕ В ГУАНДУНЕ.

ШАНХАЙ, 7 декабря. (ТАСС). Повстанческое крестьянское движение в провинции Гуандун развивается. По сообщению китайских газет, повстанцы, пользуясь отсутствием войск, взорвали полотно железной дороги между Чаочоу и Сватоу и прервали снабжение водой Сватоу. В руках повстанцев в течение уже трех недель находятся Хайфын, Луфын, порт Свабуэ и другие города. Многочисленные отряды хорошо вооруженных повстанцев сосредоточились в районе Мейлин, предполагая занять Шингуа и повести наступление на Цзяочоу-Мейсянский район. Власти в Янзеху и Пантана (вблизи Вейлай) сообщают, что повстанцы окружают эти города, и просят военных подкреплений. По сообщению газет, повстанцы грабят усадьбы, убивают помещиков, головы которых они везут в виде трофеев с собой. Центром повстанческого движения является Свабуэ.

Чиновники, назначенные в район Пунин, не могут выехать к месту назначения из-за восстания в этом районе.

ПОГРОМЫ В РУМЫНИИ.

ВЕНА, 7 декабря (ТАСС). По сообщению венгерских газет, в связи с открывшимся 4 декабря всерумынским с'ездом националистического студенческого союза в пограничном городе Семиградья Орадя состоялись демонстрации против евреев и венгров, которые закончились кровавыми эксцессами.

5 декабря по улицам города двинулись группы погромщиков, грабя жилища евреев и оскорбляя прохожих евреев. Разграблены помещения еврейского лицея, редакции и типографии газет венгерских меньшинств и помещения венгерских католических обществ. Полиция была безучастным наблюдателем погрома. Военные части и жандармерия вмешались только после окончания погрома.

Фашистские выступления произошли также в пограничном городе Араде, население которого составляют, главным образом венгерцы.

В оппозиционных румынских кругах считают, что погромы в Орадее и Араде и на этот раз спровоцированы правительством, которое таким образом стремится создать предлог для новых репрессий против оппозиции, и в особенности против рабочего движения.

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ.

БУХАРЕСТСКОЕ „ВОССТАНИЕ НА УКРАИНЕ“.

ОДЕССА, 7 декабря. (Наш корр.). Прибывший специальный корреспондент «Ассошиэйтед-Пресс» Вильямс Резник в беседе с нашим корреспондентом сообщил:

— В «Нью-Йорк Таймс» и других американских газетах появились сенсационные телеграммы о восстаниях в Одессе, во всем Приднестровье, что начальник одесского ГПУ «генерал Леплевский» (!!) одержал блестящую победу над войсками Раковского, что на черноморском флоте восстал броненосец и т. п.

До сих пор подобные сенсации исходили из Гельсингфорса и других источников, которым американская пресса уже перестала верить. Теперь, с появлением впервые подобной сенсации из Бухареста, она обратила на себя внимание. Дирекция «Ассошиэйтед-Пресс» сочла нужным командировать меня в места недавних «восстаний и боев». Мое пребывание в Одессе, а также собранные материалы и свободное общение с частными гражданами убедили меня, что бухарестская сенсация—сплошной вымысел. Мирная деловая жизнь Одессы отнюдь, конечно, не говорит о восстаниях. Победитель «генерал Леплевский» искренно смеется над тем, что попал в такие «герои»,—он занимается повседневными обязанностями. Поездку свою я мог бы уже прекратить, однако, чтобы целиком выполнить задание, выезжаю на автомобиле в Тирасполь, Балту, Проскуров, Каменец-Подольск,—пункты, в которых, по сведениям Бухареста, произошли восстания-бои, и где, по полученным сведениям, увижу ту же картину мирного строительства. Возможно, что между Тирасполем и Бендерами состоится моя встреча с нашим венским корреспондентом, которому я непосредственно передам свои впечатления о виденном. Он, в свою очередь, передаст мою информацию по назначению. Это предупредит возможные разговоры о том, что здесь мои сообщения проходили через советскую цензуру, которая якобы запрещает сообщать неблагоприятные сведения. Мое желание об'ехать южную Украину и АМССР встретило доброжелательное отношение со стороны советских властей, предоставляющих мне полную возможность ознакомиться с действительным положением.

ПОСЛЕДСТВИЯ ШТОРМА НА КАСПИЙСКОМ И ЧЕРНОМ МОРЯХ.

АВАРИИ ПАРОХОДОВ: «ЛОЗОВСКИЙ», «ДЖАПАРИДЗЕ» И «АЗИЯ».— ЗА БОРТ ВЫКАЧЕНО 48.000 ПУД. НЕФТИ. — ПОДОБРАНО 600 РЫБАКОВ, СПАСЕНЫ 10 СУДОВ: В ЧЕРНОМ И АЗОВСКОМ МОРЯХ НИ ОДНО СУДНО НЕ ПОСТРАДАЛО.

В связи с резким понижением температуры на юге СССР, сопровождавшимся сильными штормом на Черном и Каспийском морях, в Цуморе сообщили следующее:

Резкое понижение температуры на юге сопровождалось сильным штормом в северной части Каспийского моря. Вследствие сильного выгона воды часть судов оказалась при замерзании Астраханского рейда и канала на мели, вследствие чего тысячи рыбаков были отрезаны от Астрахани и очутились в беспомощном и бедственном положении. В результате мер, принятых Каспийским пароходством и ЦК о-ва спасания на водах уже к 29 ноября с. г. было подобрано свыше 600 голодных рыбаков, которые были отправлены в Петровск.

Сильный шторм повлек за собой также аварию находившихся в море судов. Пароход «Лозовский», следуя из Баку на рейд, получил течь и должен был выкачать за борт 40 тыс. пудов нефти, потеряв шедшую на буксире шаланду «Рыбак». Другой пароход выкачал за борт 8 тыс. пудов нефти, а с его палубы волнами смыло человека. Пароход «Джапаридзе» прибыл на рейд со сбитым радио, потеряв шедшую на буксире шаланду «Пионерку». Обе шаланды были потом пойманы в открытом море. Пароход «Азия» повредил в пути машину.

Кроме перечисленных судов, имеется ряд аварий и с другими судами. Часть рейдового флота оказалась замороженной в канале так же как и навигационная обстановка канала, частично срезанная льдом.

Со стороны Каспийского пароходства в течение всего этого времени делалось все необходимое для оказания помощи и спасения имущества. Все наличные средства были использованы для спасения замороженного флота с грузами и людьми. В течение первых чисел декабря продолжалась работа по подходу к баржам, застрявшим по западную сторону канала. Вывод их задерживается обмелением, вследствие выгона воды. С морской стороны находятся 10 судов, которые, по имеющимся сведениям, уже спасены.

Два судна, имеющие радио, обследовали рейд Пешных островов, но рыбацких судов не обнаружили. Поиски продолжаются. Спасательное судно «Егор Сазонов» продолжает свою работу в море. 6 декабря ожидалось прибытие в порт Петровск двух гидропланов.

По сведениям, имеющимся в Совторгфлоте, ни одно судно в Черном и Азовском морях не пострадало. Около Бердянска прекратилась работа судов из-за появившегося льда. Это не дало возможности вывезти грузы из двух пунктов близ г. Бердянска.

МОСТ ЧЕРЕЗ ВОЛГУ У КОСТРОМЫ.

КОСТРОМА, 6 декабря (Роста). Организовано акционерное общество по постройке железнодорожного моста через Волгу у Костромы. В акционерное общество входят хозяйственные организации. Акций пока выпускается на один миллион рублей.

Стоимость моста исчислена в 4.600 тыс. рублей.

Кроме моста через реку, в трех километрах от Костромы будет выстроена железнодорожная станция и проложена железнодорожная ветка к строящейся электростанции и текстильным фабрикам, на которых работает свыше 15 тысяч рабочих.

ВОЛГО-ДОН. СТОИМОСТЬ ВСЕЙ МАГИСТРАЛИ СОСТАВИТ 113 МЛН. РУБ.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 7 декабря. (Роста). Вчера закончен план работ Волго-Донской магистрали. Окончательная стоимость самого канала вместе с плотиной и шлюзом у хутора Кумовского составит 86 млн., шлюзование Дона—27.578 тыс., стоимость всей магистрали—113.578 тыс. Первое пятилетие потребует 110 млн. руб. В конце первого пятилетия можно будет использовать магистраль для эксплоатации судами с осадкой выше 10 четвертей. Только за первые пять лет предстоит выполнить 841 тыс. куб. метров бетонных работ и 36 млн. куб. метров земляных.

ЗАКАЗЫ ДЛЯ ДНЕПРОСТРОЯ УКРАИНСКИМ ЗАВОДАМ.

ХАРЬКОВ, 7 декабря. (Наш корр.). ВСНХ Украины признал необходимым передать Николаевскому заводу им. Марти ряд заказов для Днепростроя. По мнению ВСНХ, завод вполне подготовлен к производству щитов Стоней и кранов к ним, шлюзных ворот, щитовых и цилиндрических затворов и т. д. Завод уже имеет соответствующий опыт, так как успешно выполнил ряд ответственных заказов для Абашской и Земо-Авчальской гидростанций.

Завод является ближайшим к Днепрострою. Поэтому изготовление заказов Днепростроя на нем обойдется значительно дешевле, чем на других заводах.

В связи с близостью Николаевского порта к Днепрострою, ВСНХ возбуждает также вопрос о транспортировании заграничных заказов для Днепростроя через Николаевский порт.

НОВАЯ КРУПНАЯ ГИДРОСТАНЦИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ.

БАКУ, 7 декабря (Наш корр.). Совнарком Азербайджана утвердил проект постройки большой гидростанции мощностью в 40 тысяч сил для обслуживания Ганджинского района. Местом постройки избран Карасахкал. Стоимость станции определена в 25 миллионов. Срок постройки рассчитан на три года.

В ЗАЩИТУ ВСЕОБЩЕГО И ПОЛНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ НАРОДОВ

РЕЗОЛЮЦИЯ ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ.

ЛЕНИНГРАД, 7 декабря. (Наш корр.). Психоневрологическая академия в своем пленарном заседании от 5 декабря вынесла следующую резолюцию:

«Оценивая все значение предложения, сделанного делегацией СССР на женевской конференции о полном разоружении народов, как наиболее верной гарантии мира, и присоединяясь к выводу, что в этом предложении заключается единственно верное средство прекращения войн между народами и в будущем, академия призывает ученых других стран и всех вообще поборников мира возвысить свой голос в защиту всеобщего и полного разоружения народов».

ИСКИ СОВТОРГФЛОТА К ИНОСТРАННЫМ ПАРОХОДСТВАМ.

ОДЕССА, 7 декабря. (Наш корр.). По полученному Совторгфлотом сообщению из Лондона, морской арбитражный суд при английском Ллойде начал рассмотрение серий претензий Совторгфлота по оплате за спасание судами Совторгфлота 8 иностранных пароходов, застрахованных в Ллойде и терпевших аварии в черноморских и азовских водах. Общая сумма претензий составляет полмиллиона руб.

Пока рассмотрено первое дело о спасании парохода «Ментор». Юрисконсульт Совторгфлота представил неопровержимые данные в основательности претензии. Совторгфлоту присуждено 28 тыс. руб. Остальные дела будут рассмотрены в течение декабря.

ИЗ ЛЕНИНГРАДА.

(По телефону от нашего корреспондента).

ПРИЕЗД ЯПОНСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ.

7 декабря в Ленинград прибыла японская экономическая миссия в составе 6 человек, во главе с чрезвычайным комиссаром японского правительства г. Кухара. Миссия посетила агентство Наркоминдела, Эрмитаж и Детское Село. Вечером миссия выехала в Москву.

ПОХОРОНЫ ФЕДОРА СОЛОГУБА.

7 декабря в Ленинграде состоялись похороны Федора Сологуба. К 12 час. дня в помещении ленинградского союза писателей, где находился гроб, собрались многочисленные представители ленинградских и московских литературных организаций. В 12 часов гроб на руках был вынесен из помещения союза писателей. Сологуб похоронен на Смоленском кладбище, недалеко от могилы Блока.

НАЙДЕНЫ ИНТЕРЕСНЫЕ ДОКУМЕНТЫ.

Ленинградский центрархив обнаружил ряд интересных исторических документов, в том числе два письма Глеба Успенского, адресованные одному из частных издательств, тетрадь эскизов Бетховена, заполненная собственной рукой композитора и содержащая в себе запись различных его произведений, и друг.

ЕВРОПА НЕ МОЖЕТ ОБОЙТИСЬ БЕЗ СОВЕТСКОЙ НЕФТИ.

НАШ ЭКСПОРТ НЕФТЕПРОДУКТОВ В ЕВРОПУ УВЕЛИЧИЛСЯ В 1926—27 Г. НА 37 ПРОЦ. — ВСЕГО ЗА ГОД ВЫВЕЗЕНО 2.006 ТЫСЯЧ ТОНН НЕФТЕПРОДУКТОВ. — ПЕРВОЕ МЕСТО СРЕДИ ИМПОРТЕРОВ СОВЕТСКОЙ НЕФТИ ЗАНЯЛА ИТАЛИЯ, ВЫТЕСНИВ АНГЛИЮ.

По данным Наркомторга СССР, общий экспорт наших нефтепродуктов за 1926—27 год составил 2.006 тыс. тонн. Такой результат должен быть признан весьма успешным.

Общие итоги вывоза показывают, что увеличение нашего экспорта в Европу составило 37 проц., в то время как увеличение общего импорта нефти в Европу достигло всего лишь 12 проц. Это значит, что темп расширения нашего экспорта в Европу значительно опережает темп прироста всего европейского импорта нефтепродуктов.

В направлении нашего экспорта в истекшем году произошли значительные сдвиги. В то время как раньше первое место среди импортеров советской нефти занимала Англия, второе—Италия, третье—Египет и далее—Германия и Франция, в истекшем году Италия уже вытеснила Англию и занимает первое место в нашем экспорте нефтепродуктов. Всего в Италию экспортировано за 1926—27 г. 470 тыс. тонн. Второе место заняла Франция—379 тыс. тонн и только третье—Англия—375 тыс. тонн. Затем идет Германия—242 тыс. тонн, Египет—129 т. тонн, Чехо-Словакия—98 т. тонн и т. д. Между прочим, в Египет мы вывозим в настоящее время почти 50 проц. всего импорта нефтепродуктов.

Весьма существенным тормозом в развитии нашего вывоза нефтепродуктов является отсутствие у нас собственной торгово-технической базы за границей. Но на это уже обращено внимание в общем плане капитальных затрат.

Характерной чертой истекшего 1926—27 г. было то положение, что на ряду с укреплением нашей нефтепромышленности мы имели небывалое усиление борьбы мирового нефтяного капитала (в лице Шелла и его главы Детерлинга) против советской нефти. Несмотря на это можно считать установленным фактом, что ни одна из стран Европы уже не может обойтись без советской нефти.

ПРИЕМ РАБОЧИХ И РАБОТНИЦ В ПАРТИЮ.

78.873 ПРОЛЕТАРИЯ ПОДАЛИ ЗАЯВЛЕНИЯ О ПРИЕМЕ В КОММУНИСТИЧЕСКУЮ ПАРТИЮ.

Беспартийный рабочий актив, лучшие рабочие фабрик и заводов, продолжают подавать заявления о приеме их в партию.

Из Владимира сообщают, что за последние дни вновь поступило 204 заявления. Всего на предприятиях Владимирской губернии с начала кампании 2.620 рабочих и работниц подали заявления о приеме в партию, из них уже принято 1.082. Среди принятых—крестьян 15, служащих—3, и остальные 1.064—квалифицированные рабочие. Производственный стаж имеют до 5 лет 503 чел., от 5 до 10—249, свыше 10—300 чел. Активно участвуют в общественной работе: 51—на советской, 216—на профсоюзной, 23—кооперативной, 216—комсомольской, 203—добровольных обществах, 73—в производственных совещаниях, 50—на делегатских собраниях. Принято в партию за последнее время комсомольцев—274, женщин—301.

Владимирский губком проводит специальные совещания с вновь принятыми в партию рабочими по вопросам партийной работы и партийного строительства.

На фабриках Тверской губ. подано свыше 2.000 заявлений. За последние несколько дней поступило около 900 заявлений.

На предприятиях Калужской губ. на 5 декабря получено 1.394 заявления.

В Самарской губ. за последние дни в ячейки поступило 181 заявление. Всего с начала кампании—456.

В ячейки Тагильской парторганизации (Урал) всего с начала кампании поступило 963 заявления.

На предприятиях Сталинского округа всего с начала кампании 1.808 рабочих и работниц подали заявления о приеме в партию.

Всего с начала кампании по Советскому Союзу поступило 78.873 заявления.

ЗАЕМ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ РАЗМЕЩЕН ПОЛНОСТЬЮ.

СУММА ПОДПИСКИ ПРЕВЫСИЛА РАЗМЕР ЗАЙМА НА 21.000.000 РУБЛЕЙ.

Реализация займа индустриализации закончилась. Сведения о ходе реализации еще продолжают поступать. Однако уже на основании их можно с определенной уверенностью судить о громадном успехе займа индустриализации.

Заем индустриализации не только реализован полностью, но и перекрыт на значительную сумму—в 21 млн. руб. Сумма реализации займа достигла 221,3 млн. рублей.

Подавляющую сумму реализации дает коллективная подписка среди рабочих и служащих. В то время как по займу 1926 г. коллективная подписка дала всего лишь 0,6 млн. руб. (2 проц. суммы займа), а по 10-процентному выигрышному займу около 26 млн. руб. (26 проц.), по займу индустриализации коллективная подписка составила 109 млн. руб. (55 проц. займа).

Общее количество рабочих и служащих, принявших участие в подписке на заем индустриализации, составляет по СССР, по приблизительным подсчетам, 6 млн. человек, из них по Москве—800.000 человек. Средняя сумма коллективной подписки на одного подписчика (без Москвы) составила 17 руб., по Москве—32 руб.

ПОЛНОЕ ЛУННОЕ ЗАТМЕНИЕ 8 ДЕКАБРЯ.

Сегодня, 8 декабря, произойдет полное лунное затмение, видимое на всей территории СССР.

Лунное затмение происходит тогда, когда луна в своем движении вокруг земли оказывается на одной линии, или близко к ней, с землей и солнцем (солнце по одну сторону от земли, а луна по другую), при этом луна попадает в тень, которую земля, освещенная солнцем, отбрасывает от себя. Так как луна светит отраженным светом, то, попадая частью или целиком в тень, она отчасти или полностью перестает давать свет—происходит частное или полное затмение луны. Впрочем затемненная часть почти никогда не перестает быть видимой, так как освещается теми лучами солнца, которые преломляются низшими слоями атмосферы земли. Обычно близ края тени она приобретает серовато-черный или синеватый оттенок, который дальше переходит в темно-красный. Вполне затененная луна кажется темно-красной. Яркость и окраска луны зависит от состояния атмосферы в тех областях земли, мимо которых проходят лучи солнца. Поэтому на эту окраску всегда обращают большое внимание.

Так как, в отличие от солнечных затмений, при лунных затмениях луна действительно перестает светить, лишаясь своего света, то все явление видимо одновременно и одинаково везде, где луна находится над горизонтом. Время различных фаз затмения по московскому поясному времени таково:

Начало затмения—17 ч. 52 мин. Начало полного затмения—18 ч. 55 мин. Середина затмения—19 ч. 35 мин. Конец полного затмения—20 ч. 15 мин. Конец затмения—21 ч. 18 мин.

Начинается затмение всегда с восточного края, который первым входит в тень и первым же выходит из нее.

Астрономы во время лунных затмений обычно наблюдают изменения яркости окраски как общей, так и отдельных частей лунной поверхности и, кроме того, так называемые покрытия звезд луною. Последнее состоит в том, что луна, передвигаясь по небесному своду, закрывает собой последовательно то одну, то другую звезду, расположенные на ее пути. Если наблюдать точно моменты, когда луна покрывает и открывает эти звезды, то можно весьма точно вычислить положение и размеры луны, а знание точных положений позволяет нам с большей тщательностью изучить законы движения луны. Последняя же задача является одной из наиболее интересных и трудных задач небесной механики. Обычно наблюдения покрытий затруднительны вследствие яркого света луны. Во время же полных лунных затмений условия для этих наблюдений оказываются наилучшими.

Н. ПУТИЛИН.

ХРОНИКА.

◆ СНК отпустил Наркомзему 100 тыс. руб. на восстановление разрушенных крымским землетрясением зданий Никитского ботанического сада.

◆ 23 декабря 1927 г. исполняется 10 лет со дня организации профсоюза железнодорожников. В Москве празднование юбилея начнется с 20 декабря, а по всей сети дорог—23 декабря.

Сегодня открывается всесоюзная юбилейная выставка, организованная ЦК железнодорожников совместно с НКПС. На выставке будут представлены история развития союза и рост хозяйства транспорта. Выставка помещается в деловом клубе транспорта (Н. Басманная, 14).

◆ 115.523 выигрыша по государственным займам оплатил Госбанк по Москве с 1 октября 1926 г. по 1 октября 1927 г. на общую сумму 6.950.308 руб. Почти все выигравшие обращают значительную часть выигранных денег в облигации госзаймов.

◆ **Самолет инж. Калинина в Москве.** Вчера в 11 час. дня на Центральном московском аэродроме состоялись полеты находящегося в Москве санитарного самолета инж. Калинина. Самолет совершил несколько полетов над Москвой, имея на борту несколько пассажиров. Под'ем и посадка самолета были совершены вполне удовлетворительно. Пилотировал самолет летчик тов. Снегирев.

◆ **Испытание мощного паровоза.** На Рязано-Уральской железной дороге состоялось испытание паровоза серии М, специально сконструированного для тяги тяжелых ускоренных пассажирских поездов по дорогам с большими под'емами. На всем протяжении от Козлова до Москвы, без набора угля и чистки топки паровоз легко вез почти удвоенный состав в 745 тонн и даже на самых тяжелых под'емах удерживал установленную скорость. В Москву этот поезд пришел на полчаса ранее расписания. Таким образом, паровоз вполне оправдал задания, поставленные при его проектировании.

ПОПРАВКА.

В перечне членов мандатной комиссии с'езда («Правда», № 277) после фамилии «Бергавинов» ошибочно указано «(ЦЧО)», следует «(Архангельск)».

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ.

Радиопередача.

О-во «Радиопередача» (ст. им. Коминтерна). 4 ч.—Трансляция из Центрального Дома Крестьянина: доклад: «Перевыборная кампания сельскохозяйственных об'единений». 5 ч. 20 м.—Доклад по радиотехнике: «Переменный ток и его основные законы». 5 ч. 45 м.—Доклад т. Гурова: «Формы землепользования». 6 ч. 15 м.—«Рабочая Радиогазета». 7 ч. 10 м.—«Красноармейская Радиогазета». 7 ч. 40 м.—Информация о XV с'езде ВКП(б). 8 ч. 15 м.—Трансляция из Большого театра оперы «Садко». 11 ч.—Информация о XV с'езде ВКП(б). 11 ч. 55 м.—Бой часов с Кремлевской башни.

О-во «Радиопередача» (ст. им. Попова). 6 ч. 20 м.—Доклад из цикла «Советский изобретатель»: «Положение изобретателя в царской России». 7 ч. 20 м.—Доклад из цикла «Политический строй и внешняя политика иностранных государств»—Германия. 8 ч.—5-й исторический концерт.

Ст. МГСПС и по проволочной сети в рабочие клубы. 11 ч. 10 м.—Радиогазета: «Рабочий Полдень». 6 ч.—Доклад: «Роль частного капитала в хозяйстве Московской губернии». 6 ч. 30 м.—Доклад МК ВКП(б). 7 ч.—Лекция из цикла «Как живут народы СССР»—украинцы. 7 ч. 30 м.—Трансляция из Экспериментального театра оперы «Риголетто».

Ст. профсоюза совторгслужащих. 9 ч. 30 м. и 3 ч.—Информация для месткомов.

Разные.

— Коммунистическая Академия—секция естественных и точных наук и общество биологов-материалистов. 8 декабря, в 7½ ч. веч., состоится заседание общества биологов-материалистов. Повестка дня: доклад т. М. М. Местергази на тему: «Дарвинизм, телеология и научный материализм».

— Коммунистическая Академия. Общество историков-марксистов. 9 декабря, в 8 ч. веч., состоится открытое заседание общества историков-марксистов. В порядке дня доклад Б. И. Горева-Гольдман на тему: «Русский анархизм в Октябрьской революции». Вход по членским и пригласительным билетам, которые с 9 до 3 час. можно получить в обществе (Волхонка, 14, комн. 45).

— В клубе транспортников (ул. Коммуны, д. 14). 9 декабря московским бюро ЦК ЖД совместно с издательством «Гудок» устраивается вечер массовой критики. Будет обсуждаться выпускаемая издат. «Гудок» брошюра «Клуб и взрослый рабочий». (Как вовлечь взрослого рабочего в клуб). Нач. в 7 ч. веч.

— Научное общество «Ленинизм в медицине». 8 декабря, в 7 ч. веч., в Доме Врача (Мясницкая, 42) состоится очередное общее собрание членов об-ва, с докладами тт. Яхнина и Каца: «Об итогах и перспективах диспансеризации».

ИЗВЕЩЕНИЯ.

ЦКК ВКП(б) просит тт. Бубнова, Степана Васильевича (Ср. Азия), и Васильева, Василия Алексеевича (вологодск. организ.), сообщить свои адреса для высылки им из ЦКК выписок из протоколов.

ЦКК просит парторганизации и товарищей, знающих местонахождение т. Комарова, работавшего представителем Асбостроя, сообщить его адрес.

МКК вызывает в партколлегию (Рождественский бул., 12, комн. 15) к тов. Пихлак: тт. Кирпичева, Михаила Фед.; Шатаб, И. Я., Григорьева и Андрианова.

МКК вызывает в партколлегию (Рождественский бул., 12, комн. 18) к тов. Пихлак: тт. Ежова, И. П.; Нигосорова, П. Д.; Тихонова, Виктора Ивановича, и Мазина.

ПАРТИЙНЫЕ.

Сокольнич. р. Отдел работниц. 8 декабря, в 5 ч. веч., сост. совещ. ячейков. организатор производств. предпр., в 5 ч. веч., комн. 22, сост. собр. руководит. ВПШ 1 ст.; комн. 23—собр. руковод. кружка текущ. политики. Сокольнич. райшефсовет. 8 декабря, в 5 ч. веч., в пом. райкома созыв. собр. членов и канд. ВКП(б) и ВЛКСМ, работ. в местн. отдел. и группшефбюро об-ва шефства над деревней.

Замоскворецк. АПО. 8 декабря, в 5 ч. веч., комн. 15, созыв. совещ. обследователей школ и кружков политгр. по вопр. о состоян. и работе школ и кружк. и об обследов. работе; 9 декабря, в 5 ч. веч., комн. 15, созыв. проп. коллект. 1 ст. (совещ.) под руководств. тов. Борловского.

Хамовнич. р-н. 8 декабря, в 4 ч., засед. методбюропропаганды; 8 декабря, в 6 ч. веч., в АПО очередн. занят. антирелигиозн. семинария.

Хамовнич. р-н. МОПР. 8 декабря, в 6 ч. веч., в пом. р-на ВКП(б), комн. 11, сост. засед. оргинсекции, совместно с доброволь. инструкт. и активом ячеек; 8 декабря, в 6 ч. веч., засед. агитсекции; 9 декабря, в 6 ч. веч., засед. ревиз. комис. ячеек МОПР.

Краснопресненск. р-н. МОПР. 8 декабря, в 6 ч. веч., сост. расш. засед. оргсекции, совм. с добров. инструкт. и активом баз.

Замоскворец. р-н. МОПР. 8 декабря, в 5 ч. веч., в комн. 15, заседан. оргсекции.

МК ВЛКСМ (Б. Дмитровка, 22). 10 декабря, в 2 ч. дня, созывается совещание агитпропов вузовских ячеек. 13 декабря, в 4 ч. дня, созывается совещание инструкторов РК по работе среди ячеек учащихся и секретарей ячеек ВЛКСМ школ II ступени и спецкурсов по вопросу работы среди учащейся молодежи. 9 декабря, в 10 ч. утра, состоится оргсовещание МК. На совещании необходимо присутствие завоpготделами всех районов ВЛКСМ и всех представителей МК ВЛКСМ в губотделы профсоюзов.

ОТДЕЛ ЗРЕЛИЩ

Гос. Академический БОЛЬШОЙ ТЕАТР — 8/XII—оп. **САДКО**, в 5 д., муз. соч. Римского-Корсакова 4 спект. 4 абон. Нач. в 7½ ч. веч. с уч. нар. арт. республ. А. В. Неждановой. 9/XII—оп. Любовь к трем апельсинам в 4 д., муз. соч. Прокофьева, с уч. нар. арт. респ. А. В. Неждановой.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ТЕАТР — 8/XII—опера **РИГОЛЕТТО**, в 4 дейст., муз. соч. Верди, 5 сп. 4 абон. Нач. в 7½ час. веч. 9/XII—опера **ТРАВИАТА**, в 4 д., муз. соч. Верди, с уч. нар. арт. респ. Л. В. Собинова. Б. Дмитровка, 6.

Государств. Академ. МАЛЫЙ ТЕАТР. — В воскресенье, 11-го декабря, для 3-го спектакля 3-го утреннего абонем. ента предоставлено будет **БЕДНОСТЬ НЕ ПОРОК.** Нач. в 12½ ч. дня. Часть бил. оставлена для разовой продажи.

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР — 8-го 5-й сп. 6-го абон.: **ДНИ ТУРБИНЫХ**, 9-го и 16-го: Бронепоезд 14-69, 10-го и 18-го, веч. Безумный день, или женитьба Фигаро, 11-го и 18-го днем (12 час.): Синяя птица, 11-го веч.: Горячее сердце, 13-го: Дни Турбиных. 14-го 3-й сп. 9-го аб.: Бронепоезд 14-69, 15-го 2-й сп. 10-го аб.: Дни Турбиных, 17-го 2-й спект. 11-го абон.: Дни Турбиных, 20-го 2-й спект. 12-го абон.: Дни Турбиных, 21-го 3-й спект. 4-го абон.: Бронепоезд 14-69. Остальн. абонем. бил. можно приобретать разовыми на отдельн. спект.

МАЛАЯ СЦЕНА МХАТ (Тверская, 22). 8-го и 15-го: **НА ДНЕ**, 9-го, 10-го, 14-го, 16-го, 18-го и 21-го: Сестры Жерар, 11-го и 17-го: Битва жизни, 13-го и 20-го: Продавцы Славы. Нач. всех сп.—в 7½ ч. Утренн. спект МХАТ в помещ. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ТЕАТРА Нач. в 12 ч. 11-го: У врат царства, 18-го: На дне. Предвар. прод. бил. на репертуар по 21-е дек. с пятн. 9-го декабря. Касса открыта с 11 ч. утра.

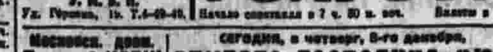
Московский Художественный Академический Театр 2-й. СЕГОДНЯ, 8/XII,— **ГАМЛЕТ** — 9/XII—В 1825 году, 10/XII Петербург, 11/XII—днем—Сверчок на печи, веч.—Взятие Бастилии, 13/XII — Смерть Иоанна Грозного, 14/XII—Дело. Начало спектаклей в 7½ час. веч.

Московск. госуд. КАМЕРНЫЙ ТЕАТР Тверской бульв., 23. Тел. 5-44-18. — Сегодня, 8-го, **ДЕНЬ и НОЧЬ**, оперет. в 3 д. ЛЕКОКА. 9-го ДЕНЬ и НОЧЬ, оперетта в 3 действ. Лекока. 10-го АНТИГОНА, с уч. заслуж. артистки А. Коонен. Начало спект. в 7½ ч. в. Касса открыта с 10 до 9 ч. в.

Госуд. ОПЕРНАЯ студия-театр им. нар. арт. респ. К. С. СТАНИСЛАВСКОГО. Б. Дмитровка, 17. Телеф. 72-18. — Сегодня, 8/XII— **ЦАРСКАЯ НЕВЕСТА**, 9/XII БОГЕМА. Нач. в 7½ ч. веч. Билеты продаются в кассе театра с 11 ч. у. до 6 ч. веч., а в дни спект. 11 ч. до 8 ч. в. и в справочн. бюро МКХ

ГОСТЕАТР им. Вс. МЕЙЕРХОЛЬДА. ...Садовая, 20. Тел. 2-63-91, 1-48-37. Касса с 10 ч. у. до 9½ ч. в. без перер. — сегодня, 8-го декабря, **РЫЧИ, КИТАЙ!** Начало в 7½ час. веч. 9/XII — Лес. 10 и 11/XII—РЕВИЗОР.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕНН. ЕВРЕЙСКИЙ ТЕАТР М. Бронная, 2 (у Никитск. Вор.). Телеф. 1-69-10, 5-26-68. — Сегодня спектакля нет. Завтра, 9/XII— **Путешествие Вениамина 3-го.** 10/XII—200.000. Начало в 7.30 веч. Касса откр. с 12—3 и 4—8.

ТЕАТР РЕВОЛЮЦИИ У. М. З. П. Ул. Герцена, 19. Т. 4-49-48. — СЕГОДНЯ, 8-го декабря, **ГОЛГОФА.** Начало спектакля в 7 ч. 30 м. веч. Билеты в кассе.

Московск. драм. Театр б. КОРШ Петровск. пер., т. 1-95-26. — Сегодня, в четверг, 8-го декабря, **РЕМЕСЛО ГОСПОДИНА КЮРЭ.** Завтра 9/XII урга. Нач. в 7½ час. веч.

У. М. З. П. Театр имени М. Г. С. П. С. Каретный ряд, 3. Т. 4-39-34. — СЕГОДНЯ, 8-го декабря, **МЯТЕЖ.** Нач. ровно в 7 ч. 30 м. веч. Завтра, 9/XII—Нетоп. Касса откр. ежедн. с 4 ч. дня.

УМЗП Московский Театр ОПЕРЕТТЫ (Аквариум). Б. Садов., 16, т. 2-64-45. — Сегодня, 8-го декабря **ИГРА С ДЖЕКОРОМ** Нач. в 8 ч. в. Вил. пр. в касс. театр. от 12 до 3 ч. д. и от 5—10 ч. в.

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР САТИРЫ ЦЕРКОВЬ—Б. Гнездников. пер., 10. Тел. 5-99-99. ВТОРОЙ—Пом. быв. Альказар Триумф пл., 1/29 Тел 97-30.

СЕГОДНЯ, 8-го декабря, **ВЕЧЕРНИЙ ВЫПУСК.** Начало в 8 час. веч. Касса открыта с 2 до 10 час. веч. | СЕГОДНЯ, 8-го декабря, **ВРЕДНЫЙ ЭЛЕМЕНТ.** Начало в 8 час. веч.

1-й РАБОЧИЙ ТЕАТР ПРОЛЕТКУЛЬТА Пом. кино КОЛИЗЕЙ. Чистые пр., 19 Т 5-40-30 — СЕГОДНЯ, 8/XII— **ГЛЯДИ В ОБА**, Социальный фарс А. Афиногенова, в 8-ми выходах. Постановка А. Грипича. Нач. в 7.30 ч. веч. Касса открыта с 11—2 ч. д., 6—9 ч. в.

1-й ГОСЦИРК. Цветной бульв., 13. Тел. 1-85-45. Сегодня и ежедневно два аттракциона в один вечер. Труппа 28 белых медведей. Живые картины: Белые медведи среди ледяных гор, Карусель на лодках. 2-й аттракц. Смешанная труппа слонов-великанов и пулев. Слоны танцоры, жонглеры, Слоны акробаты. Групповая дрессировка слонов и мулов. Нач. дресс. Вильямс Труцци с его замеч. дресс. лошадьми. Новые дебюты, новые гастроли. Ост. бил прод. в кассе цирка. Все виды пропусков отменяются. Касса откр. с 4 ч. 30 м. до оконч. представл. Начало в 8 час. веч.

Гос. ЦИРК-МЮЗИК-ХОЛЛ Б. Садовая 18. Телеф. 1-51-42. Перемена программы. Сегодня и ежедневно. Новые дебюты. Американский аттракцион. Единственная в мире труппа **10 ОБЕЗЬЯН 10 СКАРЛЕТТ** обезьяны: воздушные гимнасты, полетчики, акробаты, канатоходы. **БАЛЕТ НАЛЬДУ** (на коньках) **7 КЛАНЕЦ.** Французские артисты **МИЛАН КАПЕЛЬ** с их знаменитой дрессир. собакой. **В. В. ДУЛЬКЕВИЧ.** Нов исп. цыганск. и русск. песен. Мировой жонглер Максимилиан **ТРУЦЦИ.** Берлинск. театр **МАРИОНЕТОК. Г. Мариндалов** лирика и сатира. **АНОНС.** В воскр. 11-го декабря УТРЕННИК 1) Балет УЩЕТНАЯ ПРЕДОСТОРОЖНОСТЬ с уч. арт. ГАБТ. 2) Труппа 10 ОБЕЗЬЯН. 3) Театр МАРИОНЕТОК. Начало в 2 часа дня.

СЕГОДНЯ В КИНО

1 ХУДОЖЕСТВЕН. СОВКИНО НА АРБАТЕ Тел. 1-67-95. **МОНОПОЛЬНО! 3-я неделя! СКАРАМУШ** Мировая картина. Небывалые рекордные сборы. Картину иллюстр. орк. п/упр. Ф. Ф. КРИШ. Днем все места по 50 к. Вечером места нумерованы. Гардероб бесплатный. Цены от 35 к. до 1 р. 10 к. Нач. сеанс. 12, 1.30, 3, 4.30, 6, 7.30, 9, 10.30.

МЕЖРАБПОМ-РУСЬ театр-кино КОЛОСС Б. зал Консерватории, ул. Герцена, 13, тел. 5-74-12. Нач.: 5, 6½, 8½ и 10½. Касса с 1 ч. дня. Окончание ровно в 12 ч. ночи. **ПОСЛЕДНЯЯ 10-ая НЕДЕЛЯ ПОСТАНОВКИ** мирового боевика **ВАРЬЕТЭ.** СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР в составе 50 артистов под управл. Д. С. БЛОК.

ТЕАТР-КИНО ВУФКУ ЭРМИТАЖ Т. 47-97. Каретный ряд, 3. — СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО МОНОПОЛЬНО! Боевик производства ВУФКУ 1927 г. **СОРОЧИНСКАЯ ЯРМАРКА.** Начало: 6, 7½, 9, 10½. На 1-2 сеанс в 6 ч. все места 30 к.

МАЛ. ДМИТРОВКА ФОРУМ Театротр. с 12 ч. дня Тел 1-85-33. Карт. илл. орк. п/у. Г. А. Березовского. В фойе джаз-банд. Карт. сопр. полн. орк. п/у. К. Оельцо, исп. трио: Нату, Янпольский и своб. худ. А. Левин. Нач. днев. с. 12, 1.30, 3, 4.30. Веч.: 6, 7.30, 9, 10.30. Касса с 11 час. утра. — Французская мелодрама в 8 частях **ВТОРОЙ БРАК.** Дети и подростки до 16 лет на эту картину не допускаются.

ГОРН (быв. Ханженков). Триумф. пл. 7. Т. 5-60-93. — Америк. худож. фильма **НЕМОЙ ДРУГ**, в 6 част. Сверх программы америк. комедия с уч. Монти Бенкс ДОМАШНЯЯ СТРЯПНЯ. Начало: 6, 7.30, 9 и 10.30. На 1 сеанс все места по 30 к.

УНИОН Никитские Вор. Тел. 1-52-44. — ХУДОЖ. БОЕВИК **ДВА МИРА** драма в 2 сериях. Вечерн. сеансы иллюстр. оркестр. Нач. сеансов: днев.: 12.30, 2, 3.45, 5.30, веч.: 7.15, 9 и 10.30.

УРАН Тел. 2-14-74. Сретенка, 19. Днем цены—25 и 35 коп., веч. от 25 до 75 к. — Худож. картина произв. Межрабпом-Русь **КТО ТЫ ТАКОЙ?** (По ту сторону щели).

КИНО АРС Телеф. 5-43-47. — Сегодня и ежедневно художеств.ный фильм произв. МЕЖРАБПОМ-РУСЬ в гл. роли А. КТОРОВ **КТО ТЫ ТАКОЙ?** Режиссер Ю. Желябужский. Уч.: А. Суданкевич, А. Тарасова, Б. Малолетков, В. Фогель. Нач.: 6, 7.30, 9, 10.30. Касса с 3 ч. дня. Иллюстрирует симфонич. оркестр под упр. А. ЧУВАСОВА. Билеты продаются в справочных бюро МКХ

СОВКИНО РЕДКИЙ АНСАМБЛЬ. МИРОВЫЕ АКТЕРЫ. УОЛЛЕС БИРИ (герой—Робин-Гуд) РЕНЕ АДОРЕ (героиня—Рабы океана) и ЗВЕЗДА АМЕРИКАНСКОГО ЭКРАНА **Барбара ЛА-МАРР** в боевой фильме **ВЕЧНАЯ БОРЬБА** Скоро-монопольно в 1-м ХУДОЖЕСТВЕННОМ СОВКИНО на АРБАТЕ. Тел 1-67-95. Открыта предварительная продажа билетов

1½ ЧАСА НАПРЯЖЕННОГО ВНИМАНИЯ
1½ ЧАСА НЕПРЕРЫВНЫХ НЕОЖИДАННОСТЕЙ
1½ ЧАСА ПУТЕШЕСТВИЯ НА ДВЕСТИ ЛЕТ НАЗАД
Все это дает Вам исторический КИНО-РОМАН **ПЕРВАЯ и ПОСЛЕДНЯЯ** Производство ГОСКИНПРОМА ГРУЗИИ.

„ГОЛОС ТЕКСТИЛЕЙ"

газета Центрального Комитета и Московского Губотдела Профессионального Союза Текстильщиков

ВЫХОДИТ ЕЖЕДНЕВНО с ЯНВАРЯ 1928 ГОДА

16 бесплатных приложений.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: на 1 мес.— 40 коп. | на 6 мес.—2 руб. 40 коп. на 3 мес.—1 руб. 20 коп. | на 12 мес.—4 руб. 80 коп.

АДРЕС КОНТОРЫ: Москва 11, Дворец Труда, помещ. 445, „ГОЛОС ТЕКСТИЛЕЙ", т. 3-70-52.

К СТОЛЕТИЮ со ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СОЧИНЕНИЙ Льва ТОЛСТОГО

дает своим подписчикам в 1928 году САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ **ОГОНЕК**

В собрании (особое издание Госиздата специально для подписчиков „ОГОНЬКА") будут помещены ВСЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СОЧИНЕНИЯ ЛЬВА ТОЛСТОГО, а также ПРОИЗВЕДЕНИЯ, которые ИЗ-ЗА ЦАРСКОЙ ЦЕНЗУРЫ ДО СИХ ПОР НЕ ВКЛЮЧАЛИСЬ НИ В ОДНО СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ ТОЛСТОГО. Собрание будет состоять из 24 книг большого формата...

1-й абонемент: 52 №№-ра журнала „ОГОНЕК" с приложением Полного Собрания Художественных Сочинений Льва Толстого в 24-х книгах (4800 стр.) Год— **13 р. 50 к.** Допускается РАССРОЧКА: при подписке—4 р., к 1 марта—3 р. 50 к., к 1 мая—3 р. и к 1 июля—3 р.

2-й абонемент: 52 №№-ра „ОГОНЬКА" с приложением 104 книжек „БИБЛИОТЕКИ ОГОНЕК" (новейшие произведения лучших русских и иностранных авторов—по две книжки еженедельно).. Год— **13 р. 50 к.**, полгода—7 руб., 3 мес.—3 р. 75 к., 1 мес.—1 р. 40 к.

3-й абонемент: 52 №№-ра „ОГОНЬКА", с приложением Сочинений Льва Толстого в 24-х книгах, и 104 книжек „БИБЛИОТЕКИ ОГОНЕК" Год— **22 р.** Допускается РАССРОЧКА: при подписке—8 р., к 1 марта—5 р., к 1 мая, к 1 июля и к 1 сентября—по 4 р.

„ОГОНЕК" без приложений: 52 №№-ра журнала в год 4 р. 80 к., полгода—2 р. 40 к., 3 мес.—1 р. 20 к., 1 мес.—40 к.

Подписчики на „ОГОНЕК" с приложением Сочинений Л. Н. Толстого, внесшие подписную плату сразу полностью, получат БЕСПЛАТНО большой художествен. портрет Л. Н. Толстого.

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСОВАТЬ: Москва, 6, Страстной бул. 11, Акционерному Издательскому О-ву „ОГОНЕК". Подписка также принимается повсеместно на почте, письмоносцами, у контрагентов, в отделен. „Правды" и „Известий ЦИК" и во всех жел.-дор. и городск. киосках Контрагентства Печати.

ВРАЧЕБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПОЛИКЛИНИКА Медицинской Секции ЦЕКУБУ

Арбат, Гагаринский, 37, уг. Плотников (б. Никольский), тел. 3-65-40. Прием по всем специальностям ассистентами клиник 1 и 2 Московских Государств. Университетов ежедневно от 10 до 8 ч. веч. КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ ПО ПРЕДВ. ЗАПИСИ.

ВНУТРЕННИЕ	ЖЕНСК. и АКУШЕР.	УРОЛОГИЯ (Мочевпол. и гонорреи)
Бурмин . . . чтв. 8 ч.	Благоволин . суб. 12 ч.	Лемпен . ср. 8, птн. 5 ч.
Вихерт . . . в отп.	Брауде . . . чтв. 2	Соловов . . . чтв. 7
Зеленин . . . птн. 7	Каменский . . . ср. 5	Фронштейн . . . пон. 4
Ключарев . . . ср. 8	Снегирев . вт. 2, птн. 4	КОЖ. И СИФИЛИС.
Кончаловский . чтв. 6	ХИРУРГИЯ.	Броновицкий воскр. 2, чтв. 2
Павлинов, ср. 12, пт 12	Бурденко . . . пон 6	Иорданг . . . пон 1
Плетнев . . . суб. 8	Левит . . . воскр 2	Мещерский . . . вт. 2
Российский пон. 2, ср 3	Мартынов . . . втор 4	Павлов . . . суб. 1
Фромгольд . . . втор 4	Розанов . . . ср 8	УХО, ГОРЛО, НОС.
Шервинский . птн. 11	Спасокукоцкий . птн. 7	Малютин . суб. 11, пон., чт. 8
Щуровский . воскр 10	Теребинский . . . чтв. 6	Серебренников, пн., вт. 2
Ярошкий . . . пон 3	Федоров . . .	Швейдер . . . ср. 4
НЕРВНЫЕ.	ГЛАЗНЫЕ.	ЗУБН. ХИРУРГИЯ.
Бродский, пон., птн 5	Авербах . . . чтв 1	Даниловский вт., чтв., суб 5
Дактеров . . ср., суб 5	Благовещенский . вт 12	Евдокимов, пон., птн 5
Минор . . . чтв 5	Головин . . . ср 8	
Сепп . . . вт. 1, птн 3	Одинцов . . . суб 8	
Тарасевич . . . суб 6	ОРТОПЕДИЯ.	
Хорошко . . . чтв. 6	Вом . . . ср. 4	
Чугунов, вт. 5, воскр. 5	Шени . . . суб. 10	

ТУБЕРКУЛЕЗ, кости., хирургич., различн. искривлен. и др. ЗУБОВРАЧ. ОТД.: леч., хирургия, пломб., искусств. зуб. РЕНТГЕНОВСКИЙ ИНСТИТУТ: просв., снимки, лечение. ЭЛЕКТРОЛЕЧЕБНЫЙ КАБИНЕТ. ЛАБОРАТОРИЯ: все виды медицинских анализов . . . 9½—7½ ч. ПРИЕМ ДЛЯ ВСЕХ ГРАЖДАН. ● НАУЧН. РАБОТН. СКИДКА—25% ВОСКРЕСНЫЙ ПРИЕМ ОТ 10 ДО 4 ЧАС.

ПОЛИКЛИНИКА ГОС. ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО МЕДТЕХНИКУМА. Пятницкая, 50-2, уг. Курбатовского пер. Трам. 11 и 33, автоб. № 3. Тел. Зам. 10-06. ПРИЕМ ПО ВСЕМ СПЕЦИАЛЬН. с 10—2 и с 4—8 веч. КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ по ПРЕДВАРИТ. ЗАПИСИ. СВЕТОЛЕЧЕБНЫЙ И РЕНТГЕНОВСКИЙ КАБИНЕТЫ (просвечивание снимки, лечение). Зубопротезное отделение. Полные медицинские анализы.

Частная д-ра Гдалина МЯСНИЦКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА Мясницкая ул., д. № 4 (четыре), у Лубянской площади, Тел. 1-89-98. ПРИЕМ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ.

Детские . . . с 8 ч. у. до 8 ч. в.	Кожные, леч. угрей и пятен, леч. волос . . . с 9—8 ч.
Внутренние . . . с 8—8	Ухо, горло и нос . . . с 8—8
Хирургические . . . с 8—8	Туберкулез легких . с 9—1 и 3—7
Женские и акушерские . . с 8—8	Болезни сердца . . с 9—12 и 5—7
Желудоч. и кишечн. . 9—2 и 4—7	Зубные, лечение, пломбиров. и искусств. зубы . . с 8—8
Нервные . . . с 8—8	Глазные и подбор очков . . с 9—8
Венерические . . . с 8—8	Анализы (кровь, моча и пр.) с 8—8
Сифилис . . . с 8—8	
Мочеполовое отдел. . . с 8—8	

Рентгеновский кабинет: просвечивание, снимки и пр. . . . с 9—2 и 7—8 ч. в. Вызов врачей на дом по всем специальностям. ПРИЕМ и КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ ЕЖЕДНЕВНО. По воскресеньям прием от 9 4.

ЧАСТНАЯ СЕЛИВЕРСТОВСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА врачей Гершфельда и Брукуса — Тел. 4-88-22. СРЕТЕНСКИЕ ВОРОТА, вход с Селивёрстова пер., д. 4—10. ПРИЕМ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

Детские . . . с 8—8	Туберкулез легких с 8—12 и 6—8
Горлов., ушн., носов. . » 8—8	Кожн., леч. угрей и пятен, леч. волос (вып., перх.). с 8—8
Венерич. и мочепол. . » 8—8	Кости. туберк., с'емн. кор. » 7—8
Женские и акушерск. . » 8—8	Зуб. бол., плом., иск. зубы. » 8—8
Хирургические . . . » 8—8	Рентг. каб., снимки . . . » 10—1
Глазные (подбор очков). » 8—8	Все виды электролечения, горное солнце и ванны—с 8—8
Желудочные и кишечные. » 8—2	
Нервные и внутр. . . . » 8—8	

АНАЛИЗЫ (кровь и моча). ВЫЗОВ ВРАЧЕЙ на ДОМ по всем специальностям. По ВОСКР. и ПРАЗДН. прием с 10—2. ● КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ.

Частная д-ра Кагана СТАРО-ТРИУМФАЛЬНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА. Садовая, уг. Тверской, д. 2/76. Тел. 5-94-40. Прием по специальностям и консультация профессоров. Внутренние . . . 10—12; 1—4. Кожно-венер. и мочепол. 3—8. Ухо, нос и горло. 10—6; 5—8. Хирургия . . . 2—4. Женские, акуш. . . . 6—8. Нервн. . . . 6—8. Туберкулез . . . 8—10; 4—6. Зубные с 8—8. Глазные, подбор очков, 8—10; 5—5½.

СПЕЦ. ЛЕЧЕНИЕ СИФИЛИСА, мочеполов., нервнополов. Венерич. кабин. д-ра **РАБИНОВИЧА.** Прием с 1 до 8 ч., женщин—с 3 до 4 ч., праздн.—с 12 до 2 ч. Петровка, Рахмановский, д. 2 (прот. биржи труда).

Д-р ИЦЕХОВСКИЙ. Арбат, 3. Сифилис, мочеполов., кожн. и нервн. бол. ПРИЕМ ежедневно с 10 - 12; 4 - 7; женщ. с 12 - 1. Телеф. 2-40-70

Д-Р ЭНТИН. Невропатолог. кабин. Сифил. и нерв. бол. Анализы. Прием во всякое время дня Тверская ул., Брюсовский пер. 2, кв. 91. Тел. 5-62-19

ЗАОЧНАЯ ШКОЛА „ДЕФИНИТИФ" Подготовка и переподготовка счетных работников по новому методу бухгалтерии учета «Копиручет». Плата 3 р. в месяц. Требуйте бесплатно проспект и программы. Адрес: Ростов-на-Дону, курсы «ПОЛИГЛОТ».

Акц. Изд. О-во „ЗЕМЛЯ и ФАБРИКА" („ЗИФ") ПРАВЛЕНИЕ: Москва, центр, Псковский пер., 7. Тел. 5-50-25.

ДЕЛЕГАТАМ XV С'ЕЗДА ВКП(б)—СКИДКА 25%.

НОВИНКИ русской художественной литературы:

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ АЛЬМАНАХИ „Земля и Фабрика". ВЫШЛА КНИГА I-я. Вл. БАХМЕТЬЕВ.—„Преступление Мартына"—роман из эпохи гражданской войны 1919 г.; Федор ГЛАДКОВ (автор романа „Цемент")—новые рассказы: „Головоногий человек" и „Кровью сердца"; Анна КАРАВАЕВА.—„Жало", рассказ; СТИХИ: Н. Асеева, Эд. Багрицкого, С. Обрадовича, Б. Пастернака, Мих. Светлова. Цена книги (426 стр.), в папке—2 р. 50 к. Готовится к печати II-я книга альманаха. | ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА: на год (4 книги)—7 р., 6 мес. (2 кн.)—3 р. 75 к. Требуйте подробные проспекты!

ВЫШЛИ в СВЕТ и ПОСТУПИЛИ в ПРОДАЖУ: (романы, повести, рассказы)

БЕДНЫЙ, ДЕМЬЯН. На папиросной коробке. 72 стр. Ц. 30 к.
ЕГО ЖЕ. Разгадка. 80 стр. Ц. 35 к.
БОРЕЦКАЯ, М. Гнев народный (2-е). Роман. 261 стр. Ц. 1 р. 70 к.
ЕЕ ЖЕ. Пир народный (2-е). Роман. 372 стр. Ц. 2 р. 50 к.
БАХМЕТЬЕВ, ВЛ. На земле (2-е). 172 стр. Цена 1 р. 75 к.
ЕГО ЖЕ. Железная трава (2-е). 176 стр. Цена 1 р. 60 к.
ЕГО ЖЕ. Воскресенье. 32 стр. Ц. 12 к.
ВОЛЬНОВ, ИВ. Юность (3-е). 192 стр. Цена 1 р. 10 к.
ЕГО ЖЕ. На рубеже. 208 стр. Ц. 1 р. 60 к.
ЕГО ЖЕ. Повесть о днях моей жизни. 272 стр. Ц. 1 р. 60 к.
ЕГО ЖЕ. После смены. 32 стр. Ц. 10 к.
ЕГО ЖЕ. Пропошня. 32 стр. Ц. 10 к.
ГЛАДКОВ, Ф. Огненный конь (3-е). 308 стр. Ц. 2 р. 50 к., в папке 2 р. 75 к.
ЕГО ЖЕ. Цемент (10-е). Роман. 320 стр. Ц. 2 р. 25 к., в переплете 2 р. 80 к.
ДЕМИДОВ, А. Жизнь Ивана (3-е). Роман. 272 стр. Ц. 1 р. 80 к.
ЕВДОКИМОВ, ИВ. Колокола (3-е). Роман. 424 стр. Ц. 2 р. 25 к., в пер. 2 р. 80 к.
ЕФРЕМИН, Д. Демьян Бедный и искусство агитки. 72 стр. Ц. 30 к.
ЗАЛКА, МАТЭ. Хола. 168 стр. Ц. 1 р. 50 к.
КАРАВАЕВА, А. Медвежатное (2-е). 204 стр. Ц. 1 р. 35 к.
ЛИБЕДИНСКИЙ, Ю. Коммунисты. 488 стр. Ц. 3 р. 25 к.
ЕГО ЖЕ. Неделя. 108 стр. Ц. 65 к.
ЛЯШКО, Н. Радуга. 112 стр. Ц. 1 р. 65 к.
ЕГО ЖЕ. Никон из заимки (2-е). 160 стр. Цена 1 р. 20 к.
ЕГО ЖЕ. В разлом (2-е). 160 стр. Ц. 1 р. 20 к.
ЕГО ЖЕ. С отарою (2-е). 200 стр. Ц. 1 р. 55 к.
ЕГО ЖЕ. Доменная печь (2-е). 144 стр. Цена 1 р. 15 к.
ЕГО ЖЕ. Железная тишина. 168 стр. Ц. 1 р. 45 к.
ЛУНАЧАРСКИЙ. Этюды критические. 400 стр. Ц. 1 р. 80 к.
НЕВЕРОВ, А. Андронова жизнь (2-е). 236 стр. Ц. 2 р. 10 к., в папке 2 р. 30 к.
ЕГО ЖЕ. Черное и белое (2-е). 232 стр. Цена 1 р. 75 к., в папке 1 р. 95 к.
ЕГО ЖЕ. Лицо жизни (2-е). 252 стр. Ц. 1 р. 90 к., в папке 2 р. 10 к.
ЕГО ЖЕ. Голод (2-е). 196 стр. Ц. 1 р. 50 к., в папке 1 р. 70 к.
ЕГО ЖЕ. Ташкент, город хлебный (15-е). 160 стр. Ц. 50 к.
ЕГО ЖЕ. В садах (2-е). 210 стр. Ц. 50 к.
ЕГО ЖЕ. Гуси-лебеди (2-е). Роман. 208 стр. Ц. 1 р. 80 к., в папке 2 р.
ЕГО ЖЕ. Марья-большевичка. 32 стр. Ц. 12 к.
ЕГО ЖЕ. Ташкент, город хлебный (11-е). 160 стр. Ц. 50 к.
НИЗОВОЙ, П. Золотое озеро. 232 стр. Цена 1 р. 60 к., в пер. 2 р. 10 к.
ЕГО ЖЕ. Черноземье. 216 стр. Ц. 1 р. 10 к.
НИКИФОРОВ, Г. У фонаря. Роман. 360 стр. Ц. 3 р. 20 к.
НОВИКОВ-ПРИБОЙ, А. Женщина в море. 228 стр. Ц. 2 р.
ПЕТРОВСКИЙ, Д. Повстанцы. 152 стр. Ц. 50 к.
ПОДЬЯЧЕВ, С. Мытарства. 224 стр. Ц. 2 р. 20 к.
ЕГО ЖЕ. Среди рабочих. 312 стр. Ц. 2 р. 40 к.
ЕГО ЖЕ. К тихому пристанищу. 256 стр. Цена 2 р. 20 к.
ЕГО ЖЕ. Забытые. 244 стр. Ц. 2 р. 10 к.
ЕГО ЖЕ. Шпитаты. 228 стр. Ц. 1 р. 95 к.
ЕГО ЖЕ. В народной гуще. 288 стр. Ц. 2 р. 40 к.
ЕГО ЖЕ. На спокое. 280 стр. Ц. 2 р. 40 к.
ФЕДОРЧЕНКО, С. Народ на войне. 128 стр. Ц. 85 к.
ШИЛЬДКРЕТ, К. Рожденные бурей. 196 стр. Ц. 60 к.
ЯКОВЛЕВ, А. Октябрь. 200 стр. Ц. 60 к.
НАРИМАНОВ, Н. Пир. 136 стр. Ц. 1 р. 10 к.
ЕГО ЖЕ. Надир-Шах. 80 стр. Ц. 85 к., в папке 1 р. 10 к.

Полный каталог изданий „ЗИФ"—свыше 1000 названий, с портретами и биографиями пролетарских писателей, с критическими очерками, кратким содержанием и отзывами. Свыше 200 стр. текста, красочные вкладки. Цена с пересылкой—60 коп.

Делегатам XV С'езда ВКП(б) каталог выдается в книжн. магазин „ЗИФ" БЕСПЛАТНО

Розничная продажа изданий производится: Москва, Столешников пер. 5, книжн. магазин „ЗИФ". Центральный Склад и Библиотечный Коллектор: Москва, Лубянский пр. созд, пом. 25, тел. 3-44-44.

Библиотечный Коллектор „ЗИФ" принимает комплектование и пополнение библиотек книжными НОВИНКАМИ всех издательств.

ОРГАНИЗАЦИЯМ ОСОБО ЛЬГОТНЫЕ УСЛОВИЯ! Делегаты XV С'езда ПОЛУЧАЮТ СКИДКУ 25% на все книги „ЗИФ".

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ ПОСТУПАЕТ в ПРОДАЖУ РАССЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМ № 22(55) партийного, общественно-политич. двухнедельного журнала

СПУТНИК КОММУНИСТА

ОРГАН ЦК ВКП(б)

СОДЕРЖАНИЕ: К XV партс'езду. Б. Андон.—Позорный к. их троцкистов. П. Боровой.—Троцкизм есть меньшевизм. В. Н.—Характер и особенности расслоения советской деревни. Ф. Цыльке.—Как осуществляется кооперативный план Ленина. Р. Вайсберг.—Народный доход СССР и оппозиционные выступления. А. Попов.—Частный капитал в народном хозяйстве СССР и др. статьи

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1928 г. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 12 мес.—5 р., 6 мес.—2 р. 70 к., 3 мес.—1 р. 40 к. Отдельный номер 30 к.

Изд-тво „МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ" Москва, центр, Кузнецкий Мост, 7. Продажа отдельных номеров во всех киосках и магазинах

ВЫПИСЫВАЙТЕ ПО ПОЧТЕ МУЗЫКА.

БАЛАЛАЙКИ 5.50, 6, 6.25, 6.75, 7.80, 8.65, 9.60, 13, 15, 18, 20, 25.
ГИТАРЫ 15, 18, 19, 22, 26, 30, 35. Концертные 40, 50.
МАНДОЛИНЫ 15, 19, 25, 30, 35. Концертные 40, 50, 70.
ГАРМОНИИ 35, 40, 55, 75, 90, 130, 150.
ГРАММОФОНЫ 50, 75, 80, 95.
ПИОНЕРСК. БАРАБАНЫ 15, 16, 19, 25.
ГОРНЫ 17, 19, 22, 27, 30.

Месткомам, клубам и коллективам скидка 5%. Заказы исполняются немедленно. Задат. 25%, остальное наложенным платежом. Полн. иллюстрированный прейс-курант высылается за 2 восьмикоп. марки. ПОЧТОВО-ПОСЫЛОЧ. БЮРО Москва, Гл. Почт., ящ. 108

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ-СПРАВОЧНИК в роскошном переплете. 528 стр. Ц. на 3 руб. в ЛЮБУЮ КНИГУ высылает наложенным платежом по первому требованию. Заказы направлять по адресу: Москва, Никольская, 3 1, Издательству „Прометей"

Вы можете у себя дома, не прибегая к помощи учителя и курсов, совершенно самостоятельно научиться **СТЕНОГРАФИИ** (сист. Габельсб.), достигнуть скорости письма до 100 слов в минуту, в любом городе сдать экзамен и получить квалификацию стенографа, занимаясь по руков. Д. А. Нигаретского. Первые два издания распроданы, вышло из печати третье (256 стр., 400 рис., 500 упр., 40 больш. стенограмм, 43 зад., 42 упр., ключ ко всем задачам). Высыл. автором по получении 3 руб. или нал. плат. за 3 р. 20 к. Адрес: Ленинград, 28, Кирочная, 2. Д. А. Нигаретскому.

ВЫПИСЫВАЙТЕ БЕЗ РИСКА **МУЗЫКА**

Цены и качество вне конкуренции. БАЛАЛАЙКИ—4.75, 5.50, 6, 7, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30 рублей. ГИТАРЫ—11, 16, 20, 22, 24, 26, 30, 40, 50 рублей. МАНДОЛИНЫ 15.50, 18, 19, 20, 24, 26, 30, 35, 45 рублей. ГАРМОНИИ—полурен. 25, 30, 35 р. венские 2-х ряд. 40, 50, 60, 75, 85, 100, 125 р. Высылка наложенным платежом по получении ½ стоимости. Иллюстр. прейск. с котор. муз. инструм. и-з-п. С. И. Чемодакова, в календарях высылается за две 8-ми коп. марки. Письма и деньги направлять Москва, Биржа „ПОЧТО-ПОСЫЛКА" Покровка, 16, п. почт. ящ. № 994.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРАВДА" И „БЕДНОТА"

ПРОЖЕКТОР

лучший иллюстрированный журнал в СССР

в 1928 году БУДЕТ ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО В ПРЕЖНЕМ ОБ'ЕМЕ—32 СТРАНИЦЫ

ПРОЖЕКТОР в 1928 году даст 1.664 страницы большого формата с фотографиями и многокрасочными рисунками.

ПРОЖЕКТОР в 1928 году в 52 номерах даст 3.000 фотографий, 300 рисунков и карикатур, 100 рассказов, 250 бытовых очерков, 50 критических статей, 50 научных обзоров, 100 очерков иностранной жизни и прочий материал, всемерно характеризующий жизнь СССР и всего мира. Особое внимание „Прожектор" будет уделять жизни СССР. В каждом номере будут печататься провинциальные очерки и фотографии, характеризующие строительство, быт и культуру СССР.

ПРОЖЕКТОР будет единственным художественным, многокрасочным, иллюстрированным и САМЫМ КРУПНЫМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКОМ СССР.

ПРОЖЕКТОР в каждом номере будет помещать карикатуры, страницы юмора, новинки кино, театра, живописи и скульптуры.

ПРОЖЕКТОР с 1928 года снижает цену: отдельного номера—с 35 к. до 30 коп., а по подписке (не менее чем за 4 номера в месяц)—1 руб.

ПРОЖЕКТОР будет высылать бесплатно долгосрочным подписчикам:
при 3-месячной подписке — 5 книг биб-ки „Прожектора"
при 6 „ „ —10 „ „ „
при годовой подписке —17 „ „ „

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 1 мес.—1 руб.; 3 мес.—2 р. 90 к.; 6 мес.—5 р. 70 к.; 12 мес.—11 руб. За границу: 1 мес.—75 центов.

Цена отдельного номера 30 коп.

ЗАКАЗЫ и ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ: в Главную Контору Издательства „ПРАВДА" и „БЕДНОТА"—Москва, центр, М. Черкасский пер., 8/4, в Отделения „ПРАВДЫ", в почтово-телеграфные конторы и письмоносцам.

ЗАОЧНЫЕ КООПЕРАТИВНЫЕ КУРСЫ ЦЕНТРОСОЮЗА, утв. ГЛАВПРОФОБРОМ

Подготовка кооператоров, бухгалтеров, товароведов. Окончившие проходят через квалиф. комиссию и получают свидетельство об окончании. ОТДЕЛЕНИЯ: организационно-хозяйственное, кооперативно-бухгалтерское, кооперативно-торговое. ПРЕДМЕТЫ: азбука коопер., орг. и практ. сельск. коопер., орг. и практ. город. кооп., теор. кооп., истор. кооп., коммерч. арифм., коммерч. корресп., делопроизв., общее счетов., счетов. потреб. о-в, кооп. законодат., политич. экон., химия, химия, органич. химия, ботаника, перевозка товаров, хранение товаров, мясн., рыбн., молочн. товары, жиры, яйца, масла; зернов. товары, бакал. товары, мануфакт. товары, галант. товары и др. Допускается выбор отдельных предметов. Плата за руководство 1 рубль в месяц при кружков. обуч. и 2 руб. при индив. обуч. Требуйте бесплатно проспекты: Москва, Б. Черкасск., 17, Заочные Коопкурсы.

ПАЛЬТО РЕГЛАН из химически пропитанного брезента 13 и 15 р.; плащевой ткани 20 р. ПАЛЬТО РЕГЛАН С ПОЯСОМ на 2 р. дороже. **ПЛАЩИ С КАПЮШОНОМ** брезентовые 10 руб., 12 руб. 50 коп. и 14 руб. **ШУБЫ НА СБОРКАХ** желтой дубки 55 руб., черные 70 руб., романовские 95 руб. и 105 руб. **ПИДЖАКИ ОВЧИННЫЕ** желтые 26 р., черные с воротником—40 р., без воротника—35 р., РОМАНОВСКИЕ—60 руб. **ТУЛУПЫ** желтые 55 руб., черные 70 руб. **ПИДЖАКИ ВАТНЫЕ** диагональ 12 р. 50 к., молескин сукно 13 р. 50 к. **ТЕЛОГРЕЙКИ СТЕГАНЫЕ** из синей бязи—8 руб. **ОДЕЯЛА СТЕГАНЫЕ** ситцевые 16 р. и сатиновые 19 р. 50 к. и 22 р. Заказы выполняются по получении мерки об'ема груди и 25% задатка. При несоответствии мерки товар обменивается. ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ: Москва, ул. Фрунзе д. 1/2-Б, ПРОМКООПЕРАТИВУ **„НОВАЯ ОДЕЖДА".**

ПРОИЗВОДСТВО ГАРМОНИЙ: венские 2-х и 3-рядные **БАЯНЫ.**

Имеются также все материалы и принадлежности для гармоний. Цены вне конкуренции. За качество полная гарантия. Запросы и заказы направлять по адресу: Тула, М. Х. ХРИШКОВУ, ул. Зиновьева, 35. Прейскурант высылается за 28-копеечных марки, вложенные в конверт

НЕСРАВНЕННЫЙ ГРИМ ГЛАЗ **СПЕЦ. КРАСКА для волос головы.** 4 руб. 50 к. **„ПИКС-ШАМПОНЬ"** спиртово-вегетарный препарат Г. М. Газарова для мытья головы, против перхоти и выпадения волос. Цена 1 руб. 50 к. **„ХИНАЛЬ"** (сложный хинный спирт) против перхоти, зуда и выпадения волос. Цена 1 фл. 3 р. 50 к. **„БАСМА-ХЕНЭ"** Хим. парф. А. Н. Зыкова сразу окрашивает волосы бровей, усов в любой цвет, не смыв. водой 3—5 недель, не пачкает лица, платья, не отлич. в жизни от природн., безвредн. Коробка на год—3 рубля, на полгода—2 рубля. **ЭЛЕКСИР** против веснушек, пятен и для белизны кожи. 1 фл. 2 руб. 50 к. То же для осветления волос в золотистый цвет любого оттенка—2 руб. 50 коп. Высылается наложенным платежом. МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, 68/п. Кооп. Т-во **„ОРЭАЛЬ".**

БЫСТРО СЧИТАТЬ НЕОБХОДИМО ВСЕМ РАБОТНИКАМ, имеющим дело с цифрами: техникам, студентам, инженерам, счетоводам, статистикам и пр. Этому искусству учит книга «ТЕХНИКА ВЫЧИСЛЕНИЙ» А. Л. Гольдина, в которой изложены все новейшие способы быстрого счета, позволяющие довести затрачиваемые на вычисления время и труд до минимума. Цена 2 р. 50 к., с пересылкой—2 р. 75 к., налож. плат.—3 р. 25 к. Переводы и заказы направлять по адресу автора: Ленинград, А. Л. Гольдину, ул. Красной Связи, № 4—8.

КОПИРУЧЕТ (ДЕФИНИТИВ) как новая система бухгалтерского учета введена и преподается на курсах ПРОМЭКО С. В. МОСКВИНА. (Москва, Мясницкий пр., д. 4, близ Красн. Вор. Тел. 2-22-75). Принимаются лица с бухг. стажем или оконч. бухг. курсы. Прием продолжается.

ДЕРЖИТЕСЬ РОВНО!!! СПИНОДЕРЖАТЕЛЬ „ИДЕАЛ" для лиц обоего пола. Придает фигуре стройность, развивает грудь, устраняет сутулость. Через короткое время отучает от дурной привычки сгибать спину. Нужен для физкультуры и гимнастики, а также для лиц РАБОТАЮЩИХ В СИДЯЧЕМ ПОЛОЖЕНИИ. Особо рекомендуется военным. Под платьем незаметен. Цена спинодержателя „ИДЕАЛ" делается по материалу: мужского—8 р. Лучшего качества—мужского или дамского—12 р. Перес. по тарифу. Указ. размер. не требуется. Высыл. налож. платежом по получ. ½ стоим. Заказы и деньги адресов: Москва 175, почт. ящ. № 921, С. М. Непомнящей.

ЯЗЫКИ АНГЛИЙСКИЙ, ФРАНЦУЗСКИЙ МОЖЕТЕ ИЗУЧИТЬ ДОМА по новому методу „БЛАГО" „АКАДЕМИЯ ИНОСТР. ЯЗЫКОВ" АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК переработан и выходит новым изданием. Вышли 6 вып. по 1 р. 50 к. Ост. 4 вып. имеются в стар. издании по 1 руб. Весь комплект 13 р. (с пер. 14 р.). ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК дополненное издание. Все 10 вып. по 1 р. Весь комплект 10 р. (с перес. 11 р.). Можно отдельн. выпуск. и наложен. платежом. Менее 2 выпусков не высылается. Ленинград, ул. Ракова, 3-5, „Благо".

КТО ХОЧЕТ ЗНАТЬ какие имеются в Москве книги: по бухгалтерии—торг., фабр.-завод., банковской, сел.-хоз. и кооп. калькуляции, статистике, коммерческим вычислениям и коммерческой корреспонденции, делопроизводству, научной организации предприятий, инструкции по счетоводству, законодательство и справочники может выписать за 20 к. почтовыми марками полный каталог книжных новинок. от Московск. Академ. издательства «МАКИЗ». Москва, 25, Театральн. пр., 5/2. Высылаются также каталоги по строительн. делу и техн.

НОТЫ для всех инструментов и для пения высылает налож. платежом „СНАБНОТ", Москва, почтовый ящик 640.

НИКЕЛЬ, СОЛИ, СОСТАВЫ, КРОКУС, ВЕНСКАЯ известь и все для никелир. и гальванопластики предлагает ЛАБОРАТОРИЯ НИКЕЛЕВ. СОЛЕЙ: Москва, Разгуляй, Доброслободский пер., д. № 2. Прейскурант высыл. БЕСПЛАТНО. Тел. 4-99-59.

УНИЧТОЖАЕМ КРЫС, мышей, клопов, тараканов и пр., изготовл. РАДИКАЛЬНЫЕ ПРЕПАРАТЫ ДЛЯ УНИЧТОЖЕНИЯ их, а также дезодораторы для очистки воздуха в комнатах и уборных. Полная гарантия. Препараты и дезодораторы ВЫСЫЛАЕМ ПОЧТОЙ. Кооп. Т-во Спец. по борьбе с вред. „Дератизатор". Москва, Центр, Политехническ. музей, 112, тел. 4-27-45.

СКРИПКУ старин. итал. мастера КУПЛЮ. ОДЕССА, Кобленская, 19, кв. 23.

РАЗЫСКИВАЮ БРАТА Иосифа СКРОБУН, 21 г., уроженца мест. Мир, Минской губ., учившегося в г. Кременчуге и оттуда выбывшего в Ленинград. Лиц, знающих о нем, прошу сообщ. по адресу: Mrs Ch. I. Bloch 83 Boeland dt Capelolov S. Africa.

РАЗЫСКИВАЮ брата Якова Гершовича КЕРМАН. Лиц, знающих о нем, прошу сообщить по адресу: г. Тула, помещ. интерната для подростков, Бундуринская, № 56, Е. Г. Керман.

УТЕРЯНЫ: дубликат именной Мелик Гарибов, удостов. личн. и уполномоч., вагона № 560667 с сырьем. Груз назначения—Москва.

Утерян орден Красного Знамени за № 9959, выд. б. ваиполком бригады им. т. Котовского, на имя Шимановского, К. Ф. Счит. нед.

УТЕРЯН чл. бил. союза Нарпит на имя Волковой, Ф. Н. Счит. нед.

НАЙДЕНЫ и считать действит.

ЧЛЕН. БИЛЕТ профсоюза рабпрос за № 119022 на имя Отрадинской, В. А.

ПОХИЩ.: партбилет № 0620538, выд. командной орг., Ферган. окр., и больничн. лист, следующ. в Кисловодск, на имя Скориковой, А. И. Счит. недействит.

УДОСТОВЕР. личности за № 70162, выд. уполномоч. отд. просвещения Северных жел. дор., ст. Шарья на имя Изюмова. Счит. нед.

ЧЛЕН. БИЛ. ВКП(б) за № 0558826, выд. Рогожско-Симоновским райкомом на имя Славниковой, Ю. М. Счит. нед.

ПОХИЩ.: партбилет № 0474437, чл. бил. союза рабпрос № 3809, удостов. ГПУ на наган № 1530, учет. воин. бил., мандат члена секции горсовета № 106. Все документы выданы ульяновской орган. на имя Тайкова, Д. М. Счит. недействит.

ПАРТБИЛЕТ № 0800074, выд. областн. молдав. организац. на имя Боброва, Д. П. Счит. недействит.

ЧЛЕН. БИЛ. ВКП(б) за № 0539022, выд. семипалатинским губкомом на имя Пищулина, С. Ф. Счит. нед.

ЧЛЕН. БИЛ. ВКП(б) за № 0054563, выд. Рогожско-Симоновским райкомом на имя Давыдовой, И. П.

ЧЛЕН. БИЛ. ВКП(б) за № 807238, выд. Замоскворецк. райкомом; членбилет профсоюза совторгслужащих за № 123566 на имя Коррель, Ф. Ф.

ЧЛЕН. БИЛ. ВКП(б) за № 0817033, выд. на имя Косаревой, А. Д.